

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

5 2025
ЧАСТЬ V

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 5 (556) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена доктор Элеонора «Элли» Эрроуэй — ученый SETI, главная героиня американской научно-фантастической драмы режиссера Роберта Земекиса «Контакт» 1997 года.

По сюжету Элеонора «Элли» Эрроуэй, которую играет актриса Джоди Фостер, рано лишившаяся родителей, всю свою жизнь посвятила науке. Элли становится участницей проекта SETI, прослушивая радио в обсерватории Аресибо в поисках сигналов внеземных цивилизаций. Все попытки бесплодны, и будущее ее проекта оказывается под угрозой, ведь начисто лишённые какого-либо воображения и любопытства чиновники настаивают на том, чтобы она занялась чем-то более практичным, и отказываются финансировать проект. Элли отчаивается найти поддержку, но неожиданно получает помощь от эксцентричного миллионера С. Р. Хэддена (Джон Херт).

Многолетние поиски дают результат — Элли улавливает долгожданный сигнал из космоса. Последовательность чисел, которая имеет несомненно искусственное происхождение (простые числа), исходит, предположительно, от звезды Вега. Расшифровка сигнала, с которой опять-таки помог С. Р. Хэдден, показывает, что в сигнале, помимо прочего, содержится описание технического устройства. Назначение его непонятно, но внутри задумано место для одного человека.

Мировое сообщество принимает решение изготовить устройство стоимостью в 300 миллиардов долларов и испытать его. Первая попытка проходит неудачно — испытатель и само устройство гибнут от рук лидера религиозной террористической группы. Но оказывается, что параллельно в условиях секретности на острове Хоккайдо была построена вторая установка, и вторым испытателем становится Элли.

После запуска устройства Элли отправляется в путешествие по сети «кратовых нор» и переносится, вероятно, на планету в иной звездной системе. Очнувшись там на берегу моря, она встречает представителя иной цивилизации, который принял для общения с ней облик ее покойного отца. Оглянувшись вокруг, героиня понимает, что эта местность воссоздана инопланетным разумом в ее сознании по образцу картинки, нарисованной ею в детстве в Пенсаколе (Флорида). Инопланетянин говорит ей, что устройство позволяет организовать систему межзвездных путей сообщения, и Земля отныне становится членом Сообщества цивилизаций Вселенной.

Элли возвращается назад и приходит в себя на Земле. С точки зрения сторонних наблюдателей, с ней после запуска установки ничего не произошло и ее тело не покидало Землю, все «путе-

шествие» заняло несколько секунд. Элли оказывается в парадоксальной ситуации. Будучи ученым, она никак не может подтвердить свои слова с точки зрения строгой науки, хотя на основе теории относительности предполагает, что время, проведенное ею вне Земли, составило 18 часов.

Расследование сенатским комитетом последствий испытаний приводит к неожиданным результатам. Подозревается, что Хэдден подделал внеземной сигнал и ввел в заблуждение все мировое сообщество. Спросить с него уже нельзя — миллионер скончался. Элли волей-неволей оказывается соучастницей дорогостоящей мистификации. Она находит неожиданную поддержку в лице простых людей и близкого любимого человека, философа и проповедника Палмера Джосса (Мэттью Макконахи), которые готовы верить ей на слово. Выясняется еще одно обстоятельство: видеокамера, прикрепленная к Элли во время путешествия, ничего не записала, но продолжительность пустой записи составила не несколько секунд, а те самые 18 часов.

Одна из главных задач, которую ставил перед собой Земекис, — показать, как самые различные люди — ученые, чиновники, священники или религиозные фанатики — будут реагировать на возможность контакта с инопланетной цивилизацией. Пожалуй, основная проблема, которая затрагивается в фильме, — это противоречия между научным и религиозным подходом к миру, которые воплощаются в образах главной героини Элли Эрроуэй и ее любимого мужчины Палмера Джосса. Кульминация противостояния науки и религии в фильме настает, однако вовсе не в тот момент, когда ангажированная военными комиссия отказывает главной героине в праве пилотировать космическое устройство (якобы потому, что Элли — атеистка, а комиссия не может допустить, чтобы земную цивилизацию, «в которой около 95 % людей верят в того или иного бога», представлял человек неверующий). Кульминация наступает только на втором этапе проекта, когда та же правительственная комиссия отказывает в вере фактически религиозному для нее отчету Элли о полете в другую галактику. Но на этот раз ее поддерживает представитель именно верующего человечества, пастор Джосс, а также многотысячная толпа народа.

«Контакт» был выпущен 11 июля 1997 года и получил положительные отзывы критиков. В мировом прокате фильм собрал более 171 миллиона долларов. Он получил премию «Хьюго» за лучшую драматическую постановку и несколько премий «Сатурн».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Печенко И. А. Проблема компенсации морального вреда, причинённого сотруднику органов внутренних дел Республики Беларусь при посягательстве на его жизнь и здоровье... 279	
Рак В. С. Понятие общественного порядка и безопасности 281	
Рак В. С. Некоторые проблемы привлечения к административной ответственности в сфере нарушения общественного порядка 283	
Руцак Д. В., Максимова М. В. Влияние коррупции на экономику Российской Федерации 285	
Руцак Д. В., Максимова М. В. Возникновение коррупции в Российской Федерации..... 286	
Рябошапкина А. О. К вопросу о понятии «проникновение в жилище» как квалифицирующем признаке кражи по УК РФ..... 288	
Уткин А. В. Особенности договора поставки для государственных и муниципальных нужд 292	
Чеботарева Л. А. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий 294	
Чеботарева Л. А. Эффективность административных санкций в обеспечении соблюдения законодательства о персональных данных с учетом проблемы «подписочных ловушек» 297	
Чеботарева Л. А. Технологические вызовы и административная ответственность в обработке персональных данных 299	
Шаньгина К. С. Участие эксперта в дознании по делам о пожарах 302	

Шарафудинова Р. Р. О некоторых вопросах соблюдения адвокатами этических норм при реализации адвокатской деятельности..... 305

ИСТОРИЯ

Водин Д. В. Применение искусственного интеллекта как основного элемента создания информационного ресурса в исторических исследованиях..... 308
--

СОЦИОЛОГИЯ

Анисимова О. А. Основные факторы, влияющие на семейно-брачное поведение молодых семей, на примере Хабаровского края 311
Башкиров М. П. Средства массовой информации в социальной сфере 313
Зорина М. А. Понятие и роль фейковых новостей в медиапространстве России 314

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Сахненко А. Р., Доронина Д. А. Техника выполнения упражнения «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа»..... 317
--

ТЕОЛОГИЯ

Баев у. А. Народности, проживавшие в составе Древней Руси, и государственная политика в их отношении..... 319
Баев у. А. Нормативные основы правового положения мусульман в Московском государстве 321
Бурханов Р. М. Реализация шариатского судопроизводства в Оренбургском магометанском духовном собрании 324

Бурханов Р. М. Ислам и государство: взаимодействие в Российской империи XVIII века 327	Джолдубаев А. А. Грех и преступление в исламском праве: различия и взаимодействие религиозных и правовых норм 338
Гаптулин Р. Ф. Влияние панисламизма на тенденции современного богословия 329	Мирсаетов И. М. Коранический взгляд на концепцию «достоинство» 341
Гаптулин Р. Ф. Роль религиозной солидарности в освободительном движении российских мусульман 332	Мирсаетов И. М. Отражение понятия «достоинство» в исламском вероучении и этике 343
Джолдубаев А. А. Понятие и сущность преступлений и наказаний в Сунне 335	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблема компенсации морального вреда, причинённого сотруднику органов внутренних дел Республики Беларусь при посягательстве на его жизнь и здоровье

Печенко Иван Андреевич, начальник отряда
ИУ «ИК № 9» УДИН МВД по Могилевской области Республики Беларусь (г. Горки, Беларусь)

В данной статье рассматривается вопрос об особенностях компенсации морального вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудникам органов внутренних дел Республики Беларусь. Раскрываются проблемы как правового регулирования, так и практической реализации. Приводится решение проблем, связанных с наличием пробелов в праве.

Ключевые слова: моральный вред, сотрудник органов внутренних дел, компенсация, возмещение вреда.

Служба в органах внутренних дел (далее — ОВД) зачастую сопряжена с крайне высоким риском утраты жизни и здоровья. Ввиду чего государством приняты различные меры по защите сотрудников ОВД — меры социального обеспечения, повышенная уголовная ответственность и иные. Одной из таких мер наряду с всеми гражданами Республики Беларусь — защита в гражданско-правовом порядке, однако защита права на жизнь и здоровье в таком случае имеет свои особенности, касающиеся исключительно сотрудников ОВД.

Так при причинении вреда жизни и здоровью любому гражданину, у причинителя вреда в силу ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) возникает обязанность возместить причиненный вред в полном объеме. В случае применения мер гражданско-правовой защиты, возмещение вреда жизни и здоровью сотрудника ОВД происходит по правилам ст. 953 ГК, где указывается, что вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также службы в органах внутренних дел и других соответствующих обязанностей, возмещается по общим правилам, если законодательством или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности. [1]. Следовательно, в силу п.1 ст.933 ГК данный вред, подлежит возмещению в полном объеме [1]. Причем нормы, содержащиеся в ст. 954 ГК, обеспечивают потерпевшему определенный предел возмещения, который не является абсолютным и может быть преодолен и возмещен сверх полного объема в силу п. 3 ст. 954 ГК: «Объем и размер возмещения вреда, причитающегося потерпевшему в соответствии с настоящей статьей, могут быть увеличены на основании законодательства или договора» [1]. Мы полагаем, что в данном положении законодатель также указывает на то, что сверх сумм утраченного потерпевшим

заработка (дохода), а также дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья, потерпевший вправе требовать компенсации причиненного ему морального вреда. Как следует из ст. 151 ГК, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (здоровье), суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Однако компенсация с позиции ее размера носит неточный характер. В этом заключается и особенность правовой категории «компенсация» и ее отличие от «возмещения», где объем и размер вреда находится в прямой зависимости от понесенных расходов, утраченного заработка и четко ограничивается правовыми нормами ст. 954 ГК. «Компенсация» в свою очередь регламентируется правилами ст. 970 ГК: «размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и (или) нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда [1]. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. То есть, при определении размера компенсации, ключевым фактором является не характер причиненного вреда, а субъективное мнение суда. В этой связи мы согласны с мнением О. Ш. Аюповым, по поводу того, что, размер компенсации согласно ГК определяется неточно, приблизительно [2, с. 117].

Продолжая рассмотрение вопроса увеличения размера возмещения вреда, в отношении возможности компенсации морального вреда, то следует правильно толковать само понятие «моральный вред». В п. 8 Постановления Пленума Верховного суда Республики Бела-

речь (далее — ППВС) № 7 указано, что под моральным вредом следует понимать испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания. Физические страдания — это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействий), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина. Например, к функциональным расстройствам организма относятся сердечная аритмия, нарушение функций желудочно-кишечного тракта, различные вегетативные расстройства, в частности повышение артериального давления, расстройство памяти и др. К изменениям в эмоционально-волевой сфере относятся неврозы, стрессовые состояния, психозы и др. Нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т. п. [3]. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред и индивидуальных особенностей потерпевшего. При этом, в правовой литературе не дается какой-либо систематизации индивидуальных характеристик человека, имеющих юридическое значение.

Мы считаем, что следует согласиться с мнением А. И. Карномазова, о том, что компенсация морального вреда является мерой юридической ответственности, следовательно, размер компенсации должен носить определенный и предсказуемый характер для сходных случаев [4, с. 32]. Фактически легализованное в настоящее время свободное судебское усмотрение при определении размера компенсации морального вреда ведет к отсутствию единообразия в правоприменительной практике.

Анализ содержания определения «морального вреда» позволяет уяснить состав данной категории, что в свою очередь может быть использовано для оценки и установления размера вреда.

Мы считаем, что размер возмещения физических страданий возможно определить исходя из имущественных расходов потерпевшего, то есть для устранения физических страданий, например, повышенного давления или нарушения функций желудочно-кишечного тракта, потерпевшему будет необходима медицинская помощь, следовательно, чем больше имущественные расходы, тем больше и сама материальная компенсация морального вреда.

По нашему мнению, наибольшие сложности будут возникать при определении нравственных страданий. Так, в ППВС № 7 дается примерный перечень таких страданий, к ним относятся страх, стыд, унижения и т. д. Помимо этого, мы считаем, что сотрудник УИС может быть

ограничен в компенсации данных видов нравственного страдания, ввиду специфики служебной деятельности. Например, в правоприменительной практике возмещения морального вреда сотрудниками ОВД имелся следующий случай: М. около 14 часов 25 минут, находясь в подъезде дома по ул. З. в г. Б., будучи правомерно задержанным за совершение административных правонарушений, умышленно применил насилие в отношении С., а именно с силой рукой оттолкнул его в грудь от себя, затем нанес удар кулаком по голове, обхватил рукой, согнутой в локте за шею и повалил С. на землю. Находясь на земле, М. продолжал удерживать С., обхватив последнего рукой за шею, после чего нанес еще не менее 3-х ударов кулаком С. по голове С. В результате противоправных действий М. причинил С. физическую боль и телесное повреждение. Потерпевшим был заявлен иск в размере 1000 рублей, однако суд удовлетворил иски требования потерпевшего С. о взыскании компенсации морального вреда частично в размере 500 рублей [5]. В другом случае, гражданка Г., выражаясь грубой нецензурной бранью, умышленно не менее четырех раз толкнула руками в область груди сотрудника ОВД, а также нанесла не менее одного удара рукой в область лица потерпевшего, чем умышленно причинила сотруднику ОВД побои и физическую боль. В ходе судебного заседания истец потребовал материальной компенсации морального вреда, причиненного преступлением в размере 1 500 рублей [6]. Суд удовлетворил данные требования в полном объеме. Исходя из описанных ситуаций, мы можем отметить, несоответствие причиненного вреда и удовлетворения иски требований о компенсации морального вреда судом. Полагаем, что в подобных ситуациях необходимо назначать психолого-психологическую экспертизу для оценки причиненного морального вреда. Мы считаем, что данная экспертиза является наиболее эффективной при освидетельствовании нравственных страданий у пострадавших, так как суду необходимы доказательства тяжести нравственных страданий, учет индивидуальных особенностей пострадавшего, а также другие обстоятельства, влияющие на негативные переживания, а следовательно, и на размер компенсации.

Применение психолого-психологической экспертизы для оценки нравственных страданий и оценки физических страданий исходя из затраченных на оздоровление сумм является целесообразным при рассмотрении дел, связанных с компенсацией морального вреда, так как позволяет добавить объективный и сбалансировать субъективный критерии при принятии законного и справедливого решения. Таким образом, вследствие причинения вреда жизни или здоровью сотруднику ОВД, возникает обоснованная возможность требовать возмещения причиненного ему ущерба, а также справедливой компенсации морального вреда. Необходимо закрепить возможность принятия судом доказательства в виде заключения психолого-психологической экспертизы при причинении вреда жизни или здоровью, а также внедрить систему

оценки физических страданий дополнит ст. 970 ГК нормами следующего содержания:

«Определение степени нравственных страданий производится на основе заключения соответствующей экспертизы. Расходы по проведению экспертизы несет лицо, причинившее вред, за исключением случаев, предусмотренных частью второй пункта 1 и пунктом 2 статьи 933 ГК.

Степень физических страданий определяется судом с учетом сумм, затраченных потерпевшим в связи с повреждением здоровья, в том числе расходов на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарственных средств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение технических средств социальной реабилитации, подготовку к другой профессии».

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 07 декабря 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апр. 2024 г. № 365-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 29.01.2025).
2. Аюпов, О. Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия / О. Ш. Аюпов // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 350. — С. 116–119.
3. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 28 сент. 2000 г. № 7: в ред. от 21 дек. 2023 г. № 10 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 29.01.2025).
4. Карномазов А. И. Концептуальные подходы к проблеме определения размера компенсации морального вреда // Правовая политика и правовая жизнь: Академический и вузовский юридический научный журнал. — 2004. — № 4 — С. 29–34.
5. Приговор суда Бобруйского района и г. Бобруйска от 29.10.2021 г. // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/35551> (дата обращения: 29.01.2025).
6. Приговор суда Центрального района г. Гомеля от 01.11.2022 г. // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/1852197> (дата обращения: 29.01.2025).

Понятие общественного порядка и безопасности

Рак Виктор Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Столярова Зинаида Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуется понятие общественного порядка и безопасности. Делается вывод о том, что обеспечение безопасности граждан, государства и общества на данный момент является условием существования и развития в государстве гражданского общества.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, гражданское общество

В словаре В. Даля под порядком понимается совокупность предметов, стоящих рядом [1, с. 327]. Думается, применительно к общественному порядку под ним следует понимать общепринятые правила поведения граждан в общественных местах, установленные различными нормами: религиозными, моральными, правовыми. На поведение людей оказывают также влияние сложившиеся в той или иной местности обычаи, традиции народов многонациональной России и т. д. Например, нас всегда учат уступать место в общественном транспорте людям пожилого возраста, беременным женщинам. Если мы проигнорируем это правило, является ли такое поведение нарушением общественного порядка? Если это правило поведения регулируется нормой права, то наше дей-

ствие (бездействие) может быть квалифицировано как правонарушение.

Поэтому многие ученые рассматривают общественный порядок в узком смысле — как правовую категорию и в широком — как социальную категорию. В социальном смысле общественный порядок — это совокупность социальных связей и отношений, складывающихся под воздействием социальных норм, а в узком общественный порядок — это общественные отношения, урегулированные нормами права [6, с. 34]. Поэтому государственные органы, к полномочиям которых отнесена охрана общественного порядка, обеспечивают реализацию ее в узком аспекте, т. к. такое полномочие закреплено в нормативных правовых актах.

Разные авторы, раскрывая узкий аспект общественного порядка, по-разному устанавливают его сущность. Так, по мнению М. И. Еропкина, основным критерием общественного порядка является место, где возникают общественные отношения, т. е. общественное место [2, с. 96]. А. В. Серегин, наоборот, считает, что определяющим является не место возникновения общественных отношений, а их содержание [5, с. 72].

Общественный порядок тесно связан с правопорядком, т. е. порядком, закрепленным нормами права. Одни ученые считают, что правопорядок является частью общественного порядка [3, с. 15]. Конечно, общественный порядок и правопорядок имеют тесную связь, что вызвано общими целями объектами, которые подлежат регулированию; нормами права, которые их регламентируют.

Некоторые ученые не согласны с таким определением, отмечая, что нельзя понимать безопасность как «состояние защищенности», т. к. состояние означает «быть», «находиться» [4, с. 17]. Одни авторы понимают безопасность как «состояние», реже как «систему» или «уровень» защищенности, другие — рассматривают безопасность как совокупность внутренних и внешних условий существования личности, общества, государства, обеспечивающих достойную жизнь гражданам, защиту интересов общества, суверенитет народа, исключаящих возможность насильственного изменения конституционного строя.

На основе проведенного анализа мнений ученых относительно содержания безопасности можно прийти к выводу, что безопасность — это комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права, обеспечивающий защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от возможных угроз.

В соответствии с общественными отношениями и задачами обеспечения безопасности общества, становится возможным выявление главных угрозы общественной безопасности как угроз, наносящих вред различного рода интересам общества с точки зрения, как всего населения государства, так и различных социальных общностей,

включая образования межнациональной, межгосударственной направленности.

Таким образом, общественная безопасность в современных условиях совершенствования государства и общества в деятельности органов государственной власти становится одним из приоритетных направлений. В этой сфере важную роль при этом играют органы внутренних дел, призванные согласно Конституции России защищать свободу и права граждан, обеспечивать в общественных местах общественный порядок, законность, общественную безопасность. Различия между общественной безопасностью и общественным порядком заключаются в том, что нарушение только общественного порядка не связано с посягательством на жизненно-важные интересы общества, т. к. «опасностью для социальной системы является лишь то, что сдерживает или прекращает ее развитие».

Общественная безопасность и общественный порядок тесно взаимосвязаны, так как соблюдение правил, установленных для обеспечения безопасности, создает условия для обеспечения общественного порядка, а соблюдение общественного порядка создает условия, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья граждан.

Итак, несмотря на обозначенные отграничения, понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность» тесно взаимосвязаны между собой и взаимобусловлены. Сущность данной взаимосвязи заключается в том, что обе они направлены на установление должного, удовлетворяющего потребности граждан и общества, социального порядка, а нарушения норм одного из них непременно приводит к нарушению норм другого.

Споры о соотношении общественного порядка и общественной безопасности сохраняются, пока в законодательстве не будут закреплены определения этих понятий.

Поэтому установление содержания этих категорий, их соотношения имеет важное теоретическое и практическое значение. Несмотря на тесную взаимосвязь общественного порядка, и общественной безопасности их нельзя смешивать или отождествлять.

Литература:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — М.: Русский язык, 1989.
2. Еропкин М. И. Управление в области охраны общественного порядка. — М.: Юр. лит., 1965.
3. Коленюк В. Н. Понятие общественного порядка и безопасности // Научный альманах. — 2023.
4. Савочкина Д. О. Понятие и содержание общественного порядка и общественной безопасности // Военно-юридический журнал. — 2022.
5. Серегин А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. — М.: 1975.
6. Шестакова Т. А. Соотношение и отличительные признаки административной и дисциплинарной ответственности в российской правовой системе // Контентус. — 2019.

Некоторые проблемы привлечения к административной ответственности в сфере нарушения общественного порядка

Рак Виктор Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Столярова Зинаида Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются некоторые проблемы привлечения к административной ответственности в сфере нарушения общественного порядка.

Ключевые слова: административная ответственность, признаки ответственности, особенности ответственности, общественный порядок

Общественный порядок представляет собой систему норм и правил, регулирующих поведение граждан в обществе и обеспечивающих безопасное сосуществование. Нарушения общественного порядка могут проявляться в различных формах: от мелкого хулиганства до массовых беспорядков. Административная ответственность за такие нарушения закреплена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [1].

Условно, все правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренные главой 20 Кодекса об административных правонарушениях, условно можно разделить на следующие группировки:

- нарушения, связанные с использованием оружия, его хранением, изготовлением и распространением;
- нарушения предписаний при возникновении чрезвычайного положения, пожарной безопасности и гражданской обороны;
- нарушения, которые затрагивают непосредственно общественный порядок и нравственность;
- незаконное использование специальных технических средств в ходе осуществления деятельности, которая предназначена для негласного получения информации.

Важно отметить, что понятие общественного порядка включает в себя не только материальные аспекты (например, физическую безопасность граждан), но и нормы морали, культурные и этические ценности. Поэтому определение границ допустимого поведения часто является сложной задачей.

Проведя анализ правоприменительной практики по отдельным видам административных правонарушений в сфере охраны общественного порядка, которые подведомственны органам внутренних дел (полиции) нужно сделать вывод о том, что одной из особенностей является то что, в сфере охраны общественного порядка несовершеннолетние привлекаются к ответственности административного характера, предусмотренной положениями норм КоАП РФ, в большей степени по таким правонарушениям как: мелкое хулиганство, употребление спиртосодержащей продукции, а также наркотических и психотропных веществ и появление в общественных местах в состоянии алкогольного и наркотического опьянения [3, с. 42].

Основанием для применения мер административной ответственности является административное правонарушение. Характерным признаком, свойственным административному правонарушению, является его общественная опасность. Так, административное правонарушение поведение физического, должностного либо юридического лица может оцениваться только тогда, когда оно представляется угрозой, охраняемым законом, общественным отношениям [2, с. 175].

На стадии возбуждения дела об административном правонарушении в сфере охраны общественного порядка, нужно устанавливать случай административного нарушения, время и место совершения правонарушения, лицо, совершившее преступление, виновность лица, совершившего преступление, обстоятельства, которые влияют на степень и характер административной ответственности в области охраны общественного порядка, а также причины и условия, которые способствовали совершению нарушения. Следует отметить, что дело об административном правонарушении возбуждается должностным лицом, который уполномочен составлять протокол об административных правонарушениях в сфере охраны общественного порядка, и если существует хотя бы одна из причин, которая предусмотрена в статье 28.1 КоАП РФ и есть достаточные данные, которые указывают на наличие события административного правонарушения в сфере охраны общественного порядка [1].

Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, хоть и является довольно узким направлением административных правонарушений, по сравнению с другими направлениями административных правонарушений, но ответственность за их совершение обладает своими специфическими особенностями и нюансами. Более того, именно на данный вид административных правонарушений приходится наибольшее количество противоправных деяний [5, с. 279].

Одной из ключевых проблем в привлечении к административной ответственности является недостаточная эффективность механизмов выявления нарушений. В большинстве случаев правоохранительные органы реагируют на нарушение после его совершения, что снижает возможность пресечения правонарушений на стадии профилактики.

Ограниченные ресурсы правоохранительных органов приводят к тому, что не все случаи нарушения общественного порядка фиксируются и расследуются. Другой проблемой является размытость некоторых норм законодательства, касающегося нарушений общественного порядка. Это создает трудности в правоприменении, когда сотрудники полиции не всегда могут однозначно интерпретировать совершенное правонарушение.

Процесс привлечения к административной ответственности также осложнен рядом проблем, связанных с правоприменением. Многие граждане недостаточно информированы о своих правах и обязанностях. Невозможность правильно оценить правомерность своих действий или действий сотрудников правоохранительных органов способствует нарушению общественного порядка.

Случаи предвзятости со стороны правоохранительных органов, а также коррупции являются серьезной преградой на пути к справедливому применению законодательства. Неправомерные действия со стороны полиции могут привести к неверным оценкам ситуации, что в свою очередь создает дополнительные информационные и правовые барьеры для привлечения к ответственности.

Привлечение к административной ответственности требует наличия доказательственной базы, которая не всегда оказывается достаточной [4, с. 270].

Нарушения общественного порядка часто происходят в условиях скопления людей, что затрудняет точное установление обстоятельств дела. Огромное количество свидетелей, часто дающих противоречивые показания, усложняет процесс сбора доказательств.

Отсутствие достаточных технических средств для фиксации правонарушений (видеокамер, аудиозаписей

и др.) затрудняет процесс доказательства вины. Часто отсутствие видеозаписи становится причиной невозможности ввести дело в суд, даже если есть свидетельские показания.

Чтобы решить проблемы, связанные с привлечением к административной ответственности, необходимо также сосредоточиться на профилактических мерах.

1. Образование и правовое просвещение.

Повышение правовой грамотности граждан через образовательные программы и мероприятия может существенно снизить уровень нарушений. Осознание своих прав и обязанностей, а также последствий нарушения общественного порядка будут способствовать более цивилизованному и уважительному отношению граждан к законам.

2. Укрепление МВД.

Устойчивость к коррупционным проявлениям и повышение общей эффективности правоохранительных органов также являются важными направлениями. Обучение и аттестация сотрудников, внедрение современных технологий для мониторинга и анализа ситуации на местах способны существенно улучшить ситуацию.

Актуальность проблемы привлечения к административной ответственности в сфере нарушения общественного порядка требует комплексного подхода. Важно не только усовершенствовать законодательство и правоприменение, но и акцентировать внимание на профилактических мерах. Только комплексный подход позволит создать безопасные условия для жизни общества и повысить уровень правосознания граждан. Устранение существующих проблем в данной сфере является условием для стабильности и правопорядка в стране.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1.
2. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2024.
3. Административный процесс: практикум / Д. В. Абакумов, С. Р. Абдуллина, В. В. Аржанов [и др.]; под ред. А. Ю. Соколова, Т. А. Смагиной; Саратовская государственная юридическая академия. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2024.
4. Антонова, Л. Б. О возможных направлениях совершенствования законодательства об административной ответственности за правонарушения, направленные против общественного порядка и общественной безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. — 2020.
5. Малкин Р. В. Правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность: понятие, признаки, классификация // Конституция Российской Федерации — основной закон государства (ко дню Конституции России): сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции, 2024.

Влияние коррупции на экономику Российской Федерации

Рушак Данил Владимирович, студент;
Максимова Марина Викторовна, студент
Тюменский государственный университет

В статье указаны основные факторы влияния коррупции на экономику Российской Федерации.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупция, коррупционная сфера, экономическая безопасность.

The impact of corruption on the economy of the Russian Federation

The article identifies the main factors of the influence of corruption on the economy of the Russian Federation.

Keywords: anti-corruption, corruption, corruption sphere, economic security.

Коррупция представляет собой одну из множества актуальных проблем современности, которая серьезно тормозит социально-экономическое развитие и политическую жизнь в каждой стране. Влияние коррупции на экономику государства возрастает, масштабы коррупционных преступлений расширяются, а их сфера охвата становится всеобъемлющей.

Основной причиной возникновения коррупции является ее существование вне учета, что ведет за собой ее распространение среди множества сфер услуг и государственных учреждений.

Согласно Указу Президента РФ от 16 августа 2021 г. N 478 пунктом 1, утвержден прилагаемый Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, который совершенствует системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности. [1]

Данный план направлен на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, по следующим основным направлениям.

Правительству Российской Федерации: представить предложения по совершенствованию порядка представления лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. проанализировать практику использования государственными органами и органами местного самоуправления различных каналов получения информации (горячая линия, телефон доверия, электронная приемная), по которым граждане могут конфиденциально, не опасаясь преследования, сообщать о возможных коррупционных правонарушениях, а также практику рассмотрения и проверки полученной информации и принимаемых мер реагирования, в случае необходимости представить предложения по совершенствованию правового регулирования в этой сфере

Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации:

подготовить методические рекомендации по вопросам:

соблюдения запретов на занятие предпринимательской деятельностью и участие в управлении коммерческой или некоммерческой организацией, установленных в целях противодействия коррупции;

формирования плана по противодействию коррупции федерального органа исполнительной власти;

подготовить обзор правоприменительной практики, связанной с защитой лиц, сообщивших о ставших им известными фактах коррупции.

Влияние коррупции на экономику Российской Федерации крайне негативное, приведу несколько примеров:

Коррупция в образовательной сфере ведет к потере значительной доли интеллектуального потенциала общества.

Снижается международный престиж страны, что увеличивает риск ее экономической и общественно-политической изоляции.

Ухудшение инвестиционного климата приводит к тому, что предпринимателям остается лишь стремиться к быстрому заработку, зачастую за счет получения сверхприбыли в нестандартных условиях, при этом требования для долгосрочного инвестирования отсутствуют.

Бедность большей части населения, материальное пренебрежение над ними.

Подрыв авторитета законности в стране и ее гарантиям и защите. [2]

Коррупция сильно распространена среди всех сфер правоохранительных органов, что ослабляет ее эффективность работы, что может привести к увеличению преступности во всех ее аспектах. Коррупция влияет не только на экономику страны, но и на ее благосостояние и законность.

Правительство и Президент РФ обращают внимание на коррупцию в стране как на одну из важнейших проблем. Коррупционные преступления подрывают экономическую безопасность и считаются значительной угрозой для национальной безопасности. Органы власти понимают, что данная проблема должна быть рассмотрена незамедлительно, борьба с коррупцией напрямую связана с защитой интересов государства и стабильностью экономики. Правительство уже совершенствует законодатель-

ство для нейтрализации этой проблемы, посредством введения указов и национальных планов.

Так, по статистике за 2021 год, сумма ущерба по расследованным преступлениям коррупционной направленности составила 63,9 млрд рублей, из которых 15,6 млрд рублей возмещено в добровольном порядке, и в целях обеспечения возмещения ущерба было арестовано и изъято имущество на 62,6 млрд рублей. [3]

В результате эффективной и слаженной работы правоохранительных органов в прошлом году наблюдалось значительное увеличение на 14 % общего числа выявленных коррупционных преступлений. [4] Это свидетельствует о том, что усилия государственных структур по борьбе с коррупцией начинают приносить свои плоды. Особенно примечательно, что количество расследованных дел о коррупции, совершенных организованными группами, увеличилось на целую треть. Это говорит о том, что правоохранительные органы более активно работают над выявлением и пресечением преступлений, связанных с коррупцией на высоком уровне

Также значительное внимание уделяется хищениям бюджетных средств, когда деньги, предназначенные для реализации социальных программ или инфраструктурных проектов, присваиваются злоумышленниками. Неправомерное использование государственного и муниципального имущества также стало одной из ключевых тем для расследования, поскольку это подрывает доверие граждан к власти и негативно сказывается на развитии общества.

Важно отметить, что успехи в данной области требуют не только усилий правоохранительных органов, но и ак-

тивного участия общества, которое должно проявлять бдительность и сообщать о фактах коррупции.

Одной из проблем является большие затраты государства на предотвращение коррупционных преступлений. Экономически невыгодно поддерживать план о противодействии коррупции, если это идет в убыток. В качестве решения данной проблемы мы хотим предложить вернуть государству часть денег, которые были получены преступным путем, для уравнивания экономической деятельности. Предлагаемое нами решение направлено на создание более сбалансированной и экономически обоснованной модели противодействия коррупции.

Важно, чтобы коррупционные преступления были невыгодны для их совершения. Следует повысить благосостояние населения, чтобы минимизировать криминальные действия в коррупционной сфере.

Получения такой же выгоды должна быть законной, чтобы минимизировать криминальные действия и проще регулировать и контролировать данную сферу.

Для устранения данной проблемы нужен особый подход, который будет универсален. Этот подход должен содержать в себе ряд требований таких, как: уровень образования в стране, защита заявителей о коррупционных преступлениях, увеличение общего благосостояния населения в целом, ввод реестра недобросовестных юридических лиц. Все это будет невозможно без усилий власти Российской Федерации. Таким образом, коррупция — это негативное противоправное деяние, нацеленное на подрыв экономической стабильности страны и потере значительной части государственного бюджета.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Вестник науки и образования. Часть 3.2019. № 9 (63)
2. Указ Президента Российской Федерации [Текст]: от 29.06.2018, № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы». // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/>
3. Генпрокурор РФ заявил, что в этом году ущерб от коррупции превысил 37 млрд рублей. — Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/16544389> (дата обращения: 05.02.2025).
4. Рашева, Н. Ю. Коррупция и экономическая безопасность: правовые подходы к пониманию и особенности правоприменительной практики / Н. Ю. Рашева // *Advances in law studies*. — 2022. — № Том 10. № 3. — С. 41–45. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/51684/view>

Возникновение коррупции в Российской Федерации

Рущак Данил Владимирович, студент;
Максимова Марина Викторовна, студент
Тюменский государственный университет

В данной статье исследуется возникновение и развитие коррупции в Российской Федерации. Также затронуты основные периоды возникновения коррупции.

Ключевые слова: взятка, коррупция, борьба с коррупцией, государственная служба.

The emergence of corruption in of the Russian Federation

This article examines the emergence and development of corruption in the Russian Federation. The periods of occurrence of corruption are also affected.

Keywords: *bribe, corruption, fight against corruption, public service.*

На данный момент коррупция является одной из важнейших проблем в Российской Федерации, она влияет на экономику, международные отношения, эффективность правоохранительных органов.

В научной сфере можно встретить множество разных интерпретаций понятия «коррупция». Например: словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет коррупцию как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [1]. А. Б. В. Волженкина, рассматривает коррупцию как «социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные, муниципальные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [5, с. 8].

История возникновения коррупции исходит из Древней Руси, когда государство только начинало развиваться как институт правления. Связано это с тем, что государственные служащие в те время не получали жалованье от власти, а содержались лишь по нормам правителя. Это и стало отправной точкой для рождения коррупции. Злоупотребление полномочиями, получение взятки стало их входным билетом в успешную жизнь. В тот период времени появились термины как «мздоимство» и «лихоимство», где мздоимство являлось действие чиновников в личных интересах, но при этом не нарушая закон, а «лихоимство» полностью противоправные деяния.

Первый правитель, который предпринимал попытки пресечения коррупции, был Иван III, а после него Иван IV ввел смертную казнь за взятку.

Настоящую проблему в коррупции разглядел Петр I, который ввел «Табель о рангах», где появилось денежное довольствие для чиновников. Теперь смертная казнь грозила не только за получение взятки, но и за ее дачу. И тут коррупцию не удалось искоренить, так как маленькое и несвоевременное жалованье было мало для низших чинов [2, с. 397]

Интересные факты о борьбе с коррупцией во времена Екатерины II приведены в исследованиях В. А. Коновалова: «...в 1766 году особым указом было вынесено наказание 39 чиновникам Белгородской губернии, «оказавшихся в преступлениях»: во взятках «от неуказного винного курения» в размерах 1.315 рублей за три года был признан виновным губернатор князь Григорий Шаховской; он был сослан в деревню на четыре года, с вечным

запретом на въезд в Белгородскую губернию, оштрафован на сумму, вдвое превышающую полученную, в пользу сиротского дома.

А. Н. Симоненко в своих работах обсуждает статистику по коррупционным преступлениям в Москве. В период с 1919 по 1922 годы дела, касающиеся должностных нарушений и взяточничества, составили 10 % от общего числа рассмотренных судами дел в Москве. Исследования показывают, что в период с 1928 по 1932 год число осуждённых за коррупционные преступления возросло в пять раз. [3] В. А. Коновалов в своих исследованиях отмечает, что именно в этот период «появились первые организованные коррумпированные группы: в частности, группа в Минрыбхозе СССР во главе с заместителем министра насчитывала более 100 человек» [4, с. 77]. Конец 1980-х годов в СССР ознаменовался беспрецедентным ростом коррупции, которая пронизывала все слои общества, от рядовых госслужащих до высшего руководства. Термин «коррупция» стал едва ли не синонимом существовавшей системы. Повсеместное кумовство, когда должности и привилегии распределялись среди родственников и знакомых, стало нормой. Государственная собственность воспринималась многими как личный ресурс, используемый для обогащения и личного комфорта. Масштабы злоупотреблений были колоссальными.

Круг преступных действий был поистине огромен и разнообразен. Манипуляции с плановыми заданиями — завышение показателей для получения премий и бонусов, а также занижение для сокрытия неудач — были распространенной практикой. Сокрытие финансовых махинаций достигало уровня настоящего искусства: фальсификация отчетности, создание подставных фирм и использование сложных схем отмывания денег стали обычным явлением. Назначение на ключевые посты происходило не по профессиональным качествам, а по принципу личной преданности и взяткам, что неизбежно вело к некомпетентности и дальнейшему развалу системы. Процветала спекуляция дефицитными товарами, причем сами «дефициты» часто искусственно создавались для последующей наживы. Это касалось всего — от продуктов питания и бытовой техники до строительных материалов и автомобилей.

Кроме того, широко распространились взятки за различные услуги, начиная от получения разрешений на строительство и заканчивая оформлением документов. Подкуп чиновников был неизбежным элементом практически любой хозяйственной деятельности. Не менее распространенным явлением были распилы государственных средств, когда значительная часть выделенных

бюджетных денег оседала в карманах чиновников и их подельников под видом фиктивных расходов и работ. Отсутствие прозрачности и подотчетности способствовало этому. Контрольные органы часто были либо бездейственны, либо сами вовлечены в коррупционные схемы. В этой атмосфере вседозволенности процветала теневая экономика, которая представляла собой существенную часть национального хозяйства. По сути, государственная машина превратилась в хорошо смазанный механизм для обогащения небольшой группы лиц за счет остального населения. Эта ситуация, культивировавшаяся годами, играла ключевую роль в общественном недовольстве и в конечном итоге способствовала распаду Советского Союза. Последствия этой системной коррупции ощущаются и по сей день.

В СССР ситуация не улучшилась, именно борьба с коррупцией стала одной из причин распада страны. В тот момент, пока страна боролась за свое сохранение, в ней процветало криминальное общество. На фоне приватизации огромную выгоду получали родные и близкие чиновников, массовая безработица и невыплата заработной платы.

Ближе к 2000-м годам были приняты множество указов Президента России, созданы комитеты по борьбе с коррупцией, такие как: «Указ Президента России от 4 апреля 1992 года № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», Указ от 8 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продуктов для государственных нужд». Появилось декла-

рирование доходов чиновников и их близких, контроль за доходами и расходами государства. Крупные приобретения чиновников были на контроле у государства, запрет на ведение предпринимательской деятельности.

Коррупция — системная проблема, пронизывающая историю России от древнейших времен до наших дней. Ее масштабы особенно возрастают во времена политических и экономических реформ. Необходим комплексный подход, включающий в себя глубокий анализ причин коррупции и разработку профилактических мер, направленных на устранение благоприятных для нее условий. Анализ исторического контекста показывает эволюцию восприятия коррупции в России. В Древней Руси система управления, основанная на личных связях и патронажно-клиентских отношениях, создавала благоприятную почву для взяточничества. Однако, в отличие от более поздних периодов, коррупция не воспринималась как проблема. Отсутствие четких правовых норм и слабая эффективность правоохранительных органов способствовали распространению коррупционных практик. Даже введение судебных органов и кодификация законов не смогло кардинально изменить ситуацию. Для эффективной борьбы с коррупцией необходима прозрачность государственных структур, усиление контроля над финансами, независимость судебной системы и активное участие гражданского общества. Только комплексный подход, опирающийся на профилактику, повышение правовой культуры населения и более жесткое наказание за коррупционные преступления может привести к значительным изменениям.

Литература:

1. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова (<https://ozhegov.info/slovar/>)
2. Демидова, Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и её роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. 446 с. С. 441–446.
3. Симоненко А. Н. Об истории правового регулирования предупреждения коррупции при исполнении наказаний по российскому законодательству. // Журнал Человек. Преступление и наказание. — 2009. № 3. С. 36–41.
4. Коновалов В. А. Коррупция в российской истории и праве // «Белые пятна» российской и мировой истории. — 2014. — № 6. — С. 61–83.
5. Волженкин Б. В. Коррупция. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и в уголовном процессе». СПб: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. С. 8

К вопросу о понятии «проникновение в жилище» как квалифицирующем признаке кражи по УК РФ

Рябошапкина Ангелина Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Доронин Геннадий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье автор рассматривает понятие «проникновение в жилище» как квалифицирующий признак тайного хищения чужого имущества и обосновывает необходимость закрепления определения в уголовном законе.

Ключевые слова: незаконное проникновение, жилище, кража, способ совершения, УК РФ, судебная практика.

Установление проникновения в жилище как способа совершения кражи в качестве особо квалифицирующего признака в п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ [2] имеет достаточное оснований. Во-первых, незаконное проникновение в жилище посягает на право человека на неприкосновенность жилища, установленное ст. 25 Конституции РФ [1]. Во-вторых, проникновение в жилище при совершении кражи имеет повышенную степень общественной опасности, поскольку преступник обладает высокой мотивацией завладеть чужим имуществом, устранив все препятствия. В-третьих, совершая кражу с незаконным проникновением в жилище, преступник не только причиняет вред отношениям собственности, но и повышает вероятность поставить под угрозу жизнь и здоровье человека.

Состав преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ [2], подразумевает осуществление двух видов деятельности — тайное хищение чужого имущества и проникновение в жилище. Данные виды преступного поведения соотносятся как преступное деяние и квалифицирующий признак этого деяния. С другой стороны, каждый вид деятельности представляет собой особую процедуру по завладению чужим имуществом. Возникает вопрос: незаконное проникновение в жилище — это средство или способ обеспечения тайного хищения? С помощью теоретического метода попытаемся ответить на вопрос, что значит «проникновение в жилище», уточнить формулировку определения и объяснить необходимость его закрепления в уголовном законе.

Авторы предлагают различные формулировки ч. 3 ст. 158 УК РФ, обосновывают необходимость закрепить иное определение жилища и внести в уголовный закон определение проникновения в жилище.

Так, например, Галаганов А. А. предлагает изменить законодательную формулировку «кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище» на «кража из жилища» [15, с. 10], поскольку «кража из жилища» уже предполагает действия преступника, направленные на входжение и нахождение в жилище, и указание способа совершения преступления не имеет смысла.

Бояркина Н. А. ставит вопрос о содержании определения жилища в примечании к ст. 139 УК РФ: «Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного

проживания». Из-за такой неточности в судебной практике часто возникают ошибки в квалификации преступления, поэтому необходимо расширить примечание к ст. 139 УК РФ непосредственным указанием наименований таких помещений или строений [14, с. 61].

Матвеев М. С. и Чиняева В. А. попытались исправить этот недочет и предложили следующую формулировку примечания к ст. 139 УК РФ: «Под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания и способные обеспечить неприкосновенность частной жизни проживающего в нем лица» [18, с. 180].

Косолапова Е. Н. констатирует, что в отличие от законодательства, научная литература обладает множеством определений проникновения в жилище, но чаще всего встречается следующая формулировка: «проникновение в жилище — открытое или тайное вторжение в жилище, помещение или иное хранилище с целью грабежа (либо кражи или разбоя), совершаемое как с преодолением естественных или искусственных препятствий, так и беспрепятственно, а равно с помощью приспособлений, позволяющих виновному извлекать похищаемые предметы без входа на указанную территорию» [17, с. 434].

Елисеев С. А. также указывает на отсутствие в законе определения проникновения в жилище, что является существенным пробелом, создающим проблемы в квалификации. Проанализировав обширную судебную практику, изучив различные способы совершения кражи с проникновением в жилище, автор предлагает внести в примечание к ст. 158 УК РФ определение проникновения в жилище: «Под проникновением в статьях настоящей главы понимается незаконное тайное или открытое, путем взлома, свободного доступа, применения специальных приемов, насилия, вторжение в жилое, нежилое помещение, хранилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя» [16, с. 50].

Постановление Пленума Верховного Суда от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации)» уточняет в п. 11, что к нежилым помещениям в жилом доме отнесены, например, веранда, чердак, встроенный гараж; к жилому помещению, пригодного для постоянного и временного проживания относятся квартира, комната, служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии и т. п.; а, например, апартаменты и садовые дома могут являться иными помещениями или строе-

ниями, предназначенных для временного проживания, но не входящими в жилищный фонд [5].

В судебной практике используют понятия «дом» или «квартира», подразумевая, что указанные помещения пригодны для постоянного и временного проживания. Вследствие этого редко используется определение жилища, указанного в примечании к ст. 139 УК РФ, для уточнения предназначения места, куда проник преступник, например: «реализуя свой преступный умысел, ФИО1 в указанный период времени пришел к пригодному для проживания и являющемуся жилищем дому» [9].

В таких ситуациях, когда совершена кража с проникновением в место, которое, не разобравшись, можно принять за помещение либо иное хранилище, судебная практика использует в обязательном порядке примечание к ст. 139 УК РФ и положения вышеуказанного Постановления Пленума во избежание ошибки в квалификации: «дом потерпевшего является индивидуальным жилым домом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями. Указанная веранда, из которой было совершено хищение газового баллона является частью дома, находится под единой крышей, входит в домовладение из чего следует, что кража была совершена из жилища» [10].

В соответствии с п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище — противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя [4].

В судебной практике по делам о кражах, тайное хищение чужого имущества, совершенное с проникновением в жилище, описывается шире, а именно конкретными действиями виновного по устранению препятствий для вхождения в жилище, где реализуется преступный умысел.

Например, с целью реализации своего преступного умысла, направленного на совершение хищения чужого имущества, ФИО2 прибыл к дому ФИО1. Выставив стекло в окне, ведущем с крыльца в дом, и незаконно проник в дом ФИО1. Продолжая свой преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, незаконно находясь в доме ФИО1, стал искать в комнатах, шкафах имущество из металла для дальнейшего хищения и реализации [6].

ФИО1 прошла в ограду указанного дома, где обнаружила и взяла в руки лежащий металлический лом, и с его помощью вырвала металлический пробой, закрепленный между дверью и дверным проемом, после чего через дверь умышленно проникла в дом в целях обнаружения имущества Потерпевший № 1, которое можно похитить [8].

Однако проникновение в жилище не всегда сопровождается взломом, многочисленны случаи, когда преступник имеет свободный доступ к жилищу.

Например, Тарабаев Е. М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, реализуя возникший умысел, направленный на тайное хищение имущества Д., действуя умышленно, из корыстных побуждений, незаконно

проник через незапертые двери в квартиру, а затем в комнату указанной квартиры, откуда тайно похитил принадлежащие Д. денежные средства [7].

Хищения чужого имущества совершаются и без проникновения в жилище или иное помещение. Так, с помощью специально изготовленного крючка через открытую форточку похититель извлекает, например, одежду, другие вещи и предметы, принадлежащие жильцам дома, квартиры [3]. Этим действиям давалась разная правовая оценка. В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда от 27.12.2002 № 29 в целях обеспечения единого подхода при квалификации подобных действий было разъяснено, что проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищенные предметы без вхождения в соответствующее помещение [4].

В п. 19 указанного Постановления уточняется, что необходимо выяснить, с какой целью виновный оказался в жилище и когда возник умысел на тайное хищение чужого имущества для решения вопроса о наличии в деянии признака проникновения в жилище. Если виновный находился в жилище правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершил кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует [4].

Судебной практике известны случаи, когда у виновного, находящегося в жилище правомерно, с согласия проживающего, возник умысел на хищение чужого имущества, но его деяние было квалифицировано по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Один из таких случаев имеет обоснование для такой квалификации. Спасских А. В. проводил время совместно с потерпевшим, употребляя спиртные напитки. Позже он увидел запертую на замок дверь в спальную комнату потерпевшего, и у него возник умысел, направленный на кражу имущества. Закрытый доступ к комнате дал виновному основания полагать, что именно там хранятся ценные вещи. Воспользовавшись тем, что потерпевший отлучился из квартиры, виновный ногой выбил дверь, ведущую в спальную комнату, после чего незаконно проник в комнату, то есть незаконно проник в жилище, обнаружил находящиеся в выдвижном ящике гардероба и тайно похитил денежные средства, принадлежащие потерпевшему [11].

Основанием для квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ явились взлом закрытой двери спальни комнаты на замок, который обеспечивал сохранность ценных вещей, и направленность умысла на тайное хищение имущества именно из этой комнаты. Возможно такая квалификация способна вызвать споры, может высказываться точка зрения с опорой на п. 19 вышеуказанного Постановления. Можем предполагать, что суд воспользовался определением проникновения в жилище как вторжение с преодолением препятствий с целью совершения кражи и был убежден, что именно действия по получению доступа в закрытую на замок комнату свидетельствует о наличии признака проникновения в жилище, уже находясь правомерно в этом жилище. При этом не стоит забывать, что

жилище включает в себя жилые и нежилые помещения, в частности комната есть часть жилища.

Подобный случай в судебной практике наталкивает на мысль о необходимости закрепления в уголовном законе содержательного определения незаконного проникновения в жилище, о которой ранее высказывались авторы научных работ. Основанием для закрепления являются преступные деяния, которые сопровождаются конкретными действиями по устранению препятствий различными способами, получению доступа в жилище неправомерным путем. Разъяснение Пленума Верховного Суда довольно узкое, нераспространенное, а в уголовном законе определение и вовсе отсутствует, что может привести к ошибкам в признании о наличии в деянии признака незаконного проникновения в жилище.

Определение видится в примечании к ст. 139 УК РФ после определения жилища, поскольку нарушение неприкосновенности жилища характеризуется незаконным проникновением и необходимо понимать, что из себя представляет это проникновение. Также наличие определения в ст. 139 УК РФ позволит единообразно использовать его при квалификации грабежа и разбоя с незаконным проникновением в жилище.

Так, например, ФИО10 совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище. ФИО10, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил грабеж, незаконно проникнув в квартиру через незапертую дверь с целью хищения имущества. Он снял с печи две чугунные детали на сумму 1500 рублей и вынес их к входной двери. Когда его действия обнаружил ФИО2, ФИО10, осознавая это, продолжил хищение и скрылся с похищенным имуществом [13].

ФИО2 и ФИО3 совершили разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище. ФИО2 и ФИО3, заранее подготовившись, проникли во двор ФИО1, надев маски. Они начали дергать запертую дверь, и когда ФИО1 вышел, напали на него, удерживая за руки. ФИО2 угрожал ФИО1 насилием, удерживая его за шею и зажимая рот. Затем они нанесли ему более шести ударов, причиняя физическую боль, и потребовали деньги. ФИО1, опасаясь за свою жизнь, сказал, что деньги в сейфе. ФИО2 и ФИО3 незаконно вошли в дом. Испугавшись, ФИО1 отдал им 95000 рублей. После этого они скрылись с деньгами, причинив материальный ущерб ФИО1 [12]. В данном примере нападение на жильца дома, угрозы насилием, применение насилия являются способами для незаконного проникновения в жилище.

Таким образом, проникновение в жилище является целенаправленной деятельностью, совокупностью действий по преодолению препятствий для достижения цели — завладения чужим имуществом.

Проанализировав законодательство, научные труды и судебную практику, можем предложить следующую формулировку определения «проникновения в жилище» в примечании к ст. 139 УК РФ: под незаконным проникновением в жилище в настоящей главе настоящего Кодекса понимается незаконное тайное или открытое вторжение в жилище, сопровождающееся как действиями по преодолению естественных либо искусственных препятствий (путем взлома, насилия, использования специальных приемов), так и без таковых с целью совершения кражи, грабежа или разбоя.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2024. — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2024. — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2024. — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2024. — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2024. — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
6. Приговор Дзержинского районного суда Калужской области № 1-4-17/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-4-17/2024 // https://sudact.ru/regular/doc/L1vKwCkVUElT/?page=11®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+158.+Кража+%28УК+РФ+%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow-stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge (дата обращения (02.12.2024).
7. Приговор Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области № 1-21/2022 от 25 января 2022 г. по делу № 1-21/2022 // https://krasnogorsky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_

- ор=case&case_id=368160019&case_uid=5d775f3f-fcfe-43a5-a34d-40213acca12f&delo_id=1540006&new (дата обращения: 02.12.2024).
8. Приговор Мотыгинского районного суда Красноярского края № 1-31/2024 от 26 февраля 2024 г. по делу № 1-31/2024 // https://sudact.ru/regular/doc/m5rSzg8C67Ww/?page=43®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+158.+Кража+%28УК+ПФ+%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge (дата обращения: 02.12.2024).
 9. Приговор Новгородского районного суда Новгородской области № 1-1116/2023 1-187/2024 от 22 февраля 2024 г. по делу № 1-1116/2023 // [https://sudact.ru/regular/doc/xravz7W7wabH/?page=50®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+158.+Кража\(УК+ПФ\)®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=](https://sudact.ru/regular/doc/xravz7W7wabH/?page=50®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+158.+Кража(УК+ПФ)®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=) (дата обращения: 02.12.2024).
 10. Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края № 1-688/2023 1-80/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-688/2023 // [https://sudact.ru/regular/doc/P4JPqZM3XYbt/?page=12®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+158.+Кража\(УК+ПФ\)®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=](https://sudact.ru/regular/doc/P4JPqZM3XYbt/?page=12®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+158.+Кража(УК+ПФ)®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=) (дата обращения: 03.12.2024).
 11. Приговор Новомосковского городского суда Тульской области № 1-69/2020 от 17 апреля 2020 г. по делу № 1-69/2020 // https://novomoskovsky-tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=125372958&case_uid=1af9688d-32e9-4a96-b167-5ccc17f442d0&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 02.12.2024).
 12. Приговор Приволжского районного суда Самарской области № 1-44/2020 от 17 сентября 2020 г. по делу № 1-44/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/57fYrXqQ0Lbj/> (дата обращения: 04.12.2024). разб
 13. Приговор Шекнинского районного суда Вологодской области № 1-140/2021 1-19/2022 от 22 февраля 2022 г. по делу № 1-140/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/HPynzKp3hXde/> (дата обращения: 04.12.2024).
 14. Бояркина Н. А. О некоторых вопросах применения квалифицирующего признака «Незаконное проникновение в жилище» // Сибирский юридический вестник. — 2013. — № 3. — С. 61. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-primeneniya-kvalifitsiruyushchego-priznaka-nezakonnoe-proniknovenie-v-zhilische> (дата обращения: 22.11.2024).
 15. Галаганов А. А. Уголовно-правовая характеристика способов совершения хищений: автореф. дис.... канд. юрид. наук / А. А. Галаганов. — Омск, 2011. — 20 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovaya-kharakteristika-sposobov-soversheniya-khishchenii> (дата обращения: 22.11.2024).
 16. Елисеев С. А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник ТГУ. Право. — 2015. — № 2 (16). — С. 45–51. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nezakonnom-proniknovenii-v-zhilische-pomeschenie-ili-inoe-hranilische-kak-kvalifitsiruyushchem-priznake-krzhi-grabezha-razboya> (дата обращения: 22.11.2024).
 17. Косолапова Е. Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище // Социология и право. — 2023. — 15(3). — С. 434. — URL: <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-3-431-438> (дата обращения: 01.12.2024).
 18. Матвеев М. С., Чиняева В. А. К вопросу об определении понятия «Жилище» в уголовном праве // Территория науки. — 2016. — № 4. — С. 180. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-zhilische-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 01.12.2024).

Особенности договора поставки для государственных и муниципальных нужд

Уткин Александр Владиславович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматриваются особенности договора поставки для государственных и муниципальных нужд.

Актуальность данной темы подчеркивается тем фактом, что договор для государственных и муниципальных нужд в настоящее время является широко используемым инструментом. Договор для государственных и муниципальных нужд охватывает значительную часть оборота в деятельности муниципальных и государственных организаций. Важность такого договора очевидна в установлении деловых отношений между заказчиком и поставщиком, а также в передаче активов от поставщика заказчику. Контракт для государственных и муниципальных нужд является распространенным договором в гражданском торговом праве и играет решающую роль в этой области.

Ключевые слова: поставка товара для государственных и муниципальных нужд, договор для государственных и муниципальных нужд, закупка, государственный и муниципальный заказчик.

Features of the supply contract for state and municipal needs

The article discusses the specifics of the supply contract for state and municipal needs. The relevance of this topic is emphasized by the fact that the contract for state and municipal needs is currently a widely used instrument. The contract for state and municipal needs covers a significant part of the turnover in the activities of municipal and state organizations. The importance of such a contract is evident in establishing a business relationship between the customer and the supplier, as well as in transferring assets from the supplier to the customer. A contract for state and municipal needs is a common contract in civil commercial law and plays a crucial role in this area.

Keywords: *delivery of goods for state and municipal needs, contract for state and municipal needs, purchase, state and municipal customer.*

В настоящее время Российская Федерация активно работает над оптимизацией своей экономической и правовой системы. Одним из важнейших индикаторов результативности деятельности государственных и муниципальных органов власти является постоянное развитие и совершенствование системы поставок товаров для удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

В процессе анализа договора о поставке продукции для государственных и муниципальных нужд необходимо уделить пристальное внимание определению государственного контракта на поставку. В соответствии с положениями статьи 526 Гражданского кодекса Российской Федерации, в рамках государственного и муниципального контракта поставщик обязуется передать товар государственному заказчику или, по его поручению, иному лицу. В свою очередь, государственный заказчик обязан обеспечить оплату поставленного товара.

Понятие «государственный» означает, что в договоре участвует государство, и поставки товаров для государственных и муниципальных нужд имеют особое значение. Законодатель не случайно использует термин «контракт», поскольку в советский период существовала контрактная система закупок сельскохозяйственной продукции государством. Это свидетельствует о некоторой исторической преемственности в данной сфере [1].

Основными нормативными актами, регулирующими процесс организации государственных и муниципальных закупок, являются Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральный закон от 18 июня 2018 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Первый закон регламентирует процедуру осуществления закупок для государственных организаций, находящихся в полной собственности государства. Второй закон устанавливает порядок проведения закупок для предприятий, в которых доля государственного участия составляет 50 % и более.

Государственные и муниципальные контракты представляют собой особую форму договоров купли-продажи, которая характеризуется рядом ключевых отличий от других видов договоров:

— в роли приобретателя выступают государственный или муниципальный заказчик, а также юридические лица, наделённые соответствующими полномочиями;

— наименование договора — это государственный или муниципальный контракт, который оформляется в соответствии с государственным заказом, формируемым в установленном порядке;

— ключевым инструментом организации закупок товаров для государственных и муниципальных нужд является проведение открытых торгов (конкурсов);

— условия и временные рамки для подписания государственного или муниципального контракта установлены Гражданским кодексом Российской Федерации;

— государственный или муниципальный заказчик обеспечивает оплату товаров за счёт бюджетных ассигнований, а также обязуется компенсировать возможные убытки, которые могут возникнуть у поставщика в ходе исполнения государственного или муниципального контракта;

— в нормативно-правовой базе, регламентирующей процесс обеспечения государственных и муниципальных нужд в товарах и услугах, предусмотрены меры ответственности за несоблюдение условий договоров в виде штрафных санкций.

— разногласия, возникающие в процессе заключения договоров, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд, подлежат рассмотрению в арбитражном суде вне зависимости от наличия у одной из сторон обязательства по заключению договора [2].

Для того чтобы договор имел юридическую силу, в нём должны быть чётко сформулированы ключевые условия. В договоре поставки ключевыми положениями являются:

— наименование товара;

— количество;

— срок поставки

Тем не менее необходимо подчеркнуть, что в соответствии с устоявшейся практикой при оформлении договоров для государственных и муниципальных нужд срок, как правило, включается в перечень основных условий. Однако анализ решений высших судебных инстанций позволяет сделать вывод, что они зачастую не рассматривают срок поставки в качестве ключевого условия.

В практике договорных отношений могут возникать ситуации, когда стороны не оговаривают конкретные сроки поставки, и при этом условия договора не подразумевают поставку отдельными партиями. В подобных случаях срок поставки определяется в соответствии с нормами, установленными статьёй 314 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

В свете этого, для более действенного и продуктивного использования договора поставки в контексте государственных и муниципальных нужд, необходимо уделить внимание на конкретику перечня ключевых условий.

Важно подчеркнуть, что договор на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд является разновидностью договора купли-продажи. Однако этот договор имеет свои особенности:

- заказчиком всегда выступает государство или муниципалитет;
- заказ формируется в соответствии с установленными законом требованиями;
- оплата товаров и возмещение ущерба по договору осуществляются за счёт бюджетных средств.

Говоря иначе, государственный контракт — это обобщённое понятие, которое включает в себя различные типы гражданско-правовых соглашений. Их объединяет

общая цель — обеспечение нужд публично-правового образования.

В законодательстве некоторые ключевые этапы системы государственных закупок остаются не до конца понятными. Это приводит к разрозненности и отсутствию чёткого правового регулирования как на этапе заключения контрактов, так и в процессе их применения [4]. Всё это создаёт трудности в работе системы государственных закупок и негативно сказывается на её эффективности.

Следует подчеркнуть, что в научной среде уже продолжительное время ведётся дискуссия о природе договора и его значении в системе гражданского права. Вероятно, стоит уделить более тщательное внимание регулированию договора поставки товаров для нужд государства и муниципалитетов.

Наука жива спорами, но все привыкли к тому, что результатом дискуссий в конечном итоге становится общее мнение или хотя бы мнение большинства [5].

В завершение можно констатировать, что в наши дни система обеспечения государственных и муниципальных нужд стремительно эволюционирует. Законодательная база постоянно подвергается реформам, которые непосредственно влияют на результативность и эффективность закупочной деятельности.

Литература:

1. Светличная Л. А. Обзор основных изменений закона о контрактной системе// Инфо-госзаказ. 2015. № 3. С. 8–9.
2. Незнамова Л. А., Лутовина Н. В. Правовое регулирование договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд// Nauka-rastudent.ru № 6 2015. С. 37.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса российской Федерации о договоре поставки»// «Вестник ВАС РФ» № 3, 1998.
4. Батеева Е. В., Заикина И. В., Питерская А. Л. Актуальные вопросы правового регулирования договора поставки для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации// Аграрное и земельное право. № 2/2019. С. 66–69.
5. Чеговадзе Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М., 2004. С. 186

Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий

Чеботарева Людмила Алексеевна, студент

Научный руководитель: Русских Валерий Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

С развитием цифровых технологий особую актуальность приобретает проблема защиты персональных данных. Особенно актуальными являются усиление ответственности за нарушение законодательства о персональных данных, определение приоритетов в вопросе обеспечения нейтральности Интернета, решение проблемы соотношения открытого режима общедоступных данных и необходимости защиты персональных данных.

По мнению автора, необходимо обеспечить с помощью комплекса мер приоритет обеспечения защиты персональных данных граждан. Эта проблема приобретает особое значение в связи с подготовкой новых законов о цифровом профиле гражданина.

Ключевые слова: персональные данные, согласие на обработку персональных данных, цифровая экономика, цифровой профиль.

Protection of personal data in conditions of application of digital technologies

With the development of digital technologies, the problem of personal data protection is becoming particularly relevant. It is particularly relevant to strengthen responsibility for violations of personal data legislation, to determine priorities in ensuring the neutrality of the Internet, to solve the problem of the correlation between the open regime of publicly available data and the need to protect personal data.

According to the author, it is necessary to ensure, through a set of measures, the priority of ensuring the protection of personal data of citizens. This problem is of particular importance in connection with the preparation of new laws on the digital profile of a citizen.

Keywords: personal data, consent to the processing of personal data, digital economy, digital profile.

В настоящее время практически во всех странах в экономической сфере широко используются цифровые технологии, и Россия не является исключением. Создание цифровой экономики является важной задачей нашего государства. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [4].

В соответствии со Стратегией, целью развития информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации является обеспечение свободного доступа граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления к информации на всех этапах ее создания и распространения [3].

Никто не может отрицать, что право на защиту персональных данных, как традиционное, так и цифровое, должно быть защищено законом в уголовном и гражданском контексте. Поэтому международное сообщество стремилось найти наилучшие применимые стандарты защиты персональных данных как одного из неотъемлемых элементов права на неприкосновенность частной жизни.

В частности, в июле 2015 года Совет по правам человека назначил специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху. Информационные технологии находятся на переднем крае ускорения изменений в обществе. Новым на сегодняшний день является широта технологических изменений, скорость и глобальный охват этих изменений, а также масштабы их воздействия. Мы живем в мире широкодоступных технологий, кажущегося случайным сбора данных и широкомасштабной слежки.

Конфиденциальность в Интернете сталкивается с многочисленными угрозами в цифровом мире, начиная от биометрии, видеонаблюдения, RFID-систем, смарт-устройств личности и так далее. В то же время беспокойство вызывает взрывной рост личных данных из-за роста социальных сетей, блогов и тому подобного. Характер угроз неприкосновенности персональных данных человека зависит от того, каким образом информация собирается, обменивается и используется [5].

Быстрое технологическое развитие имеет и негативные последствия. Одним из них является новое преступление, а именно киберпреступность. Киберпреступность можно перевести как незаконную деятельность, осуществляемую

с использованием компьютеров через сеть Интернет. Киберпреступность тесно связана с киберпространством. Киберпространство, представляет собой среду коммуникации на компьютере, которая осуществляется с помощью Интернета [2].

Киберпространство — это социальное пространство, которое не ограничено расстоянием и временем. Одним из объектов, на которые нацелены киберпреступники, являются персональные данные. Персональные данные важны в эту цифровую эпоху, потому что они широко используются для регистрации на всех типах цифровых платформ. Поэтому неудивительно, что персональные данные являются одной из целей преступников. В настоящее время существует множество стран, законы которых регулируют защиту данных, по крайней мере, более 120 стран имеют законы, касающиеся защиты данных [7].

За прошедшие годы интерес к аспектам правоприменения в сфере персональных данных значительно возрос среди правоведов. Прогресс в области информационных технологий повлек за собой острую необходимость защищать данные личного характера. Неоценимая роль таких данных привела к тому, что отдельные исследователи относят их к категории нематериальных ценностей.

В интересах гражданской защиты государственные органы предпринимают шаги в направлении контроля информации о жителях при помощи нормативного управления сетевой структурой России. Действуют также механизмы, а именно: институт «права на забвение» и превращение данных о личности в анонимный формат.

Практика, включая судебную, показывает: меры защиты данных личности недостаточно эффективны при применении инновационных технологий. Параллельно с этим, опыт использования норм персональных данных раскрывает проблематику, требующую обнаружения решений.

Закон «О персональных данных» является правовым регулированием, направленным на защиту неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности личной информации физических лиц. Этот закон важен для регулирования использования, сбора, обработки и распространения персональных данных субъектами или организациями [1].

Среди волнующих вопросов в деятельности государственных структур — определение личных данных, касающихся информации о личности. Статья 3 Федерального

закона гласит: личные данные — это информация, связанная с непосредственно или опосредствованно идентифицированным либо идентифицируемым индивидуумом. Но законодательный акт не конкретизирует, какие именно сведения относимы к личным данным. В силу подобного широкого толкования возникают споры о причислении к данной категории тех или иных сведений о человеке. Эта обстановка приводит к немаловажной теоретической проблеме: уточнению критериев, по которым конкретная информация о личности может быть квалифицирована как личные данные.

В сфере данных личного характера особую значимость имеет укрепление имущественной и правовой ответственности за действия противоправного характера, локализацию принципиальных направлений для поддержки принципа сетевой нейтральности, урегулирование дилеммы между открытым доступом к информационным массивам общего назначения и защитой конфиденциальных данных индивидов. Согласно мировоззрениям авторитетного эксперта, критически необходимо реализовать комплексные мероприятия в направлении сохранения личной информации гражданского населения на первом месте. Важность данных мер усиливается в контексте создания новейших нормативов, относящихся к цифровому профилю каждого жителя страны.

В подходах к регулированию сферы персональных данных в РФ особое внимание уделяется акту международного порядка: Конвенции о защите лиц на уровне автоматизированной обработки личной информации, созданной Советом Европы. Ратификация этого документа Россией осуществилась до официального введения в действие федерального законодательного регламента, именуемого «О персональных данных». Конвенция явилась фундаментом для формулирования отечественных норм и принципов, связанных с обработкой личных сведений граждан.

В пределах компетенции ФЗ № 152-ФЗ от 27.07.2006 года «О персональных данных» находится осуществление защиты персональных данных в государственных рамках. Имеющаяся статья 2 в рассматриваемом Законе четко определяет ее главную задачу, касающуюся обеспечения охраны прав, а также свобод каждого человека, гражданина в процессе обработки его персональной информации. Входят в эту охрану права на интимность частной жизни, на сохранение личной и семейной тайны. Затрагиваемому положению Федерального закона соответствует правило, прописанное в статье 152.2 ГК РФ, охраняющее частную жизнь гражданина.

Защита прав граждан обеспечивается, среди прочего, нормой, закрепленной в федеральном законодательстве

«О персональных данных». Согласно части 5 статьи 18, на оператора, занимающегося сбором персональных данных, включая деятельность через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», возложена обязанность. Таковая включает в себя проведение записи, организацию систематичности, аккумулирование, сохранение. Помимо всего прочего, необходимо обновление, модификация, а также процедура извлечения информации о личности граждан Российской Федерации с применением баз данных, размещенных на территории самой РФ.

Сущность Федерального закона «О персональных данных» заключается в выступлении в роли краеугольного камня для нормативного упорядочивания процедур аккумуляции, обработки и применения данных личного характера. Однако, с учетом сегодняшних вызовов безопасности данных личности, проблематика их профилактической защиты связана с недостаточной законодательной детализацией указанных взаимоотношений.

Организация Объединенных Наций играет важнейшую роль в признании и поощрении неприкосновенности персональных данных в качестве одного из основных прав человека. Эти усилия охватывают правовые инструменты, резолюции и инициативы, направленные на защиту частной жизни в связи с технологическим прогрессом и меняющимися проблемами. Без международного признания права на неприкосновенность персональных данных эти права имели меньшее значение на национальном уровне.

В целях обеспечения защиты владельцев персональных данных закон предусматривает, что только субъекты персональных данных имеют право использовать и передавать свои персональные данные, в том числе давать разрешение. Он также предусматривает штрафные санкции для лиц, которые без разрешения владельца персональных данных собирают, распространяют и/или используют персональные данные, принадлежащие другим лицам.

Сотрудники правоохранительных органов должны строго соблюдать это правило, чтобы право на персональные данные могло быть реализовано должным образом. На наш взгляд, проблема стоит несколько шире — необходимо создать механизм, обеспечивающий комплексную защиту персональных данных граждан, который мог бы противодействовать незаконному сбору, обработке, а также использованию персональных данных граждан. При этом полагаем необходимым обеспечить приоритет защиты прав гражданина как основополагающего принципа отношений в сфере сбора, обработки и использования персональных данных. Эта задача особенно актуальна в связи с реализацией задачи по созданию цифрового профиля.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 151-ФЗ (ред. от 19.01.2024) «О персональных данных» [Электронный источник] / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=lr0l3rajmo667132613/ (дата обращения 19.01.2024)

2. Талапина Э. В. Защита персональных данных в цифровую эпоху. Российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права РАН. — 2018. — Т. 13. — № 5.
3. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex russica. — 2020. — №. 2 (159). — С. 33–43.
4. Дмитриева Е. Г. Проблемы защиты персональных данных в цифровом мире и пути их решения // Право и бизнес. — 2021. — №. 3. — С. 18–23.
5. Нам К. В. Особенности развития правового регулирования оборота и защиты персональных данных // Вестник гражданского права. — 2020. — Т. 20. — №. 5. — С. 73–89.
6. Самошкина П. С., Петров С. В. Защита прав человека в эпоху глобализации и информационных технологий // Вестник науки. — 2024. — Т. 2. — №. 1 (70). — С. 405–413.
7. Докучаев В. А. и др. Подходы к защите персональных данных на просторе «Больших данных» // Теория и практика экономики и предпринимательства. — 2023. — С. 34–36.

Эффективность административных санкций в обеспечении соблюдения законодательства о персональных данных с учетом проблемы «подписочных ловушек»

Чеботарева Людмила Алексеевна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Русских Валерий Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
 Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье автор исследует эффективность административных санкций в обеспечении безопасности персональных данных, особенно в контексте «подписочных ловушек», и их роль в защите прав потребителей и конфиденциальности информации. Для оценки регулирования предлагается провести анализ статистических данных о применении административных санкций.

Ключевые слова: административные санкции, персональные данные, безопасность, подписочные ловушки, права потребителей, конфиденциальность информации.

Efficiency of administrative sanctions in ensuring compliance with personal data legislation in light of the «subscription traps» issue

Chebotareva Lyudmila Alekseevna, student master's degree
 Scientific advisor: Russkikh Valeriy Valerevich, candidate of law sciences, associate professor
 Don State Technical University (Rostov-on-don)

In this article, the author examines the effectiveness of administrative sanctions in ensuring the security of personal data, particularly in the context of «subscription traps», and their role in protecting consumer rights and confidentiality of information. To evaluate regulation, an analysis of statistical data on the application of administrative sanctions is proposed.

Keywords: administrative sanctions, personal data, security, subscription traps, consumer rights, confidentiality of information.

В современном мире, где цифровые технологии и онлайн-сервисы стремительно развиваются, защита персональных данных становится критически важной задачей для юристов и законодателей. Пользователи ожидают надежной защиты своих данных, что требует эффективного административного регулирования. Особую проблему представляют «подписочные ловушки», когда компании, нарушая законы, собирают личные данные под видом законных подписок. Статья анализирует специфические законодательные и административные действия России, целящиеся в предот-

ращение нарушений в области защиты персональных данных. Она оценивает эффективность этих мер в защите личной информации.

Защита персональных данных в России регулируется Федеральным законом № 152-ФЗ от 27 июля 2006 года, именуемым «О персональных данных». Этот закон задаёт ключевые нормы для обработки персональных данных, включая требования к согласию владельцев данных, обеспечение их конфиденциальности, меры защиты и ответственность за нарушения. Всем операторам, работающим с персональными данными, предписывается предотвра-

щать неавторизованный доступ, уничтожение, изменение или блокировку информации.

Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», также принятый 27 июля 2006 года, дополняет первый закон, расширяя регулирование до вопросов доступа к информации и её распространения в интернете, включая защиту от «подписочных ловушек». Этот документ углубляет и детализирует защиту информации в цифровой среде, формируя более широкий спектр возможностей для безопасности данных.

В Российской Федерации регулирование обработки персональных данных и установление ответственности за нарушения осуществляется через ряд законодательных актов. Основным документом здесь выступает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), который определяет размеры штрафов за такие проступки.

Согласно статье 13.11 КоАП РФ, штрафы за неправомерную обработку персональных данных накладываются в случаях, когда обработка происходит без согласия лица или противоречит Федеральному закону № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Величина штрафа различается в зависимости от того, кто совершил нарушение: физические лица платят меньше, в то время как юридические лица могут быть оштрафованы на значительные суммы. Эти меры предназначены для предотвращения и сдерживания незаконных действий в сфере обработки данных.

Статья 19.7 КоАП РФ обязывает всех операторов предоставлять полную и точную информацию государственным органам, что особенно важно для контроля за соблюдением правил обработки персональных данных.

В онлайн-сервисах распространённой проблемой являются «подписочные ловушки», когда условия подписки делаются недостаточно ясными или вводящими в заблуждение. Операторы, использующие такие методы, часто скрывают важные детали, нарушая тем самым права потребителей и их защиту персональных данных.

Условия подписки зачастую формулируются с недостаточной ясностью, что может сбивать с толку пользователей, неясно указывая на такие аспекты, как скрытые платежи или автоматическое продление подписки без явного согласия клиента [3, с. 784].

Отказ от подписки часто усложнён из-за сложных процедур: от запутанных инструкций до ограниченного времени для отмены и необходимости связываться с сервисом по телефону или электронной почте, что значительно усложняет процесс.

Ещё одной серьёзной проблемой является непрозрачность в отношении того, какие данные собираются во время подписки, как они будут использоваться и кто имеет к ним доступ. Это недостаток информации увеличивает опасения пользователей по поводу безопасности их персональных данных.

С 2020 года российское законодательство о персональных данных стало строже, особенно в отношении повторных правонарушений. Теперь за такие нарушения компании могут быть временно заблокированы или даже временно прекратить свою деятельность.

Согласно Федеральному закону № 152-ФЗ «О персональных данных», обработка данных допускается только с явного согласия субъекта, за исключением специальных случаев, предусмотренных законом. Также требуется, чтобы процедуры сбора и использования личных данных были прозрачны и понятны для пользователей. Создание «подписочных ловушек», которые вводят пользователей в заблуждение относительно использования их данных, противоречит этим требованиям.

13 марта 2024 года Центр стратегических разработок (ЦСР) и АНО «Диалог» представили результаты совместного исследования на круглом столе «Платные онлайн-подписки: регуляторные вызовы». Это исследование анализирует важные изменения в законодательстве, касающиеся взаимоотношений между гражданами и цифровыми платформами, а также проблемы, с которыми сталкиваются пользователи платных онлайн-сервисов в России.

Социологическая часть исследования проведена методом *river sampling* в январе 2023 года среди 1 800 респондентов. Почти четверть жителей России (24 %) имеют опыт использования платных онлайн-сервисов, но активно пользуются ими лишь 13 %. Исследование также показало, что среди активных пользователей 18 % имеют неиспользуемые подписки. Кроме того, 66 % активных пользователей хотя бы раз забывали о действующей у них платной подписке, а 63 % из них забывали отменить платную подписку во время пробного периода.

Исследование ЦСР и АНО «Диалог» подтверждает, что многие россияне сталкиваются с проблемой «подписочных ловушек» при использовании интернет-подписок. Около 60 % пользователей забывают свои подписки вовремя отменить, 44 % испытывают сложности с отключением сервиса, 66 % сталкиваются со списанием денег без уведомления, а 62 % сталкиваются с автоматическим продлением подписки без предупреждения.

Эксперты ЦСР отметили, что более 70 % доходов от подписок генерируются компаниями-провайдерами за счет текущих пользователей. Это свидетельствует о том, что нечеткие правила выставления счетов и непрозрачная коммуникация с потребителями выгодны участникам рынка. Важно подчеркнуть, что в российском законодательстве пока отсутствуют эффективные нормы, защищающие население от таких практик [1, с. 278].

Ожидается презентация новой редакции федерального законопроекта, цель которой — решить проблему подписочных «ловушек» и связанных с ними вопросов о практиках компаний и защите интересов потребителей. Планируется внедрение обязательного уведомления пользователей перед списанием денег за платные сервисы. Этот шаг будет соответствовать государственной поли-

тике в области подписочных отношений, которая началась еще в 2020 году, когда Роспотребнадзор призвал потребителей проявлять более осторожное отношение при оформлении подписок на цифровой контент.

В Германии, Нидерландах, Канаде, США и Индии существует строгое регулирование подписочных отношений в интересах потребителей. Компании обязаны предоставлять полную информацию о подписке, при нарушении чего могут быть оштрафованы и вынуждены выплатить компенсации. Также им требуется уведомлять пользователей о продлении подписки или каждом новом списании, порой эта обязанность передается банкам, особенно в Индии. Они также должны предоставлять на сайте ясно видимую кнопку для отмены подписки и ограничивать срок пролонгации, чтобы пользователи могли расторгнуть подписку в любое время [2, с. 131].

Сложности в соблюдении законодательства часто мешают административным мерам. Обнаружение и пресечение недобросовестных практик в онлайн-среде требуют значительных ресурсов и экспертизы, чего не всегда хватает у регулирующих органов. Быстрое развитие технологий и изменение методов бизнеса в интернете затрудняют адаптацию законодательства к новым вызовам.

Проблема «подписочных ловушек» подчеркивает важность усиления законодательства и улучшения механизмов его исполнения для более эффективной защиты прав потребителей и персональных данных.

Эффективность административных санкций в области персональных данных, особенно при подписочных ловушках, ключевая для защиты прав потребителей и их

конфиденциальной информации. Для оценки этой эффективности требуется анализ статистических данных о применении санкций и их выполнении.

Для улучшения эффективности административных санкций можно принять следующие меры:

1. Увеличение размера штрафов: необходимо, чтобы штрафы оказывали устрашающее воздействие на нарушителей и соответствовали ущербу, причиненному потребителям.

2. Введение мер временной или полной блокировки деятельности: для серьезных или повторяющихся нарушений стоит рассмотреть строгие меры, такие как временная приостановка деятельности или лишение лицензии.

3. Повышение осведомленности потребителей: необходимо расширить информационные кампании и образовательные программы, чтобы потребители лучше понимали свои права и способы защиты своих персональных данных.

4. Улучшение механизмов мониторинга и контроля: следует разработать более эффективные технологии и методы мониторинга для оперативного выявления и предотвращения нарушений в режиме реального времени.

Эффективность административных санкций в защите персональных данных важна для прав потребителей и конфиденциальности. Анализ статистических данных подтверждает необходимость таких санкций для обеспечения безопасности информации. Для улучшения регулирования требуются дополнительные исследования и разработка более точных механизмов контроля соблюдения законодательства.

Литература:

1. Арланов М., Дурдымурадов Д. Защита персональных данных в условиях цифровой экономики //Всемирный ученый. — 2024. — Т. 1. — №. 20. — С. 475–480.
2. Духовенский С. Е., Пушкин П. Ю., Никульчев Е. В. Методика оценки качества данных реестра операторов персональных данных //International Journal of Open Information Technologies. — 2024. — Т. 12. — №. 1. — С. 129–136.
3. Сапфирова А. А. Некоторые вопросы применения законодательства о персональных данных //Министерство сельского хозяйства Российской Федерации ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени ИТ Трубилина». — С. 784.

Технологические вызовы и административная ответственность в обработке персональных данных

Чеботарева Людмила Алексеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Русских Валерий Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматриваются технологические вызовы и аспекты административной ответственности, связанные с обработкой персональных данных в Российской Федерации на фоне интенсивного развития цифровых технологий, включая искусственный интеллект, блокчейн и Big Data. Основное внимание уделено анализу текущего законодательства и его адаптации к новым технологическим реалиям, а также мерам, предотвращающим нарушения в обработке данных, включая административные штрафы и другие санкции.

Ключевые слова: обработка персональных данных, защита данных, информационная безопасность, административная ответственность, адаптация, GDPR.

Technological challenges and administrative responsibility in personal data processing

Chebotareva Lyudmila Alekseevna, student master's degree
Scientific advisor: Russkikh Valeriy Valerevich, candidate of law sciences, associate professor
Don State Technical University (Rostov-on-don)

The article examines the technological challenges and aspects of administrative responsibility associated with the processing of personal data in the Russian Federation against the backdrop of rapid development of digital technologies, including artificial intelligence, blockchain and Big Data. The main focus is on analyzing current legislation and its adaptation to new technological realities, as well as measures to prevent violations in data processing, including administrative fines and other sanctions.

Keywords: personal data processing, data protection, information security, administrative responsibility, adaptation, GDPR.

Технологические инновации активно трансформируют подходы к обработке персональных данных, влияя на их сбор, хранение и анализ. Эта динамика открывает новые перспективы для развития экономики, научных исследований и социальных практик. Однако, существенное улучшение технологических возможностей сопряжено с увеличением рисков в области защиты частной жизни и конфиденциальности данных.

С учетом этого, в Российской Федерации делается немалый акцент на административной ответственности за нарушения, связанные с обработкой данных. Это требует постоянного обновления законодательной базы для соответствия быстрому технологическому прогрессу и новым вызовам.

На переднем плане в вопросах обработки данных находится применение передовых технологий, таких как искусственный интеллект и Big Data. Эти инновации радикально меняют методы работы с информацией, предоставляя организациям возможности для инноваций и улучшения операционной эффективности. Вместе с тем, без наличия адекватных защитных механизмов, широкое использование таких технологий может привести к нарушениям конфиденциальности.

Следовательно, важно анализировать и разрабатывать соответствующие законодательные и технические меры, которые могут обеспечить защиту персональных данных в условиях непрерывно изменяющегося технологического ландшафта. Это позволит сбалансировать инновационное развитие с необходимостью защиты личных данных и приватности.

Федеральный закон № 152-ФЗ от 27 июля 2006 года «О персональных данных» регулирует обработку таких данных в России, обозначая необходимость сбора, хранения, использования и распространения в строгом соответствии с законом.

Закон предписывает получение согласия для обработки данных, за исключением специально оговоренных случаев. Операторы данных должны предотвращать несанкционированный доступ и защищать информацию от

рисков, угрожающих её безопасности и конфиденциальности.

Однако растущая интеграция цифровых технологий, таких как искусственный интеллект и анализ Big Data, порождает вызовы, которые могут опережать действующее законодательство, выявляя пробелы и создавая потребность в его обновлении. Это ведет к постоянным попыткам адаптации правовой базы к меняющимся условиям, включая регулирование трансграничной передачи данных и внедрение новых технологических стандартов.

Нарушения правил обработки данных могут привести к наложению штрафов и другим мерам административного воздействия на организации и отдельных лиц. Эти санкции выполняют функцию сдерживания, стимулируя легальное и ответственное обращение с персональными данными.

Так, законодательство о персональных данных в Российской Федерации постоянно эволюционирует, стараясь угнаться за темпами технологического развития и одновременно обеспечивая необходимую защиту информации [2, с. 40.]

Законодательство определяет меры ответственности не только в виде штрафов, но и в форме предупреждений или даже приостановки деятельности, что подчеркивает серьезное отношение к защите данных. Эти меры предназначены для предотвращения таких рисков, как несанкционированный доступ, утечка информации или её неправомерное использование.

Анализ проблем, связанных с обработкой персональных данных на фоне технологического прогресса, включает в себя множество аспектов, где всё зависит от технических нововведений до социальных и этических вопросов, а также изменений в законодательстве.

Защита конфиденциальности в эпоху цифровой трансформации представляет значительный вызов. Развитие новых технологий, включая облачные сервисы и блокчейн, значительно упрощает сбор и хранение данных. Однако это также увеличивает риски нарушения приватности, поскольку обеспечивает доступ к обширным массивам информации.

В России существует проблема нехватки специализированного программного обеспечения для защиты личных данных. Многие доступные программы для управления базами данных, например, MySQL с открытым кодом, не имеют нужных сертификатов безопасности. Даже такая популярная операционная система, как Microsoft Windows, обеспечивает адекватную защиту данных лишь до определенного уровня. Следует отметить, что операционные системы на 64-битной архитектуре, а также на базе Unix и Linux, не гарантируют полную защиту данных. Это подчеркивает срочную потребность в создании нового программного обеспечения, которое сможет надежно защитить информацию от текущих угроз безопасности. Эти недостатки подчеркивают необходимость разработки и сертификации новых программных продуктов, которые могли бы эффективно защищать персональные данные в изменяющемся технологическом ландшафте.

Одна из ключевых проблем, с которой сталкиваются российские компании, заключается в нехватке лицензированных специализированных организаций, предоставляющих услуги по технической защите конфиденциальных данных. С каждым годом растет спрос на такие услуги, однако лицензирование, необходимое для работы в этой области, остаётся недоступным для многих желающих.

Многие организации, обрабатывающие персональные данные, используют автоматизированные базы данных с доступом через технические каналы. Это ставит в приоритет вопросы защиты данных, безопасности информационных процессов и соответствия законодательству, управляющему внутренними корпоративными отношениями.

Чтобы эффективно решить эти проблемы, организациям необходимо внедрять комплексные защитные меры, сочетающие технические и юридические аспекты. Эти меры должны способствовать созданию надежной системы защиты данных, которая будет защищать как права сотрудников, так и интересы клиентов.

Даже перед лицом сложностей, компании могут эффективно защищать персональные данные, соблюдая законодательные требования и учитывая бюджет. Экономия на затратах по защите данных достижима через внимательное планирование и структурирование информационных систем.

Один из эффективных методов — территориальное разделение данных, которое уменьшает объем данных в каждой базе и снижает требования к их защите. Кроме того, использование зашифрованных идентификаторов способствует анонимизации данных, повышая их безопасность.

Терминальный доступ в системах обработки данных позволяет значительно экономить ресурсы, перенося всю обработку данных на центральный сервер, в то время как рабочие станции используются только для отображения информации. Это снижает потребность в высокопроизводительных компьютерах на каждом рабочем месте.

Данный доступ понижает уровень безопасности рабочих станций до третьей категории, сокращая тем самым

расходы на защиту и сертификацию данных. Упрощается управление информационными системами и способствует экономии на оборудовании за счет децентрализации и минимизации требований к технике пользователей.

С другой стороны, использование лицензированных и сертифицированных Федеральной службой по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) программных продуктов для обработки персональных данных может уменьшить будущие затраты на ПО и обучение сотрудников. Тем не менее, стоит учитывать, что не все эти программы прошли тщательную проверку на наличие скрытых функций.

Изучение международных методов защиты персональных данных и анализ их применимости в Российской Федерации помогут выявить эффективные пути совершенствования национального законодательства. Сравнение российских подходов с международными практиками может указать на ключевые направления для улучшения.

Важной частью этого анализа является общий регламент Европейского Союза по защите данных (GDPR), который устанавливает высокие стандарты в обработке данных. GDPR вводит принципы защиты данных с момента проектирования и по умолчанию, значительно расширяет права индивидуумов, связанных с их данными, и накладывает строгие условия на трансграничную передачу данных. Это делает его особенно актуальным для анализа в контексте деятельности компаний на международной арене [1, с. 30].

Изучение международных методов защиты персональных данных выделяет важные направления для возможной интеграции в российское законодательство:

1. Укрепление прав субъектов данных: это включает в себя улучшение возможностей для людей контролировать, как используются их персональные данные, усиливая их власть над собственной информацией.

2. Увеличение прозрачности в обработке данных: обеспечение выполнения организациями обязательств по информированию пользователей о целях сбора данных и методах их использования, что увеличивает доверие и открытость между сторонами.

3. Международное сотрудничество: усиление кооперации между странами для обеспечения защиты данных на глобальном уровне.

4. Гибкость законодательства: способность правовой системы адаптироваться к быстро меняющимся технологическим и социальным условиям.

Такой подход не только способствует глубокому пониманию международных стандартов в области защиты данных, но и помогает формулировать рекомендации для совершенствования российского законодательства, чтобы оно отвечало современным требованиям и обеспечивало надежную защиту информации.

Анализ технологических вызовов и административной ответственности в обработке персональных данных подчеркивает важность адаптации законодательства к быстро меняющимся условиям цифровой эры. Российское

законодательство должно не только реагировать на текущие технологические изменения, но и антиципировать будущие инновации, чтобы обеспечить эффективную защиту прав субъектов данных.

Сравнительный анализ международных практик, особенно GDPR, предоставил ценные уроки о необходимости укрепления прав субъектов данных, повышения прозрачности процессов обработки данных, а также о важности международного сотрудничества и адаптивности законодательства. Эти элементы могут служить фундаментом для усовершенствования российских законов, призванных регулировать сложные аспекты современной информационной сферы.

Литература:

1. Докучаев В. А., Маклачкова В. В., Статьев В. Ю. Цифровизация субъекта персональных данных //Т-Comm-Телекоммуникации и Транспорт. — 2020. — Т. 14. — №. 6. — С. 27–32.
2. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex russica. — 2020. — №. 2 (159). — С. 33–43.
3. Ткаченко А. Л., Сафронов Е. С., Кузнецова В. И. Анализ эффективности защиты персональных данных и проблема cookie файлов //Дневник науки. — 2021. — №. 6.

На пути к созданию более безопасной и справедливой информационной среды необходимо учитывать и этические аспекты обработки данных. Законодательство должно стремиться не только к защите личной информации от злоупотреблений, но и к поддержанию доверия в обществе, что крайне важно для социальной стабильности и развития инновационной экономики.

Актуализация и гармонизация российского законодательства с международными стандартами становится не просто вопросом технической необходимости, а стратегическим приоритетом на пути к формированию ответственного и устойчивого общества в условиях глобальной цифровизации.

Участие эксперта в дознании по делам о пожарах

Шаньгина Карина Сергеевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Расследование уголовных дел, связанных с пожарами, представляет известные трудности. Во многом это обусловлено тем, что пожар практически полностью уничтожает следовую информацию на месте преступления, а также вносит необратимые изменения в обстановку места происшествия. Кроме того, средства и методы борьбы с пожарами также негативно сказываются на сохранности следовой информации и обстановки места преступления. В этой связи возникает необходимость обращения к лицам, обладающим специальными познаниями и способными прояснить наиболее значимые вопросы, возникающие по ходу производства по уголовным делам обозначенной категории. В рамках предлагаемого исследования рассматриваются особенности участия эксперта в производстве дознания по уголовным делам о пожарах, формы такого участия, а также роль эксперта в расследовании пожаров.

Ключевые слова: уголовная ответственность, пожар, дознание, судебно-экспертные исследования, предварительные исследования, эксперт.

В соответствии с действующей Конституцией РФ каждому лицу гарантируется охрана и защита его прав, свобод и законных интересов [1]. Реализация возникающего у государства корреспондирующего обязательства осуществляется посредством соответствующих государственных органов, к компетенции которых отнесены охрана и защита тех или иных прав от потенциальных и реальных правонарушений.

Одной из форм реализации функции защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц является расследование преступлений. Последнее направлено на обеспечение защиты охраняемых уголовным законом благ и ценностей от преступлений, которые пред-

ставляют собой наиболее опасную форму неправомерного поведения. Однако необходимо понимать, что любое преступление, помимо вреда конкретному лицу, наносит также ущерб интересам общества и государства.

Как отмечается в работе А. Б. Маханек, условия современного мира характеризуются бурным развитием производственных и строительных технологий, что сопряжено с активным вовлечением в экономический оборот пожароопасных веществ и материалов [2]. При этом необходимо отметить, что нередко, преследуя собственную выгоду, хозяйствующие субъекты пренебрегают требованиями к пожарной безопасности, правилами использования и хранения пожароопасных веществ и материалов,

а также требованиями, устанавливаемыми к самому составу указанных материалов и веществ.

Понятие пожара приводится в Федеральном законе «О пожарной безопасности», согласно ст. 1 которого под пожаром следует понимать «неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства» [3].

В исследовании Г. П. Шамаева отмечается, что исторически пожары представляют наиболее серьёзную угрозу для жилища человека, так как поджоги являются наиболее распространённым способом преступного посягательства на жилище [4]. Кроме того, автором отмечается, что пожары, наряду с угрозой имуществу, несут также вполне реальную угрозу для жизни и здоровья человека.

Данное утверждение также подтверждается статистическими данными, представленными МЧС России. Так, по состоянию на конец 2023 года всего было зарегистрировано 360 940 пожаров, в которых погибло 7 825 человек, травмировано — 8 506 человек, а совокупный материальный ущерб составил 21 667 908,08 тысяч рублей [5]. При этом в ряде случаев пожары являлись следствием реализации преступного умысла. Так, по состоянию на конец 2023 года органами Государственного пожарного надзора было выявлено 1203 преступления, а за январь-ноябрь 2024 года — 981 преступление [6].

Расследование уголовных дел о пожарах представляет собой одну из наиболее сложных категорий преступлений. В диссертационном исследовании С. А. Тимко отмечается, что преступления связанные с поджогами обладают высокой латентностью [7]. Так, по мнению учёного, порядка 50 % всех случаев пожаров, имеющих криминальный характер, выпадают из поля зрения правоохранителей. Данную позицию дополняет В. В. Антонченко указывая, что особенностями рассматриваемой категории преступлений является сложность в установлении причин пожара, а также широкие возможности для маскировки причин пожара под бытовую случайность, либо неосторожность при обращении с огнём [8].

В числе трудностей, связанных с расследованием пожаров В. В. Плешаков отмечает, что перед дознавателем стоит крайне сложная задача, сущность которой состоит в необходимости установления причин пожара, а также в установлении очага его возникновения в условиях ограниченного срока производства по уголовному делу [9].

В работе А. А. Мухачева указывается, что криминальные пожары могут быть обусловлены совершенно разными мотивами, в числе которых учёным выделяются: борьба с конкурентами, вымогательство, получение необоснованного страхового возмещения, оказание психологического давления, сокрытие следов тяжких и особо тяжких преступлений [10].

Таким образом, перед дознавателем при расследовании пожаров стоит множество задач, которые необходимо решить в сжатые сроки с тем, чтобы воссоздать полную картину и механизм расследуемого происшествия, а также установить и изобличить виновных в воз-

никновении пожара лиц. Важно при этом отметить, что при расследовании пожаров дознаватель сталкивается с необходимостью решения узкоспециализированных задач, в связи с чем возникает необходимость в привлечении к расследованию лиц, обладающих специальными познаниями.

В числе указанной категории лиц особое место занимают эксперты. Действующим уголовно-процессуальным законодательством эксперт определяется как «лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения» [11].

Как отмечается в исследовании О. А. Саушевой экспертные исследования представляют собой один из центральных элементов в расследовании уголовных дел о пожарах, так как позволяют решить такие значимые вопросы как [12]:

- причины и условия возникновения пожара, для чего производится пожарно-техническая экспертиза, либо экспертиза тлеющих остаточных материалов;
- является ли пожар следствием использования огнестрельного оружия, либо взрывных устройств и взрывчатых веществ, для чего соответственно производятся баллистическая и взрывотехническая экспертизы.

Применительно к лесным пожарам, М. А. Негреев и Е. Н. Неверов отмечают, что эксперту могут быть поручены также производство судебно-химической и судебно-почвоведческой экспертиз [13].

В исследовании Е. Е. Шавкаровой наряду с вышеперечисленными, выделяются также такие виды экспертных исследований как: судебно-медицинские, судебно-психиатрические, электротехнические, дактилоскопические, экспертиза материалов, веществ и изделий, физико-химическая экспертиза [14].

В числе наиболее типичных вопросов, которые ставятся перед экспертом в рамках расследования уголовных дел о пожарах следует выделять:

- расположение точки возгорания;
- сколько всего было точек возгорания;
- причины возгорания;
- скорость распространения пламени при пожаре;
- какие следы горючих веществ могли отразиться на предметах обстановки места происшествия в момент, предшествующих началу возгорания;
- тип пожара;
- какие материалы и вещества подверглись горению;
- имело ли место быть самовозгорание;
- могут ли изъятые с места происшествия вещества и материалы загореться в результате термического воздействия, в том числе от электроприборов или проводки;
- какие вещества выделялись в процессе горения и т. д.

Экспертное исследование представляет собой самостоятельное процессуальное действие, в рамках которого устанавливаются значимые для раскрытия и расследования уголовного дела обстоятельства и факты.

Однако тут следует отметить некоторую непоследовательность в правовом регулировании участия эксперта и производстве экспертизы при производстве дознания по уголовным делам.

Так, в ст. 144 УПК РФ законодателем, в числе субъектов, правомочных назначать судебную экспертизу при производстве проверки сообщения о преступлении выделяет также дознавателя и орган дознания.

Вместе с этим в ст. 195 УПК РФ законодателем, при регулировании вопроса о порядке назначения судебной экспертизы выделяется только следователь. В ст. 197 УПК РФ законодателем, при разрешении вопроса о праве присутствовать при производстве экспертизы, также выделяется только следователь. В п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ правом разрешения вопроса о присутствии подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля при производстве экспертизы также наделён только следователь. Упоминания о дознавателе не встречаются также и в иных положениях Главы 27 УПК РФ, в связи с чем представляется целесообразным их дополнение указанием на обозначенного субъекта в качестве лица, правомочного принимать решения, связанные с назначением и производством судебной экспертизы.

Важно отметить, что участие эксперта в дознании по делам о пожарах не исчерпывается только экспертными исследованиями. Так, в соответствии с положениями ст. 164 УПК РФ эксперт может быть привлечён к производству иных следственных действий. Однако тут следует отметить, что, как и в рассмотренных выше случаях, законодателем в качестве субъекта, правомочного принять решение об участии эксперта в производстве следственного действия, выделяется только следователь.

Как отмечается исследователями, при расследовании преступлений, связанных с пожаром крайне важное значение, имеет оперативное выявление, изъятие и фиксация всех следов преступления [15]. Необходимо понимать, что пожары сами по себе представляют реальную угрозу для сохранности следовой информации на месте преступления и прилегающих областях, что дополнительно осложняется тем обстоятельством, что средства и способы борьбы с пожарами также являются неблагоприятными для сохранности следов факторами. Важно также учитывать, что на ранних этапах производства по уголовному делу деятельность дознавателя происходит в условиях информационного дефицита и ограниченного времени, в связи с чем крайне важное значение приобретает оперативная информация, основываясь на которой дознаватель может определить возможные пути развития расследования, обстоятельства, которые не имеют существенного значения для расследования уголовного дела, а также подтвердить или опровергнуть отдельные следственные версии относительно преступного события.

Решение указанных задач возможно посредством производства предварительного экспертного исследования. Предварительное исследование представляет собой форму непроцессуальной деятельности, осуществ-

ляемую в условиях производства по уголовному делу, либо по проверке сообщения о преступлении, осуществляемую в полевых условиях с использованием технико-криминалистических методов и соответствующих научно-технических средств, информационного обеспечения полевой криминалистики с целью получения ориентирующей информации, связанной с определением относимости обнаруженных следов к расследуемому событию и других данных, характеризующих лиц, участвовавших в нем, для выдвижения следственных, экспертных версий и раскрытия преступления, либо в лабораторных условиях, при наличии соответствующего задания руководителей оперативных подразделений, либо их заместителей.

В части задач, стоящих перед предварительными исследованиями, специалистами отмечается, что они аналогичны задачам, стоящим перед экспертным исследованием, в связи с чем принято выделять следующие группы задач [16]:

- идентификационные;
- диагностические;
- классификационные.

Важной особенностью предварительного исследования является то, что его результаты не могут выступать в качестве доказательств в понимании, закреплённом в уголовно-процессуальном законодательстве. Кроме того, регулирование предварительных исследований обеспечивается положениями Приказа МВД РФ от 11.01.2009 № 7 [17].

Таким образом, эксперт является одной из ключевых фигур в расследовании уголовных дел о пожарах. Обладая специальными познаниями и навыками, эксперт в состоянии прояснить большинство вопросов, имеющих решающее значение для расследования уголовных дел, связанных с пожарами. При этом участие эксперта в расследовании может осуществляться в двух формах. Во-первых, эксперт является лицом, которое в порядке, определённом уголовно-процессуальным законодательством осуществляет экспертные исследования и даёт по их существу заключение, в котором содержатся сведения, которые способны выступать в качестве доказательств и нередко определяют исход уголовного дела. Во-вторых, эксперт может привлекаться к производству следственных действий в качестве лица, содействующего их производству. В таком случае основная функциональная ценность эксперта состоит в производстве предварительных исследований, результаты которых не могут выступать в качестве доказательств, однако по своему содержанию они содержат значимую ориентирующую информацию, основываясь на которых дознаватель может осуществлять проверку следственных версий, а также определять круг вопросов, которые впоследствии должны стать предметом судебно-экспертного исследования, а также объём и состав материалов, судебно-экспертное исследование которых способно дать информацию, обладающую доказательственным значением и которая позволит установить причины пожара, а также причастных к преступлению лиц.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (от 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237
2. Маханек А. Б. Установление времени при расследовании пожаров, связанных с поджогами и преступными нарушениями правил пожарной безопасности: автореферат дис.... кандидата юридических наук. — Калининград, 2004. — 22 с.
3. О пожарной безопасности: федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. ст. 3649.
4. Шамаев Г. П. Использование специальных знаний при расследовании дел о пожарах в многоквартирных жилых домах: автореферат дис... кандидата юридических наук. — Москва, 2009. — 247 с.
5. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2023 году» // МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/itogi-deyatelnosti-mchs-rossii/2023-god> (дата обращения: 16.01.2025)
6. Состояние преступности в России Министерство Внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Министерство внутренних дел РФ. URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/folder/101762> (дата обращения: 26.10.2024)
7. Тимко С. А. Поджоги: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Омск, 2000.
8. Антонченко В. В. Криминальные пожары // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnye-pozhary> (дата обращения: 16.01.2025).
9. Плешаков В. В. Информационно-аналитическая поддержка принятия решений на первоначальном этапе расследования пожаров: автореферат дис.... кандидата технических наук. — Москва, 2020. — 24 с.
10. Мухачев А. А. Установление причин пожара в процессе расследования дел о поджогах и нарушениях правил пожарной безопасности: автореферат дис.... кандидата юридических наук. — Москва, 1999. — 23 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть 1). ст. 4921.
12. Саушева, О. А. Методы и средства расследования уголовных дел о пожарах / О. А. Саушева // Вестник науки. — 2024. — Т. 2, № 10(79). — С. 754–759. — EDN WAZLLR.
13. Негреев, М. А. Особенности расследования лесных пожаров / М. А. Негреев, Е. Н. Неверов // Холодильная техника и биотехнологии: Сборник тезисов V Национальной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Кемерово, 06–08 декабря 2023 года. — Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. — С. 132–134. — EDN H1T1JG.
14. Шавкарова, Е. Е. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с пожарами / Е. Е. Шавкарова // Форум. — 2024. — № 2(32). — С. 355–359. — EDN YLUDFO.
15. Сошилов А. Н. Взаимодействие дознавателя и эксперта при проверке сообщений о преступлении, связанном с пожаром // Актуальные вопросы пожарной безопасности. 2024. № 4 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-doznavatelya-i-eksperta-pri-proverke-soobscheniy-o-prestuplenii-svyazannom-s-pozharom> (дата обращения: 17.01.2025).
16. Анищенко И. А., Галезник М. В. Предварительное исследование следов (объектов) при расследовании преступлений // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2012. № 13. С.200–202.
17. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД РФ от 11.01.2009 № 7 // Опубликован не был. Доступ НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС».

О некоторых вопросах соблюдения адвокатами этических норм при реализации адвокатской деятельности

Шарафтьдинова Рената Рустемовна, студент
Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье автор исследует вопросы соблюдения этических норм адвокатами в профессиональной сфере при оказании юридической помощи.

Ключевые слова: этика, нормы, адвокат, адвокатская деятельность, этические нормы, правила, мораль, юридическая помощь.

Нормы этики и морали являются важными не только в повседневной жизни человека, но также в профессиональной деятельности различных направленностей, не исключением в этом вопросе является сфера адвокатской деятельности и реализация оказания юридической помощи.

Адвокаты обязаны действовать в соответствии с высокими этическими стандартами, что подтверждается многочисленными решениями судов, положениями законодательства и заявлениями профессиональных организаций и регулирующих органов, однако в практической деятельности действовать в соответствии с высокими этическими стандартами действительно сложно, когда адвокату приходится рассматривать и оценивать множество конкурирующих между собой вопросов. Традиционно они связаны с тактикой защиты и взаимодействием защитника с обвиняемым и другими участниками процесса. В данной связи нельзя не согласиться с мнением о том, что: «в таких случаях правовая и моральная совесть юриста является очень важным регулятором поведения» [1, с. 21]. Также в специальной литературе ставится следующий акцент: «в своей профессиональной деятельности адвокаты обязаны прослыть честными, добропорядочными, в общем, быть безупречными. Ведь от этого напрямую будет зависеть их репутация» [2, с. 7]. Одним из актуальных вопросов этики в современности является вопрос соблюдения этических норм адвокатами в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в частности при использовании в работе системы искусственного интеллекта. В настоящее время все чаще адвокатов выбирают при осуществлении поиска в Интернете, вместе с тем, указанная сеть включает в себе множество сложностей, на которые необходимо обращать внимание, в частности, это касается вопроса соблюдения норм этики при размещении адвокатами какой-либо информации на своих страницах в социальных сетях. Так, например, «в 2022 году совет Адвокатской палаты г. Москвы вынес предупреждение адвокату в связи с примененной обценной лексикой, указав, что ее употребление не может быть принято допустимым в принципе и не может быть оправдано никакими обстоятельствами. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений п. 1 ст. 4 и п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в употреблении нецензурного слова в публичном комментарии к публикации» [4]. Исходя из данного обстоятельства, следует, что адвокатам при размещении публикаций, комментариев и переписок с клиентами надлежит соблюдать кодекс адвокатской этики, вместе с тем, в соответствии с Правилами поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, принятыми Советом Федеральной палаты адвокатов РФ

(28.09.2016 Протокол № 7), адвокаты обязаны соблюдать правила поведения в профессиональной деятельности и в сети Интернет.

Следует отметить, что «в публичных выступлениях, научных статьях юристами предусматривалось установление различных штрафных санкций в случае нарушения каких-либо правил профессиональной этики: исключенных, допустимых, подлежащих общественному порицанию и др.» [3, с. 89], однако в практической деятельности данный вопрос по настоящее время должным образом не урегулирован. Соблюдение этих правил является необходимым и неизбежным условием функционирования адвокатского сообщества. Подтвержденные факты нарушения могут привести к лишению статуса адвоката. В данной связи предполагается возможным унифицировать юридическое образование в целом, в том числе регулярным сделать повышение квалификации на основе курса по этическим нормам, так как по своей сущности хорошие юридические школы и хорошие юридические фирмы важны для того, чтобы вырастить хорошего юриста, но также необходима хорошая этика. Что подразумевается под хорошей юридической этикой? Начнем с того, что простое знание юридической этики не гарантирует автоматически добропорядочность. Этика — это изучение не только морали и моральных систем, но и их повседневной практики как добра. Мораль — это нечто большее, чем просто знание того, что хорошо. Юридическая этика даёт возможность, основу и стимул для нравственного поведения, но в конечном счёте юристы должны сами выбирать, как поступать, и действовать в соответствии с этим выбором, а не бездействовать или активно вести себя плохо. Многие юристы не стали бы автоматически считать, что нам нужно сосредоточиться на добре. «Соблюдение и применение закона» встречается чаще. И применение закона всегда будет вызывать уважение. Но если применение закона приносит больше вреда, чем пользы (или иногда больше вреда, чем пользы), у закона нет автоматического механизма для самокоррекции. Сначала кто-то должен инициировать дорогостоящее судебное разбирательство или государство должно принять новое законодательство. И сам закон не всегда помогает, объясняя, что именно определяет его основную моральную цель в каждом конкретном случае. Обещания адвокатов при поступлении в университет имеют ограниченную ценность: они обязывают нас вести себя «хорошо и честно», и, хотя это благородные качества, их недостаточно.

Таким образом, с целью минимизаций нарушений, связанных с соблюдением адвокатской этики, в том числе минимизаций неприемлемого поведения адвокатов в сети Интернет, предполагается возможным разработать и внедрить методические рекомендации, обязательные для

применения, в том числе на регулярной основе повышать адвокатскую этику путем прохождения дополнительного обучения, в связи с чем необходимо создать программы обучения для адвокатского сообщества и других юристов по вопросу соблюдения норм морали и этики в условиях современной реальности. С возможностью прохождения обучения не только в офлайн-формате, но, а также на базе

онлайн-образования, что позволит минимизировать затраты на обучение. Так как по своей сущности именно нравственность, компетентность, мораль, этика и самостоятельность — являются «столбами» адвокатской деятельности, обеспечение таких высоких, но жизненно необходимых требований к личности адвоката должно быть сердцевинной работы любого сообщества адвокатов.

Литература:

1. Бебес, Р. В. О соотношении адвокатской этики и профессиональных стандартов поведения адвоката / Р. В. Бебес. — Текст: непосредственный // Отечественная юриспруденция. — 2019. — № 6 (38). — С. 20–23.
2. Брянцева, А. Р. Адвокатская этика / А. Р. Брянцева. — Текст: непосредственный // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2021. — № 5–4 (56). — С. 6–8.
3. Валиахметова, Л. Р. Проблемы соблюдения адвокатской этики в информационно-коммуникационных сетях / Л. Р. Валиахметова. — Текст: непосредственный // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2023. — № 6 (38). — С. 87–90.
4. Совет АП г. Москвы вынес предупреждение адвокату за использование ненормативной лексики в соцсети. — Текст: электронный // Адвокатская газета Орган Федеральной палаты адвокатов РФ: [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sovet-ap-g-moskvy-vynes-preduprezhdenie-advokatu-za-ispolzovanie-nenormativnoy-leksiki-v-sotsseti/> (дата обращения: 28.01.2025).

ИСТОРИЯ

Применение искусственного интеллекта как основного элемента создания информационного ресурса в исторических исследованиях

Водин Дмитрий Владимирович, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье исследуется проблема использования искусственного интеллекта (ИИ) в исторических исследованиях. Обсуждаются ключевые понятия, концепции и подходы, связанные с применением ИИ как в исторических исследованиях, так и в различных сферах повседневной жизни. Подчеркивается важность применения ИИ в исторических исследованиях.

Ключевые слова: нейросети, искусственный интеллект (ИИ), источник информации, информационный ресурс, инфографика, визуализация, историческая информатика, исторические исследования, исторические памятники, графика, графический способ изображения информации, макет, журналистика, наука, СМИ, редакторы, диаграммы, табличные данные, базы данных.

Искусственный интеллект способствует развитию истории, исторической информатики и исторических исследований в целом. Искусственный интеллект способен обрабатывать большие объемы данных, находить и анализировать заданные закономерности.

ИИ способен анализировать большой массив информации в исторических источниках в определенной исторической эпохе. И на основе данного анализа, делаются выводы о влиянии исторических личностей на определенные события, конкретной эпохи.

Информационный ресурс в исторических исследованиях — это совокупность данных и информации, который представлен в различных формах и используемый для удовлетворения информационной потребности пользователя.

Он может быть представлен в виде текстов, изображений, аудио- и видеоматериалов, баз данных, инфографики и т. д.

Для применения ИИ в исторической науке характерны следующие этапы:

- сбор и оцифровка исторических данных, к которым относятся текстовые документы, фотографии, видеоматериалы, устные истории;
- обучение ИИ на собранном материале.

Одним из примеров использования ИИ является формирование наших взглядов на определенные исторические эпохи и события. ИИ может выявить, насколько различные исторические источники соответствуют фак-

тическим событиям, тем самым помогая избавиться от заблуждений и мифов.

Использование ИИ для распознавания текстов, ранее недоступных из-за плохой сохранности или сложности шифров, может пролить свет на неизученные факты прошлого.

В классическом представлении историк-исследователь знакомится с рукописями прошлого и преобразует найденную информацию с помощью научных публикаций, которые представляют историческое знание для широкой аудитории. Но открытым остается вопрос о методах работы исследователя с рукописями.

До недавнего времени именно «ручная» расшифровка была единственным доступным инструментом, позволяющим понять структуру и смысл информации, содержащейся в рукописи.

Развитие цифровых технологий, увеличение вычислительных мощностей и появление доступных инструментов работы с большими массивами данных (Big Data) позволили существенно расширить возможности по исследованию рукописей прошлого.

Сейчас среди наиболее значимых в этом отношении технологий можно назвать оптическое распознавание символов (OCR), алгоритмы анализа текста. С помощью нейросетей археологи могут создавать виртуальные реконструкции древних городов и поселений.

Данные виртуальные модели позволяют проводить детальные исследования архитектурных решений, соци-

Рис. 1

Рис. 2

альной структуры и повседневной жизни древних людей без необходимости фактического разрушения или перемещения находок.

Это также открывает новые возможности для образовательных программ и интерактивных выставок. Применение технологии ИИ показано на рис. 1 и 2.

Однако, использование ИИ для археологической отрисовки также имеет свои ограничения. Так это требует

больших вычислительных мощностей и большого объема данных для обучения.

В XXI в. применение и использование технологии ИИ в исторических исследованиях стало заметным и перспективным направлением как в исторической науке, так и в других науках в целом.

В повседневной жизни мы часто встречаемся с ИИ и даже порой этого не замечаем.

Литература:

1. Алешева, Л. Н. Интеллектуальные обучающие системы [Текст] / Л. Н. Алешева // Вестник университета. — 2018. — N 1. — С. 149–155;
2. Бородин, Л. И. Моделирование исторических процессов: от реальности к анализу альтернатив / — СПб.: Алетейя, 2021.-306 с., ил.;

3. Водин, Д. В. Применение искусственного интеллекта и его преимущества и недостатки в век цифровых технологий / Д. В. Водин, Т. В. Мешкова. — Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы XLVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2022 г.). — Казань: Молодой ученый, 2022. — С. 1–7. — URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/462/17492/> (дата обращения: 29.01.2025);
4. Водин, Д. В. Виртуальный музей как один из основных элементов создания информационного ресурса в исторических исследованиях / Д. В. Водин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 45 (544). — С. 381–384. — URL: <https://moluch.ru/archive/544/118979/> (дата обращения: 29.01.2025).
5. Ворошилова, Н. В. Технологии визуализации обществознания / Н. В. Ворошилова, А. В. Толмачева, Е. Н. Кукса // Известия ВГПУ. — 2021 — № 2(155). — С. 43–50.;
6. Евтихов, М. В. Визуализация исторических данных / М. В. Евтихов, В. Г. Евтихов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. № 1 (239). — С. 1–5. URL: <https://moluch.ru/archive/239/55337/> (дата обращения: 29.01.2025).;
7. Наумова, И. В. Виртуальный музей как один из методов обучения / И. В. Наумова — Текст непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С.293–294. — URL: <https://moluch.ru/archive/284/64067/> (дата обращения: 29.01.2025);

СОЦИОЛОГИЯ

Основные факторы, влияющие на семейно-брачное поведение молодых семей, на примере Хабаровского края

Анисимова Ольга Александровна, аспирант
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В статье показываются результаты исследования, в ходе которого изучаются первопричины демографического спада населения в Хабаровском крае на основании изучения статической выборки граждан рассматриваемого субъекта с целью определения репродуктивной политики молодых семей как основного активного элемента населения Хабаровского края.

Ключевые слова: семейно-брачное поведение, социология, Хабаровский край, молодые семьи, репродуктивные стратегии.

Семья выступает одним из базовых социальных институтов, обеспечивающих стабильное социальное развитие всего общества. Родительская семья предоставляет социальную, экономическую, эмоциональную поддержку молодому человеку, необходимые для всестороннего развития личности, эффективной реализации ее потенциала, обеспечивает успешное протекание социализации и социально-психологической адаптации. В семье закладываются нравственные, этические основы и социально-ролевые компетенции, необходимые для создания собственной семьи, формируются стереотипы относительно внутрисемейного поведения мужчины и женщины, планирования и воспитания детей, отношения к браку и семье как к терминальной ценности.

Сложившаяся на территории Хабаровского края демографическая ситуация, по мнению исследователей и согласно полученных в результате социологического анализа данных, позволяет сделать вывод о сохранении медленного демографического спада на протяжении длительного времени.

В ходе исследования были получены сведения об основных факторах, которые влияют на рождение и дальнейшее воспитание ребенка (результат показан от числа опрошенных): заработная плата (27,3 %), жилищные условия (54,6 %), материальная обеспеченность (72,2 %), государственная социальная помощь (45,5 %), система здравоохранения (54,6 %), общественная безопасность (18,2 %), система образования (36,4 %), психологический климат в семье (27,3 %), возрастные показатели партнеров (9,1 %).

Анонимный опрос подростков и молодежи Хабаровского края показал, что большинство опрошенных игнорируют соблюдение установленного Семейным Кодексом Рос-

сийской Федерации брачного возраста в 18 лет и всего 14 % от общего числа опрошенных несовершеннолетних считают необходимым его соблюдение. Опыт сексуальных отношений к 18 годам имеют 68 % подростков Хабаровского края. Однако уже в 15,5 лет «запретный плод» сексуальных контактов вкушают 34,4 % подростков, в 16 лет — 47 % несовершеннолетних (75 % от всех юношей и 34,4 % девушек), а к 18 годам 68 %, однако возрастом планируемого вступления в брак было названо 24,5 года [1, с. 114–115].

При сравнительном анализе побудительных мотивов вступления в сексуальные отношения обращает на себя внимание, что любовь и желание иметь детей имеет значение только для каждого четвертого подростка (25 %). Чаще — это все-таки любопытство (36,5 %). Особую тревогу вызывает наличие несексуальных мотивов, таких как месть, расчет и даже насилие (11,4 %). Удручает, что подростки используют «секс как средство общения» (13,2 %), так как для них это гораздо проще, чем длительные развития отношений на уровне межличностного общения [2, с. 215].

В рамках проведенного исследования выявлено, что социально-экономическая составляющая семейно-брачных отношений выступает главным фактором, который, по мнению жителей Хабаровского края, будет способствовать повышению рождаемости. На вопрос о том, что влияет на невозможность появления в семье первого и последующего ребенка, получены следующие данные: финансовый аспект (заработная плата, материальная обеспеченность и самодостаточность, недостаточная материальная поддержка со стороны государства) (72,2 %); жилищные условия (45,5 %); психологический климат в семье (9,1 %); возрастные показатели партнеров (9,1 %); состояние здоровья партнеров (9,1 %).

Аналогичные факторы можно пронаблюдать, если исследовать мнение жителей края при ответе на вопрос о том, что может способствовать росту рождаемости на территории Хабаровского края: социальная помощь со стороны государства (27,3 %); улучшение качества системы образования (9,1 %; улучшение качества системы здравоохранения (9,1 %); улучшение жилищных условий при поддержке государства (54,6 %); улучшение финансовые аспекты (повышение заработных плат, поддержка семей в декретных отпусках, повышение материнского капитала) (36,4 %).

В результате исследования установлено, что идеальное число детей, которое называют представители молодых семей, не совпадают с желаемым их числом. Так, например, по анкетам девушек-подростков среднее количество детей, которое они считают идеальным, составило 2,1 ребенка, а количество, которое они желают иметь в будущем равно лишь 1,3 ребенка, что значительно ниже уровня простого воспроизводства, однако выше реального числа детей на 1 женщину в Хабаровском крае в 2022 году — 1,14 по данным официальной статистики.

Из молодых семей, имеющих одного ребенка, только 25 % планируют рождение второго. Данные анкетирования также подтверждают полученные данные, поскольку установлено, что на репродуктивный выбор молодых семей имеют влияние следующие факторы: хорошее материальное благосостояние — 45,1 %; хорошие жилищные условия — 44,4 %; нормальные семейные взаимоотношения — 32 %; стабильность экономической и политической жизни страны — 29,2 %; льготы матерям — 25,9 %; государственные социальные гарантии — 22,6 %; снижение цен на детские товары — 21,8 %; уверенность, что родится ребенок противоположного пола — 19,4 %; обеспеченность детскими дошкольными учреждениями — 16 %

Каждые трое из пяти опрошенных отмечали потребность в постоянных консультациях по вопросам семьи и брака. Семейная жизнь порождает массу проблем, к их числу респонденты отнесли: незнание правовых основ семейной жизни — 32,5 %; слабую подготовленность по вопросам социальной защиты семьи 29,4 %; неумение регулировать межличностные отношения — 28,4 %; невысокий уровень знаний по проблемам воспитания детей — 23,9 %; проблемы планирования семьи (сексуальные проблемы, контрацепция и др.) — 22,4 %.

Причины, по которым откладывают рождение первенца — это желание пожить для себя, так ответили 15 % в 1998 г. и 21 % в 2002 г., отсутствие жилья — 8,2 % в 1998 г. и 8,8 % в 2023 г., необходимость получить образование — 7,8 % в 1998 г. и 7,9 %, в 2023 г., тяжелое материальное положение — 7,8 % в 1998 г. и 2,8 % в 2023 г., нестабильность семейных отношений по 3,2 % или комбинация названных причин. Основными условиями для рождения второго ребенка являются материальное благосостояние семьи и благоприятные жилищно-бытовые условия. Так ответили половина респондентов.

Результаты данного исследования подтверждают, что молодые семьи на этапе становления семьи сталкиваются с множеством различных проблем. Так большинство 40,5 % молодых семей оценили свое материальное положение как удовлетворительное. Лишь 18,8 % молодых семей считают себя «обеспеченными» людьми. А к категории «богатых» отнесли себя всего 1,7 % молодых семей. Эти данные подтверждаются оценками о размере среднемесячного дохода на одного члена семьи. 34,9 % молодых семей отметили, что их среднемесячный доход на одного члена семьи составляет (10 тыс. руб. — 20 тыс. руб.), 31,7 % молодых семей оценили свой доход в 20 тыс. руб. — 30 тыс. руб., и не большое количество семей 7,0 % ответили, что их доход выше 40 тыс. руб. Такие результаты опроса показывают, что большинство молодых семей испытывают материальные трудности, тем самым могут удовлетворить лишь базовые потребности и вынуждены отказывать себе в досуге, развитии творческих качеств у детей, в повышении своих профессиональных навыков и другое. Экономические ресурсы молодых семей в Хабаровском крае не велики, это подтверждается ответом на вопрос о наличии денежных средств у молодой семьи, позволяющих им прожить какое-то время. Всего у 23,8 % молодых семей имеются такие сбережения, 76,2 % молодых семей ответили, что не смогли бы прожить какое-то время без ежемесячного дохода.

В молодой семье существуют не только материальные или жилищные проблемы, так же молодые семьи сталкиваются с социально-психологическими проблемами. Причинами данных проблем во многом являются частые конфликты, так причинами конфликтов были отмечены «бытовые проблемы» — (63 %), 40,0 % опрошенных отметили, что их конфликты связаны с финансовыми проблемами. С отсутствием взаимопонимания в семье сталкиваются 22,6 % респондентов [3, с. 11–12].

По мнению опрошенных молодых представителей края, политическая ситуация в мире имеет следующее негативное влияние на демографическую ситуацию в Хабаровском крае: опасение за возможность периодической мобилизации супругов (16,3 %); привлекательность финансовых возможностей при прохождении военной службы в ходе специальной военной операции, в связи с чем молодые люди выбирают службу, вместо создания семейно-брачных отношений (2,0 %); психоэмоциональное влияние (посттравматическое выгорание) при возвращении с территории проведения специальной военной операции (вольность действий, бытовой алкоголизм и наркомания, и другие) (44,2 %); риск получения ранения, инвалидность или смерть одного из супругов (25,9 %); создание условий для миграции населения с территории Хабаровского края в другие субъекты России в целях сохранения семьи (18,3 %).

В связи с чем можно сделать вывод в целом о том, каких стратегий придерживаются молодые семьи Хабаровского края.

В первую очередь, это озабоченность финансовыми вопросами семейно-брачных отношений жителей края.

Современная политическая обстановка негативно повлияла не только на общий настрой жителей, но и оказала сильно экономическое влияние на внутренний рынок, в связи с чем произошел резкий скачок цен на недвижимость и аренду жилья. Однако именно улучшение жилищных условий является одним из ключевых факторов, который заставляет представителей молодых семей откладывать рождение первого или последующего ребенка на неопределенный срок. При этом, по мнению жителей края, меры социальной поддержки, которые действуют на территории Российской Федерации и Хабаровского края, не способствуют разрешению жилищного вопроса, поскольку размер выплат материнского капитала

и иных мер социальной поддержки молодых матерей, детей и семей крайне низок, в связи с чем никак не может повлиять на демографическую ситуацию на территории края.

Таким образом, в ходе исследования зарегистрирован факт повышения демографической нагрузки на населения Хабаровского края в связи с повышением показателя трудовой миграции, в том числе иностранных граждан, что также сказывается на поведенческой модели молодых семей. Молодые люди, ощущая сильную конкуренцию на рынке труда, стремятся к социально-экономической самостоятельности, что сказывается на проекционной потребности жителей края.

Литература:

1. Трусова Е. А. Репродуктивные установки семьи: комплексный анализ в региональном контексте // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95).
2. Ковалева А. И. Социология молодежи: Теоретические вопросы / А. И. Ковалева, В. А. Луков. М.: Социум.
3. Авдеев Ю. А., Ушакова В. Л. Демографические вызовы, или почему демографическая политика Дальнего востока не ведёт к желаемому результату // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 19. № 1.

Средства массовой информации в социальной сфере

Башкиров Михаил Павлович, студент

Камчатский государственный технический университет (г. Петропавловск-Камчатский)

Средства массовой информации (телевидение, радио, книги и прочее) играют важную роль в социальной сфере и влияют на мировоззрение людей. Также средства массовой информации очень важны в политике. Этому и посвящена данная статья.

Ключевые слова: средства массовой информации, новости, трансляции, медиа, цифровизация.

Средства массовой информации (СМИ) играют ключевую роль в жизни современного общества, осуществляя влияние на формирование общественного мнения, распространение информации и культурных ценностей. Они служат связующим звеном между различными группами населения, а также между гражданами и властью. В данной статье рассматриваются основные функции СМИ, их влияние на общество, а также современные тенденции и вызовы, с которыми сталкиваются средства массовой информации в эпоху цифровизации [1].

Средства массовой информации (СМИ) играют критически важную роль в социальной сфере, оказывая влияние на общественное мнение, формируя культурные нормы и способствуя социальным изменениям. Вот несколько ключевых аспектов их влияния:

1. Информирование общества: СМИ предоставляют актуальную информацию о событиях, проблемах и достижениях в социальной сфере, что позволяет гражданам быть в курсе происходящего. Это включает освещение вопросов здравоохранения, образования, социальной политики и прав человека.

2. Формирование общественного мнения: СМИ влияют на восприятие обществом различных социальных тем. Они могут поднимать важные проблемы, такие как неравенство, дискриминация или права меньшинств, тем самым способствуя общественному обсуждению и поиску решений.

3. Платформа для диалога: СМИ предоставляют окно для обсуждения тем, связанных с социальной справедливостью, правами человека и благополучием общества. Через интервью, обсуждения и дебаты различным точкам зрения предоставляется возможность быть услышанными.

4. Поддержка социальных движений: СМИ могут поддерживать и пропагандировать социальные движения и инициативы, которые стремятся к изменениям в обществе. Это помогает мобилизовать общественность, привлекая внимание к текущим проблемам.

5. Образование и просвещение: СМИ могут выполнять образовательную роль, предоставляя информацию о социальных проблемах, политиках и лучших практиках, что способствует повышению уровня социальной грамотности граждан.

6. Распространение культурных норм и ценностей: СМИ играют важную роль в формировании и распространении социальных и культурных норм, отражая и одновременно формируя общественные ценности.

7. Психосоциальный эффект: СМИ могут влиять на общественное восприятие определенных групп или проблем, что может либо способствовать улучшению, либо ухудшению социального климата. Например, предвзятое освещение может усиливать стереотипы и предвзятость.

8. Оценка социальной политики: СМИ играют важную роль в мониторинге и оценке работы государственных учреждений и социальных служб, что способствует прозрачности и подотчетности в сфере социальной политики.

В современном мире, где информация распространяется быстро и широко, влияние СМИ на социальную сферу становится еще более значительным, и их роль в формировании и поддержании общественного диалога резко возрастает. Это также подчеркивает важность ответственности и этики в журналистике, чтобы избежать манипуляций и способствовать объективному освещению социальных вопросов.

СМИ выполняют роль платформы для обсуждения социальных проблем, таких как экология, права человека, дискриминация и неравенство. Они помогают мобилизовать общественное мнение и выступают трибуной для различных групп населения.

Развлечение — одна из самых востребованных функций СМИ. Развлекательные программы, сериалы, шоу и спортивные трансляции привлекают широкую аудиторию и создают определенные культурные тренды [2].

СМИ влияют на формирование общественного мнения и восприятие событий. Аналитические материалы, комментарии экспертов и редакционные статьи могут сильно воздействовать на точки зрения и убеждения людей.

Литература:

1. Макквил Д. Теория массовой публикации. — М.: Сэйдж публикация, 2010.
2. Беннет В. Медиа системы. — М.: Публикация Кембриджского университета, 2001.
3. Гилмор Д. Мы медиа. — М.: Райли медиа, 2006.

Понятие и роль фейковых новостей в медиапространстве России

Зорина Мария Андреевна, студент

Научный руководитель: Шадрин Любовь Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, зав. кафедрой Новосибирский государственный университет экономики и управления

В последние годы феномен фейковых новостей стал одной из ключевых тем в изучении медиаобразования и информационной безопасности. Данная статья посвящена анализу понятия и роли фейковых новостей в медиапространстве России, с акцентом на их влияние на общественное мнение и политические процессы. Фейковые новости, определяемые как лживая или вводящая в заблуждение информация, распространяемая с целью манипуляции общественным мнением, приобрели особо значимую роль в условиях информационного взрыва и повсеместной цифровизации. В данной статье представлены задачи и сущность фейковых новостей в медиапространстве России, и их влияние на общество.

Ключевые слова: *фейковые новости, медиапространство, цифровизация.*

СМИ имеют значительное влияние на политическую жизнь общества. Они формируют образы политиков, партий и социально-политических движений. Примером этого служат выборы, когда СМИ активно участвуют в создании публичного имиджа кандидатов и могут непосредственно повлиять на результат голосования.

Современные СМИ становятся все более многофункциональными, сочетая элементы печати, телевидения и интернета. Это позволяет охватывать широкую аудиторию и предлагать разнообразный контент.

В условиях переизбытка информации и распространения дезинформации вопрос доверия к источникам становится особенно актуальным. Аудитория всё чаще ставит под сомнение содержимое, получаемое из традиционных и альтернативных медиа.

Средства массовой информации остаются одним из наиболее значимых факторов, влияющих на современное общество. Их множество функций, от информирования до развлечения, подчеркивают важность роли СМИ в формировании общественного сознания. Однако современные вызовы, такие как цифровизация и проблемы доверия, требуют адаптации и поиска новых моделей работы. В будущем СМИ должны продолжать развиваться, чтобы соответствовать требованиям общества и обеспечивать высокое качество информации [3].

Средства массовой информации играют важную роль в социальной сфере, выполняя информационные, образовательные, контролируемые и рекреативные функции. Они формируют общественное мнение, способствуют социализации и вовлеченности граждан в общественные процессы. Однако необходимо учитывать возможные риски и стремиться к критическому восприятию информации, чтобы избежать манипуляций и дезинформации.

The concept and role of fake news in the Russian media space

Zorina Maria Andreevna, student

Scientific advisor: Shadrina Lyubov Yuryevna, candidate of sociological sciences, associate professor, head. department
Novosibirsk State University of Economics and Management

In recent years, the phenomenon of fake news has become one of the key topics in the study of media education and information security. This article analyzes the concept and role of fake news in the Russian media space, with an emphasis on their impact on public opinion and political processes. Fake news, defined as false or misleading information disseminated for the purpose of manipulating public opinion, has acquired a particularly significant role in the context of the information explosion and widespread digitalization. This article presents the tasks and essence of fake news in the Russian media space, and its impact on society.

Keywords: fake news, media space, digitalization.

Сущность фейковых новостей в медиапространстве России является многогранным явлением, отражающим сложные социальные, политические и культурные аспекты современного общества. В условиях цифровизации и широкой доступности информации, значимость проблемы дезинформации возрастает, создавая новые вызовы для обществ и государств [3].

Основной характеристикой фейковых новостей является их способность манипулировать общественным мнением. Это достигается за счет распространения ложных, искаженных или вырванных из контекста сведений, которые направлены на возбуждение сенсационного резонанса. В медиапространстве России такие новости зачастую используются как инструмент для формирования настроений и восприятия массами определенных событий или политических фигур.

В таблице 1 представлены задачи фейковых новостей.

Эта таблица показывает, как фейковые новости могут выполнять ряд задач, вводя в заблуждение или манипулируя обществом.

В последние десятилетия влияние фейковых новостей в медиапространстве России стало существенной проблемой, вызывающей множество дискуссий среди специалистов и широкой общественности. Этот феномен, зародившийся с распространением цифровых технологий и социальных сетей, привёл к серьёзным изменениям в том, как российская аудитория воспринимает информацию.

Фейковые новости представляют собой искажённую или полностью ложную информацию, часто распространяемую с целью манипуляции общественным мнением, политического давления или извлечения экономической выгоды. В России, как и в других странах, этот инструмент стал активно использоваться в различных сферах жизни, начиная от политики и заканчивая экономикой.

Таблица 1. Задачи фейковых новостей в медиапространстве России

Задачи	Описание	Пример фейковых новостей
Влияние на общественное мнение	Распространение информации, чтобы сформировать определенное мнение в обществе	Ложные утверждения о массовых протестах в стране против правительства
Подрыв доверия к официальным источникам	Создание ситуаций, в которых официальные заявления выглядят недостоверными или противоречивыми	Новости о якобы «подтасованных» выборах
Провокация конфликтов	Инициирование или усиление разногласий между различными группами общества	Сообщения о межэтнических столкновениях, которых не было
Продвижение псевдонаучных теорий	Распространение дезинформации, основанной на лженаучных фактах и гипотезах	Утверждения о вреде вакцинации, не подкрепленные научными данными
Манипуляция экономической ситуацией	Влияние на экономическое поведение общества и бизнеса через недостоверную информацию	Фейки о крахе крупной финансовой структуры
Дискредитация политических лидеров	Публикация негативных материалов, часто неподтвержденных, относительно определенных политиков	Клеветнические статьи о высокопоставленных чиновниках
Создание паники	Поддержание высокого уровня тревоги в обществе через преувеличение или выдумывание кризисных ситуаций	Сообщения о якобы предстоящих природных катастрофах
Распространение слухов	Стимулирование социальной дестабилизации через не подтвержденные слухи	Истории о закрытии границ без официальных заявлений
Финансовая мотивация	Создание и распространение новостей для получения прибыли, например, через клики или продажи	Сенсационные заголовки без фактической основы для увеличения трафика

Одна из ключевых проблем, связанных с фейковыми новостями в России, заключается в том, что они размывают границы между истиной и вымыслом. В условиях, когда традиционные источники информации теряют доверие аудитории, фейковые новости заполняют образовавшийся вакуум, притягивая внимание яркими заголовками и шокирующим содержанием. В результате возрастает недоверие к медиасреде в целом, что ставит под угрозу демократические процессы и социальную стабильность [1].

Распространение фейковых новостей усугубляется благодаря алгоритмам социальных платформ, которые склонны поддерживать и усиливать контент, вызывающий эмоциональный отклик у пользователей. Информация, которая вызывает негодование, страх или недоверие, скорее всего распространится быстрее, чем взвешенные и объективные сообщения. В России это приводит к усилению социального расслоения и политической поляризации, так как люди всё больше запутываются в своих информационных пузырях.

Российское законодательство стремится противостоять фейковым новостям, принимая законы и установ-

ления, направленные на борьбу с ложной информацией. Однако эти меры зачастую критикуются за излишнюю жестокость или за отсутствие прозрачности в их применении, что может использоваться для ограничения свободы слова и подавления независимой журналистики [2].

Важным аспектом борьбы с фейковыми новостями является повышение уровня медиаграмотности среди населения. Образовательные программы и инициативы по обучению критическому мышлению, умению проверять факты и анализировать источники информации становятся необходимыми инструментами в современном обществе. Лишь через осознанное отношение к потреблению медийного контента возможно сформировать устойчивое сопротивление дезинформации.

Таким образом, роль фейковых новостей в медиапространстве России является многогранным и комплексным явлением. Решение этой проблемы требует согласованных усилий со стороны государства, общественных организаций, образовательных учреждений и каждого гражданина, стремящегося к поддержанию информационной честности и социальной гармонии в обществе.

Литература:

1. Варганова Е. Л. О важности медиаобразования: два урока пандемии // Медиа Альманах № 1, 2021. — С. 8–13.
2. Кошкарлова Н. Н. Фейк, я тебя знаю: лингвистические механизмы распознавания ложной информации / Н. Н. Кошкарлова, Е. С. Бойко // Политическая лингвистика. № 2 (80), 2020. — С. 77–82.
3. Демченко, А. А. Сложность интерпретации фейковых новостей как одного из видов манипуляции общественным сознанием / А. А. Демченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 2 (553). — С. 435–437. — URL: <https://moluch.ru/archive/553/121618/> (дата обращения: 29.01.2025).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Техника выполнения упражнения «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа»

Сахненко Арина Романовна, курсант;

Доронина Дарья Александровна, курсант

Научный руководитель: Гордиенко Евгений Геннадьевич, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

Отжимания — это фундаментальное физическое упражнение, выполняемое в положении планки, которое заключается в опускании и подъеме тела за счет усилия рук. Оно может выполняться от пола, скамьи, стула, стола, стены или других поверхностей, иногда с использованием дополнительного веса. В процессе выполнения активно работают грудные мышцы, трицепсы, передние дельты, локтевая мышца и весь плечевой пояс. Это силовое упражнение с собственным весом, которое играет важную роль в развитии мускулатуры верхней части тела. Регулярные отжимания не только повышают выносливость и укрепляют отдельные группы мышц, но и способствуют общему тонусу организма.

Отжимания (сгибание и разгибание рук в упоре лежа) часто включаются в программу спортивных соревнований. Это эффективное и полезное упражнение, однако для новичков оно может быть достаточно сложным. Именно поэтому важно разобраться, как научиться выполнять отжимания от пола правильно.

Чтобы научиться правильно отжиматься, важно начать с основ. Сначала изучите правильную постановку рук и ног. Руки должны находиться на ширине плеч, а тело — образовывать прямую линию от головы до пяток. Не допускайте прогиба в пояснице или поднятия таза.

Начинайте с простых вариантов, например, отжиманий с колен, чтобы укрепить мышцы. Постепенно увеличивайте нагрузку, переходя к классическим отжиманиям. Следите за дыханием: на опускании вдох, на подъеме — выдох.

Чтобы добиться наилучших результатов от отжиманий, следует следовать нескольким рекомендациям: регулярность тренировок — ключ к успеху. Выполняйте упражнение 3–4 раза в неделю, постепенно увеличивая количество повторений. Сначала количество повторений не должно превышать 10. Важно плавно увеличивать нагрузку. По завершении тренировки должна ощущаться легкая усталость, без чрезмерного перенапряжения; перед началом отжиманий необходимо выделить около 10

минут на разминку, чтобы избежать травм. Не стоит допускать длительных перерывов, так как это может свести на нет весь достигнутый прогресс.

Классические отжимания эффективно укрепляют мышцы плеч, груди и трицепсов, обеспечивая равномерную нагрузку на эти группы. Это упражнение вовлекает в работу сразу несколько мышечных групп, включая мышцы плечевого пояса и мелкие стабилизирующие мышцы, которые поддерживают плечо. Отжимания, выполняемые как от пола, так и от колен, способствуют развитию силы и гибкости плечевых мышц. Это особенно важно, учитывая, что плечевой сустав обладает высокой подвижностью и склонен к травмам и смещениям.

Несмотря на кажущуюся простоту техники отжиманий, обучающиеся часто допускают ошибки. Наиболее распространёнными из них являются:

- неравномерное распределение нагрузки, приводящее к искривлению линии тела;
- неправильная постановка рук и неверное положение локтей;
- чрезмерное опускание головы и шеи к полу, вызывающее перенапряжение шейных мышц;
- излишний акцент на количественный результат, а не на правильность выполнения упражнения.

Опыт показывает, что для устранения этих ошибок необходимо развивать техническую составляющую отжиманий через подготовительные и вспомогательные упражнения. Например, полезно выполнять планку на прямых руках, отжимания с опорой на колени или скамью, а также задерживаться в нижней точке при классическом отжимании. Такие упражнения снижают нагрузку, активируют различные группы мышц и способствуют освоению правильной техники.

Для укрепления мышц верхнего плечевого пояса применяются разнообразные модификации базового упражнения. Они могут включать изменение положения рук, а также точек опоры для рук и ног. Эти вариации позво-

ляют адаптировать нагрузку и повысить эффективность тренировок.

Отжимания широко применяются в тренировках спортсменов и военнослужащих, так как это универсальное упражнение, способное за короткое время развить силу, выносливость, скорость и координацию движений. Систематическое выполнение отжиманий укрепляет организм и помогает предотвратить различные заболевания.

Советы медиков, которые следует учитывать при выполнении отжиманий. При установке рук на ровной поверхности необходимо исключить любое неудобство в суставах кистей и локтей. Перед началом отжиманий важно провести хорошую разминку. Для предотвращения травм и растяжений полезно использовать эластичные бинты или специальные повязки на запястья. Уровень сложности отжиманий зависит от размещения ног. Чем выше

находятся ноги, тем больше увеличивается сложность выполнения упражнения. Для полноценного развития мышечной массы необходимо обеспечить достаточное потребление белка и разнообразных овощей.

Отжимания — это весьма эффективный и в то же время наименее времязатратный и экономичный способ тренировки, который помогает поддерживать фигуру в хорошей форме. Доказательством полезности таких физических упражнений служит их давняя история. Первые записи, упоминающие отжимания, относятся к нескольким тысячелетиям назад. Это упражнение практически не имеет противопоказаний и обладает ранее упомянутыми преимуществами, способствуя общему физическому развитию курсантов. Кроме того, стоит подчеркнуть, что отжимание является частью обязательных нормативов для девушек, проходящих отбор, а также для курсантов, обучающихся в учебных заведениях ФСИН России.

Литература:

1. Артеменков, А. А. Оценка физического развития студентов / А. А. Артеменков // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2012. — № 3. — С. 19–21.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. // 3-е изд. Серия: Мастера психологии Санкт-Петербурга. — Питер, 2016. — 288 с.
3. Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса / П. К. Анохин. — М.: Медицина, 1968. — 546.
4. Белозерова, Л. А. Мотивация достижения и преодоление стрессовых ситуаций студентами-спортсменами / Л. А. Белозерова, Е. А. Брагина, И. А. Николаева // Теория и практика физической культуры. — 2023. — № 3. — С. 33–35.
5. Евсеев, С. П. Теоретические основы классификации дисциплин адаптивного спорта по интенсивности физических нагрузок / С. П. Евсеев, О. Э. Евсеева, А. А. Шелехов, И. Г. Ненахов // Теория и практика физической культуры. — 2023. — № 1. — С. 50–52.

ТЕОЛОГИЯ

Народности, проживавшие в составе Древней Руси, и государственная политика в их отношении

Баев уулу Акматбек, студент магистратуры

Научный руководитель: Гафаров Анвар Айратович, кандидат исторических наук, доцент
Российский исламский институт (г. Казань)

Данная статья исследует этническое разнообразие и взаимодействие различных народов, которые составляли Древнюю Русь, а также политику, проводимую русскими князьями в отношении этих народов.

Ключевые слова: Древняя Русь, восточнославянские и финские племена, кавказские народы, тюркские народности, политические союзы, ассимиляция, культурное взаимодействие

Государство Древняя Русь, или Киевская Русь, образовалось в результате взаимодействия восточнославянских племён, таких как поляне, северяне и кривичи. Некоторые исследователи считают, что «великорусское» этническое ядро восточных славян возникло на основе смешения славян и финнов. В период Киевской Руси в междуречье Оки и верхней Волги проживали финские племена: мурома, меря и весь. Славяне и финно-угры совместно боролись с варягами, воевали в княжеских дружинах и жили в смешанных поселениях, дополняя друг друга в занятиях: славяне были земледельцами, а финны занимались охотой и рыболовством.

Скандинавы появились на восточнославянских землях в VIII веке, смешались с местными племенами и стали частью династии Рюрика. Варяги служили в дружинах, торговали и оседали в Руси, заключая браки со славянками. Балты, включая литовские и ятвяжские племена, начали славянизацию в VIII-IX веках, что завершилось к XIII веку. Ятвяги были покорены князем Владимиром в 983 году. Хотя многие племена сохранили своё национальное своеобразие, влияние балтов на славянскую культуру было заметным. Интересно, что племя голядь, оказавшееся в Подмосковье, могло переселиться из Галиндии, сохранив некоторые старые обычаи. Рассматривая народности Кавказа, прежде всего надо отметить ясов (осетины) и кософов (черкесы). Оба народа признали сюзеренитет Святослава (X век), а затем Мстислава Тмутараканского (XI век) и составляли часть дружины русских князей. Военское умение и высокое чувство ответственности способствовали включению представителей кавказских народностей в привилегированные слои

Древней Руси, например, кавказец Анбал Ясин был ключником Андрея Боголюбского.

Тюркские народности, такие как торки и печенеги, обитали в Великой степи и угрожали древнерусскому государству набегами. Древнерусские князья начали создавать тюркские военные гарнизоны для привлечения кочевников, обладавших воинскими навыками. В XI веке, когда половцы доминировали в степи, другие кочевники обратились к русским князьям за защитой, и князь Ярополк выделил им территорию в Поросье. Эти кочевники, известные как «Чёрные клобуки», служили русским князьям и участвовали в военных походах. Многие из них ассимилировались и осели на русской земле.

Греки начали переселяться в Киевскую Русь в X веке, обучая местных мастеров каменному зодчеству и ремеслам. Западноевропейцы также приезжали в Русь как торговцы и мастера; при Ярославе Мудром в Киеве возникла католическая община, а в Новгороде были основаны торговые дворы.

Евреи, оказавшие влияние на торговлю и интеллектуальную жизнь Руси, в основном проживали в Киеве. Многие из них прибыли из Хазарского каганата, занимались коммерцией и служили при княжеских дворах. Исследования показывают, что в Киеве существовала еврейская община, исповедовавшая раввинистический иудаизм, что подтверждается «Киевским письмом» X века.

Как мы видим, из вышесказанного, в начальный период формирования Древней Руси восточнославянская среда не была единообразной. И даже между самими славянскими племенами имелись различия, так как, по словам летописца Нестора, каждое из них имело «свой

норов»: обычаи, законы и заветы предков. И все же, по мере развития государства складывался единый древнерусский язык, единые традиции, обычаи и юридические нормы, единая материальная культура и единое историческое и этническое самосознание. Идейной основой единства славян было язычество с его единой верой в могущественные силы природы. Вера древних славян являлась обожествлением сил природы. Пантеон богов был связан с выполнением родом хозяйственных функций: земледелием, скотоводством, бортничеством, ремеслом, торговлей, охотой и т. д. Хранителями языческих знаний были волхвы, имевшие большое влияние на правителей и население.

Коммуникация Руси с исламским миром началась в VIII веке, когда русичи участвовали в войнах хазар против армий багдадского халифа. В IX веке, когда Русь была раздроблена, печенеги занимали область между Волгой и Яиком и играли важную роль в междоусобных войнах, поддерживая различных князей. Печенеги также совершали набеги на русские княжества, и среди русичей были те, кто знал их язык, что свидетельствует о тесных контактах. В 968 году печенеги осадили Киев во время похода Святослава, и юноша, знавший печенежский язык, смог передать сообщение воеводе [10].

В X веке русские познакомились с племенем узы, которые стали полуоседлым населением и союзниками князя Владимира в борьбе с печенегами. С 958 года Русь активно взаимодействовала с мусульманами Волжско-Камской Болгарии, поддерживая торговые отношения и унаследовав от болгар развитое кожевенное производство. Русско-булгарские браки были распространены на всех уровнях общества [2].

Контакты с тюркскими половцами также стали тесными. После долгих войн установились союзнические отношения, скрепленные смешанными браками и крещением половецких ханов [5].

Половцы тогда еще не были мусульманами. Более того, значительная их часть, спасаясь от монголов, ушла на Русь или в Венгрию, приняв христианство. Но очень многие из них, приняв ислам, влились в татарский этнос. И, конечно, ни они, ни их обрусевшие собратья не могли утратить более чем двухвековую традицию общения с Русью [1].

Влияние Золотой Орды на национальное развитие России проявилось особенно в XIII-XVII веках, когда Русь боролась с постордынскими ханствами Казани, Астрахани, Крыма, Сибири и Ногайской степи, все из которых были наследниками Орды. Этот период был насыщен не только конфликтами, но и взаимным обучением. Благодаря вековым контактам с хазарами, печенегами, тюрками и половцами, Русь переняла элементы военной, хозяйственной, политической и бытовой культуры Золотой Орды, что стало необходимым для освобождения от её зависимости. Эренжен Хара-Даван в 1929 году отметил, что, хотя это время требовало материальных жертв, оно стало суровой, но превосходной школой, в которой формировались Московская государственность и русское самодер-

жавие, а также осознание русской нации и её характера, что помогло в дальнейшей борьбе за существование [13].

По свидетельству князя Николая Трубецкого, «сожительство русских с туранцами (с тюрками и с монголами) проходит красной нитью через всю русскую историю». Лев Гумилев весь период XIII-XIV веков считает временем превращения Древней Руси в Россию и образования «нового этноса «русских» на основе слияния славян, татар, литовцев, финно-угорских народов» [3].

Анализируя положение иноверцев и иноземцев в Древней Руси В. А. Пархоменко отмечал, что киевские язычники середины X столетия спокойно жили бок о бок с христианами, демонстрируя тем самым пример религиозной терпимости [6]. В Киеве еще за полвека до «крещения Руси» сложилась христианская община и была построена соборная церковь. По рассказам летописца у закоренелого язычника князя Святослава была добродушная реакция на обращение в христианство своих соотечественников: если кто хотел креститься, он не запрещал, а лишь подсмеивался [7].

Русичи, как народ, выделялись доброжелательностью, душевностью и терпимостью к различным взглядам. Ярким примером этого является строительство соборной церкви в Киеве еще до крещения Руси, в начале X века. По данным «Повести временных лет», на Подоле, неподалеку от устья Почайны, была образована христианская община, что свидетельствует о том, что христианство начало укореняться на Руси задолго до официального принятия.

В правление князя Игоря Рюриковича (912–944) христианство стало более заметным. Договор Руси с Византией 944 года подтверждает это: среди послов, приносящих клятву, были как язычники, так и христиане. Христиане, согласно договору, присягали в соборной церкви святого Ильи в Киеве, в то время как князь Игорь с языческим окружением клялся на холме перед кумиром Перуна. Это указывает на то, что христиане не подвергались гонениям и могли открыто исповедовать свою веру.

Анализ источников свидетельствует о том, что «крещение Руси» в 988 году было, в первую очередь, актом перехода киевского князя Владимира и его окружения к христианству, а не массовым обращением всего населения. Это событие можно рассматривать как средство укрепления власти киевской элиты над покоренными восточнославянскими племенами. Хотя некоторые историки утверждают, что крещение происходило добровольно, свидетельства древних писателей, таких как автор «Повести временных лет» и митрополит Иларион, указывают на принуждение к крещению, что подтверждается мнением таких историков, как С. М. Соловьев [4].

Таким образом, крещение Руси стало не только религиозным, но и политическим актом, который отразил сложные взаимоотношения между властью, религией и народом. Это событие также стало основой для формирования уникальной религиозной и культурной идентичности Руси, которая сочетала в себе элементы христианства и традиционных верований.

Литература:

1. Бартольд В. В. Ислам и культура мусульманства. — М.: Наука, 1992. — 114 с.
2. Голубовский П. Печенеги, торки и половцы. Русь и Степь до нашествия татар. — М.: Вече, 2011. — 288 с.
3. Гумилев Л. Н. От Руси к России. Очерки этнической истории. — М.: Наука, 1993. — С. 132–135.
4. Жукова Е. М. Российская традиция восприятия веротерпимости в трудах отечественных мыслителей XI–XX вв. и современные реалии // Культура и искусство. — 2023. — № 7. — URL: <https://nbpublish.com/libraryreadarticle.php?id=43513>.
5. Ланда Р. Ислам в России: чему учит многовековой опыт сосуществования и взаимопроникновения двух мировых культур / РАН. Ин-т востоковедения. — М.: изд. Фирма «Вост. Лит. « РАН, 1995. — 312 с
6. Пархоменко В. А. О крещении св. княгини Ольги // Вера и разум. — Харьков, 1911. — № X, кн. 2. — С. 429–446.
7. Повесть временных лет. Ч. 1. — 1904. — 640 с.
8. Пономарев П. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 1. — СПб.: 1894. — С. 70–71.
9. Потапов И. (свящ.). Святой равноапостольный князь Владимир // Журнал Московской Патриархии. — 1954. — № 7. — С. 9–15.
10. ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. — 1871. — С. 42–43.
11. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1. — М.: 1959. — 450 с.
12. Фроянов И. Начало христианства. — М.: 1991. — 244 с.
13. Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. На стыке континентов и цивилизаций. — Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1996. — 226 с.

Нормативные основы правового положения мусульман в Московском государстве

Баев уулу Акматбек, студент магистратуры

Научный руководитель: Гафаров Анвар Айратович, кандидат исторических наук, доцент
Российский исламский институт (г. Казань)

Статья рассматривает исторические аспекты регулирования отношений Русского государства с мусульманскими народами в XV–XVII веках. Основное внимание уделяется следующим ключевым аспектам: договорные отношения, признание прав мусульман, военные конфликты, регулирование религиозной жизни, межконфессиональное взаимодействие, законодательная политика, правовой статус мусульман, политика христианизации.

Ключевые слова: *нормативные основы, свобода вероисповедания, межконфессиональное взаимодействие, законодательная политика.*

ВXV–XVII веках Русское государство регулировало отношения с мусульманскими народами на востоке и юге. Основные аспекты политики включали:

— Договорные отношения: Заключение договоров с мусульманскими правителями (Казанское, Астраханское и Крымское ханства, Ногайская Орда), регулирующих торговлю и военные союзы.

— Признание прав мусульман: Уважение прав мусульманских общин на свободу вероисповедания и сохранение традиций.

— Военные конфликты: Войны с Казанским и Астраханским ханствами в 16 веке, приведшие к их завоеванию и изменению управления иноверными территориями.

— Регулирование религиозной жизни: Контроль над религиозной практикой в завоеванных землях при сохранении прав мусульман, что иногда вызывало конфликты.

— Межконфессиональное взаимодействие: Сближение православных и мусульманских общин через торговлю и совместное проживание [6].

Политика Русского государства в отношении мусульман в XV–XVII веках стремилась к установлению мирных отношений, обеспечению стабильности на границах и интеграции мусульманских народов. Русское государство сохраняло права мусульманских общин, что способствовало межконфессиональному диалогу.

Законодательная политика того времени отражена в различных источниках, таких как:

— Судебники 1497 и 1550 годов: описывают правовую систему и отношения с иноверцами.

— Поучения митрополита Макария: содержат сведения о религиозной политике.

— Летописи такие, как «Повесть временных лет», «Летопись Русская»: фиксируют взаимоотношения с мусульманскими государствами.

— Договоры и грамоты: информируют о правах мусульманских общин.

— Хронографы и синодики: описывают религиозную жизнь и отношения с мусульманами.

Государственно-правовая система Москвы считала нехристиан подданными второго сорта, что влияло на их статус. Нерусские могли изменить вероисповедание, но не национальность, что влияло на их права. Религиозный фактор играл важную роль в законодательных решениях, особенно в отношении татарского населения, что проявлялось в настороженном или нетерпимом отношении к исламу.

С XVI века до 1917 года татарское население подвергалось правовым ограничениям, связанным с религией. Период с 1552 по 1773 год был отмечен преследованием ислама и его последователей. Политика Ивана III по отношению к татаро-мусульманским землям включала христианизацию и подчинение, но также учитывала важность лояльности местных правителей. Христианизация в XV веке не стремилась к принудительному обращению мусульман [14].

Русское государство стремилось к расширению влияния на мусульманские территории и установлению договорных отношений с мусульманскими правителями. Это позволяло мусульманским общинам сохранять свою религию, обычаи и традиции, а также иметь свои религиозные и судебные институты. Политика христианизации в XV веке способствовала распространению христианства, но не приводила к полному запрету мусульманских общин или принудительному обращению их членов.

Судебник 1497 года, принятый Иваном III, стал важным шагом в формировании законодательства Русского государства. Хотя он не содержал специальных положений для мусульман, его общие принципы правового статуса иноверцев затрагивали их права:

— — Свобода вероисповедания: Судебник не ограничивал свободу вероисповедания, позволяя мусульманам исповедовать свою религию.

— — Судебная защита: Мусульмане имели право на защиту своих интересов в суде.

— — Право на собственность: Судебник регулировал имущественные права, позволяя мусульманам владеть и распоряжаться собственностью.

— — Ограничения на должности: Некоторые государственные посты могли занимать только православные христиане, что ограничивало возможности мусульман.

Таким образом, Судебник 1497 года создавал правовую основу для жизни мусульман в Русском государстве, обеспечивая им определенные права и свободы, но и накладывая ограничения.

В XV веке также происходило расширение влияния Русской православной церкви, что влияло на отношения с мусульманами. В XVI веке, под руководством Ивана IV Грозного, Московское государство продолжило политику подчинения и интеграции. Судебник 1550 года стал ключевым документом, регулирующим отношения между государством и мусульманскими общинами, закрепляя их права и обязанности, а также устанавливая наказания за преступления, совершенные иноверцами [1].

Судебник 1550 года включает ряд положений, касающихся мусульман и регулирующих их взаимоотношения

с православным населением. В частности, в документе устанавливались наказания за различные преступления, совершенные мусульманами, а также определялись правила их взаимодействия с представителями других конфессий.

Некоторые из положений Судебника 1550 года касались защиты прав мусульманских купцов и регулирования их торговых отношений с русскими купцами. Также в документе содержались нормы, направленные на обеспечение религиозной свободы и предотвращение конфликтов на религиозной почве [12].

В целом, Судебник 1550 года отражал стремление Московского государства к централизации власти и установлению порядка на своих территориях, в том числе и в отношении мусульманских общин. Однако, следует учитывать, что в XVI веке политика Московского государства по отношению к мусульманам не была однозначной и могла различаться в зависимости от конкретных обстоятельств и регионов [10].

В XVI-XVII веках политика христианизации и подчинения мусульманских земель в Русском государстве была неоднозначной и зависела от конкретных обстоятельств. В некоторых случаях государство поощряло сохранение мусульманских культурных традиций, если это способствовало укреплению власти на присоединенных территориях [9].

В XVII веке, под управлением Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича, продолжалась политика территориального расширения и укрепления центральной власти, направленная на подчинение мусульманских общин и обеспечение религиозной свободы. Этот период (1550-е — 1649 гг.) связан с покорением Казанского ханства, где религиозный компонент играл важную роль, рассматривая борьбу с мусульманами как богоугодное дело [12].

После военного поражения ислам в Среднем Поволжье стал гонимым вероучением, подлежащим «искоренению». Это привело к разрушению исламской инфраструктуры, уничтожению мечетей и ликвидации мусульманской элиты, что прервало традиции татарской исламской учености [11].

Уцелевшие улемы (мусульманские богословы и законоведы) бежали в Сибирь, Центральную Азию, Афганистан. Шариат был вытеснен из официального правового пространства. Его место заняло законодательство Московского государства, имевшее четко выраженную прорусскую и проправославную ориентацию [4]. Для ислама как идеологии наступил период юридического отрицания его права на существование.

Долгое время этот «гонимый» статус не был закреплен на общегосударственном уровне, проявляясь в текущем законодательстве, ограничивавшем права определенных групп мусульманского населения.

В 1622 году был принят указ, запрещающий некрещеным татарам-землевладельцам селить православных холопов и владеть православными служилыми холопами, разрешая лишь добровольное согласие на совместное проживание. Также был введен запрет на крещение пленных

латышей, стремящихся освободиться от татар через принятие православия. Христианская церковь осуждала браки православных с неверными и неправославными, считая их недействительными [7].

Ситуация изменилась с принятием Соборного Уложения 29 января 1649 года, которое упорядочивало законодательство и учитывало полиэтничный состав государства. Этот кодекс закрепил права татар и других мусульман, установил наказания за их преступления и регулировал отношения с православным населением.

В XVI-XVII веках также наблюдался переход мусульман на московскую службу, что привело к созданию законодательной базы для регулирования их жизни. Ислам и его учреждения официально не запрещались, однако переход в православие поощрялся, особенно среди мусульманской элиты, с вознаграждениями в зависимости от социального статуса [3].

С введением Уложения православие получило статус государственной религии, а русская церковь — монопольное право на миссионерскую деятельность. В кодексе была предусмотрена смертная казнь для мусульман, обращаящих русских в свою веру [5]. Тем не менее, служилые мусульмане имели аналогичные права с русскими служилыми людьми, включая освобождение от дорожных сборов и право на наследование. В середине XVII века был создан земельный фонд для мусульманского служилого населения, земли из которого не могли быть отчуждены в пользу русских служилых людей [8].

Допущение норм шариата в общероссийское правовое поле мы рассматриваем как знаковое событие, начало второго этапа государственно-исламских отношений в России (1649–1760-е гг.). В то же время следует отметить, что законодательное признание ислама не изменило условий его существования, поскольку он продолжал оставаться преследуемой конфессией. В конкретно-историческом плане это выразилось в проведении нескольких атак на его приверженцев, приобретающих начиная с царствования Петра I все более массовый характер [2].

Петром I была воспринята установка на создание абсолютистского и нивелированного государства, что негативно сказалось на правах нерусского населения, включая мусульман. В 40–50-х годах XVIII века началась религиозная интеграция, принявшая формы геноцида.

Мусульманские общины XV-XVII веков реагировали на политику Московского государства по-разному. Некоторые из них сопротивлялись христианизации и подчинению, что проявлялось в восстаниях, таких как восстание Мухаммед-Амина (1505–1506) и восстание Мурата (1521) в Казанском ханстве. Эти восстания были подавлены, но показали стремление мусульман к автономии и защите прав.

Литература:

1. Бакалаврская программа «Юриспруденция» Электронный ресурс. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sudebnik1550> (дата обращения: 17.05.2024).

Несмотря на напряжение, восстания не изменили политику Российского государства. В других случаях мусульманские общины адаптировались к новым условиям, стараясь сохранить свои традиции и находя компромисс между религиозными убеждениями и требованиями общества [8].

В некоторых регионах мусульмане занимали важные административные и военные посты, что свидетельствует о заинтересованности русского государства в интеграции мусульманских элит. Мусульманские общины искали свое место в обществе, сохраняя свои религиозные и культурные традиции, и находили возможности для сотрудничества с государством через торговлю, культурный обмен и совместные проекты.

Мусульманские лидеры участвовали в управлении территориями, что подтверждало стремление к интеграции. Однако под давлением политики христианизации некоторые общины выбирали миграцию в регионы с более приемлемыми условиями для их вероисповедания и культуры, как в результате организованных переселений, так и спонтанных миграций [8].

Миграция мусульманских общин в другие регионы, такие как Крым, Кавказ или Средняя Азия, позволяла им сохранить свои религиозные и культурные традиции, избегая прямого противостояния с русским государством. В некоторых случаях эти общины создавали свои собственные государственные образования или вступали в союзы с другими мусульманскими государствами и племенами, чтобы противостоять влиянию Русского царства.

В некоторых регионах мусульмане сумели найти баланс и сосуществовать с православным населением, сохраняя свои религиозные и культурные традиции. Это сосуществование могло происходить на основе взаимного уважения и терпимости, а также благодаря деятельности религиозных и общественных лидеров, которые способствовали установлению диалога и взаимопонимания между различными конфессиями.

В таких условиях мусульманские общины могли развиваться и процветать, сохраняя свои верования и обычаи, и в то же время быть частью более широкого социального и культурного контекста. Это сосуществование способствовало обогащению культурной жизни региона и формированию более толерантного и разнообразного общества [13].

Несмотря на политику христианизации и подчинения, проводимую русским государством, мусульмане продолжали строить и поддерживать свои религиозные и образовательные учреждения. В некоторых случаях русское государство признавало важность этих учреждений и оказывало им поддержку, что способствовало сохранению и развитию мусульманских культурных традиций.

2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. — Киев, 1905.
3. Зеньковский С. А. Русское государство и мусульманские народы востока в XVI-XVII веках / С. А. Зеньковский. — М.: Наука, 1979.
4. Ключевский В. О. Курс русской истории / О. В. Ключевский. — М.: АСТ, 2018.
5. Ковалевская Т. В. Русское государство и мусульманские народы в XVI-XVII веках: проблемы взаимоотношений / Т. В. Ковалевская. — М.: ИВИ РАН, 2003.
6. Кодан С. В. Российское государство и коренные народы: исторический опыт правового регулирования / С. В. Кодан // Российский юридический журнал. — 1993. — № 2.
7. Красножен М. Е. Иноверцы на Руси: Т. 1 / М. Е. Красножен. — Юрьев: тип. К. Маттисена, 1900–1901.
8. Роговин В. Ислам в России / В. Роговин. — М.: Наука, 1967.
9. Самсонов Н. В. Правовое положение мусульман в России во второй половине XVI — XVIII вв.: историко-правовой аспект: Дис... канд. юрид. наук / Н. В. Самсонов. — М., 2007.
10. Смирнов Ю. Д. Русское государство и мусульманские народы в XVI-XVII веках: история и культура / Ю. Д. Смирнов. — СПб.: Алетейя, 2006. — С. 902.
11. Фаизов Г. Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье / Г. Б. Фаизов. — Уфа: УНЦ РАН, 1995.
12. Фирсов Н. А. Иногородское население прежнего Казанского царства в Новой России до 1762 г. и колонизация закамских земель в это время / Н. А. Фирсов. — Казань, 1869.
13. Халиков А. Х. Ислам в России: история и современность / А. Х. Халиков. — М.: Наука, 1991.
14. Чистяков О. И. О политико-правовом опыте и традициях России / О. И. Чистяков // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. — 1990. — № 2.

Реализация шариатского судопроизводства в Оренбургском магометанском духовном собрании

Бурханов Ризо Мирзоевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Адыгамов Рамиль Камилевич, доктор исторических наук, доцент
Российский исламский институт (г. Казань)

Статья посвящена анализу реализации шариатского судопроизводства в Оренбургском магометанском духовном собрании (ОМДС). В ней рассматривается история и структура ОМДС, который с момента своего создания в конце XVIII века стал важной инстанцией правосудия для мусульманского населения региона.

Ключевые слова: ОМДС, шариат, казый, имам-хатиб, судебная коллегия, правосознание мусульман

С момента своего учреждения в конце XVIII века, ОМДС стал ключевым элементом в системе правосудия для мусульманского населения региона, обеспечивая соблюдение шариатских норм и традиций. И так, в 1793 году, когда был издан «Указ сенатский 17 августа 1793 г. «о выборе мулл в учрежденное в Уфе духовное правление магометанского закона через три года», была окончательно выработана формула избрания казыев ОМДС: «Уфимский Губернатор, Г-н Генерал-Поручик Пеутлинг уведомляет, ... что во всех Судебных местах¹ лица, заседающие в результате выборов от общества, через каждые три года должны быть заменены новыми людьми.

Сенат, следуя правилам, предписанным для средних Судебных мест в Высочайшем Учреждении Губернии, с которыми сравнимо Духовное собрание, и не считая, что Муллы должны оставаться на посту более трех лет, полагает, что в назначении новых Мулл нет ничего противозаконного» [4].

Таким образом, на общегосударственном уровне был окончательно закреплен принцип, согласно которому ОМДС является судебной инстанцией, а его члены

(муфтий и три казыя) образуют вместе постоянно действующую судебную коллегию, при этом срок пребывания казыев на посту равен 3 годам.

Мусульманское «духовенство» находилось под контролем государства, полностью определявшего его кадровый состав. Механизм надзора за духовными лицами устанавливался указом, при этом основное внимание уделялось их лояльности Российскому государству («люди, в верности надежные»...) [5].

Основные вопросы, находившиеся в ведении ОМДС:

- 1) испытание лиц, претендовавших на должности имам-хатиба, имама, муэдзина и др.;
- 2) надзор за деятельностью мулл и надлежащим исполнением ими религиозных обязанностей, а также наложение взысканий за производимые ими нарушения;
- 3) постройка, ремонт мечетей и назначение в них служителей культа;
- 4) надзор за ведением метрических книг;
- 5) рассмотрение в качестве второй инстанции жалоб на приходское духовенство по таким вопросам, как:

правильность исполнения обрядов, заключение и расторжение браков, споры, связанные с разделом наследственного имущества, неповиновение детей родителям, нарушение супружеской верности;

б) распоряжение брачными и другими сборами, получаемыми приходским духовенством;

7) управление приходским имуществом, а также имуществом религиозных учебных заведений;

8) причисление к приходам лиц, прежде относившихся к другим вероисповеданиям [5].

Ш. Марджани указывал, что Духовному собранию были доверены следующие задачи: «выдавать мусульманам, находящимся в подчинении, фетвы о правильности или не правильности действий в религиозной и духовной сферах; проводить экзамены для тех, кто назначается на должности, связанные с Шариатом, такие как ахуны, мухтасибы, мударрисы, хатыбы, имамы и муэдзины, в области науки, практики и морали; выдавать разрешения на строительство и ремонт мечетей; осуществлять раздел имущества мусульман в соответствии с Шариатом» [7].

Мулла или абыз выполнял для своей общины роль не только духовного лидера, но и судьи и наставника по вопросам шариата. Улемы с более глубокими знаниями мусульманского права назывались ахунами (ахундами) и пользовались большим уважением среди людей. Когда возникали споры в области семейного и наследственного права, местные муллы и ахуны (иногда в составе группы) собирались, чтобы создать шариатский суд, куда приглашались истец, ответчик и свидетели для обсуждения дела и вынесения решения. Этот процесс имел коллегиальный и общественный характер.

С учреждением ОМДС практика применения шариата претерпела значительные изменения. Основной причиной этих изменений стало то, что ОМДС стал функционировать как апелляционный суд. В своем проекте барон Осип Андреевич Игельстром, назначенный в 1784 году генерал-губернатором Симбирска и Уфы, рассматривал ОМДС как суд средней инстанции, приравнивая его к другим судебным учреждениям. Если мусульмане были недовольны решением местного имама, российское законодательство позволяло им обращаться к высшему духовенству в собрании. Проект Игельстрема предлагал мусульманам, недовольным решением имама, направлять свои жалобы в ОМДС [2].

В 1913 году в округе ОМДС насчитывалось 4,572,276 мусульман, что составляло около 25 % всех последователей ислама в империи, а также 6,144 мечетей и 12,341 представителя духовенства. Обширная территория и большое население оказывали влияние на деятельность Духовного собрания и его судебные функции [6, оп. 11, д. 882, л. 45].

Во второй половине XIX века ОМДС начало получать множество жалоб от мусульман, в основном касающихся решений местных имамов по вопросам семейного права, особенно от женщин, которые просили пересмотреть решения о разводе. Члены Духовного собрания регулярно собирались на заседания для рассмотрения новых дел, где

секретарь фиксировал процесс в «Журнале присутствия ОМДС».

Записи в журнале содержали резюме дел, включая жалобы, отчеты имамов, показания свидетелей и постановления ОМДС. Собрание могло отменить решения имама или вернуть дело ему для более тщательного расследования. Если истцы были недовольны, ОМДС часто назначало другого ахуна или имама-хатыба для повторного рассмотрения. Имамы, помимо судебной функции, также выполняли обязанности инспекторов, о чем свидетельствовали их отчеты. Мусульмане часто просили направить дело к определенному имаму или ахуну, и такие просьбы, как правило, удовлетворялись [6, оп. 2, д. 278 (запись в журнале от 5 августа 1905 г.); 6, оп. 10, д. 694 (записи в журнале от 7 сентября 1900 г. и от 21 мая 1907 г.)].

После нового расследования имамы должны были подготовить и отправить в ОМДС отчеты, в которые они включали все документы по разбирательству дела с показаниями свидетелей. Это была еще одна мера в системе контроля, разработанной бароном Игельстромом. В своем проекте он предложил, чтобы «всякий магометанского закона духовный чин, когда утвердит развод брака, сделал о том Духовному собранию донесение с обстоятельным объяснением всех причин, оправдывающих развод, дабы Духовное собрание могло видеть, что им наблюдаются справедливость и законопредписание, а в случае несоблюдения оных уничтожить решение его» [2]. Архивные документы показывают, что по делам, которые были апеллированы в ОМДС, установилась следующая судебная практика. Когда ОМДС по жалобе мусульман назначало дело имаму или ахуну, последний посылал отчеты о проделанной работе. Как правило, ОМДС просило имама подготовить отчет по конкретным вопросам и делам, например, объяснить свой отказ совершить брак.

Документы также показывают, что часто имамы должны были объяснить ОМДС, почему и как они пришли к решению той или иной семейной проблемы [6, оп. 10, д. 694]. Хотя официально в документах Оренбургское магометанское духовное собрание часто называли «Мэхкэмэ-и шэргья» (шариатский суд), и оно должно было выступать в качестве суда апелляционной инстанции, его деятельность сильно отличалась от любого шариатского суда. Мусульмане не приезжали в Уфу, чтобы представить свои дела и защищать их в суде, но обращались в ОМДС с письменной жалобой.

На практике ОМДС не всегда (скорее, редко) самостоятельно разрешало спор и выносило решение. Как правило, оно просто перенаправляло дело ахуну или хатибу (чаще первому) или губернским властям, если дело подлежало рассмотрению по общероссийским законам, или просто отсылало обратно просителю, ссылаясь на то, что вопрос не в его компетенции. Тем не менее, ОМДС вело всю переписку между имамами, губернскими чиновниками и прихожанами. Иными словами, оно следило за тем, как дело продвигалось, и требовало, чтобы имамы и ахуны, которым были поручены дела, а также губернские чинов-

ники докладывали о производстве дела. Эта особенность отражается и в журнале заседаний: часто невозможно узнать, как дело закончилось, поскольку оно было передано другому духовному лицу или губернским властям.

Несмотря на то, что ОМДС не было частью судебной системы Российской империи и стояло обособленно как отдельный институт в течение XIX в., оно все интенсивнее начало взаимодействовать с российскими судами и другими губернскими учреждениями. Во-первых, невзирая на то, что имперский закон оставил вопросы мусульманского семейного и наследственного права на усмотрение мусульманской общины, эта автономия постепенно урезалась на протяжении XIX в. Изменения начали вводить при Николае I.

С новым законом 1836 г. о минимальном возрасте брачующихся, включая мусульман, дела и жалобы, касающиеся браков молодых людей, не достигших совершеннолетия по российскому закону, стали находиться под юрисдикцией губернских правлений и подаваться губернским чиновникам. Другой новый закон 1836 г. ограничил полномочия ОМДС в сфере наследственного права: теперь оно могло рассматривать только те дела, по которым все стороны соглашались обращаться в ОМДС. Если одна из сторон была недовольна решением Духовного собрания или вовсе не желала туда обращаться, дела должны были направляться в гражданские суды [1].

Ряд дел о расторжении браков ОМДС разрешало в качестве суда первой инстанции:

- 1) по неизвестному отсутствию одного из супругов;
- 2) за присуждением супруга к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния;
- 3) магометанок, состоявших в браке с воинскими чинами, совершившими побег со службы, пропавшими на войне без вести и взятыми неприятелем в плен.

Так, согласно справке о размерах делопроизводства ОМДС, за 1913 г. было рассмотрено бракоразводных дел — 1691, наследственных — 272, по жалобам на действия духовных лиц — 258, о сооружении, ремонте и перестройке мечетей — 277, об определении духовных лиц -258, по выдаче удостоверений о наследственных правах — 142 и т. д. [6, с. 56]. На членов собрания ложилась немалая служебная нагрузка, в связи с чем оренбургские муфтии

не раз обращались к властям с просьбой о расширении штата собрания.

Если мусульмане имели претензии по собственности и касающиеся идды или калыма, они должны были обращаться в светский суд [6, оп. 2, д. 282 (запись в журнале от 17 февраля 1907 г.)]. По вопросам, связанным с опекой над детьми, мусульмане также должны были обращаться туда же [6, оп. 2, д. 275 (запись в журнале от 7 мая 1905 г.)]. Но даже при наличии этих законов во многих случаях мусульмане предпочитали отправлять петицию в ОМДС, которое часто вынуждено было отвечать отказом и разъяснениями.

Взаимодействие ОМДС и российских судов касалось, в частности, наследственных споров. Когда мусульмане обращались в государственные суды по вопросам наследства, суды запрашивали ОМДС о правильности распределения наследства согласно шариату. Губернские учреждения также взаимодействовали с ОМДС, играя важную роль в процессуальной стороне шариатских дел, что свидетельствовало о глубокой интеграции мусульманской общины Поволжья и Приуралья в имперскую бюрократию.

Имамы часто общались с местными чиновниками, а ОМДС мог запрашивать у них разъяснения по делам и отправлять информацию о ходе дел. Это привело к трансформации шариата от общинного института к регулируемому государственными учреждениями, особенно Духовным собранием.

В XIX веке муллы постепенно становились частью бюрократической системы, и их обязанности определялись российским законом. Бюрократизация проявлялась в использовании официальных бланков и печатей, что указывало на снижение сакрального значения мечети и превращение её в служебное место имама. С изменением статуса имама его роль в обществе изменилась с «представителя общества» на «представителя государства», что привело к расхождению интересов между муллами и общиной [3].

Таким образом, реализация шариатского судопроизводства в ОМДС не только иллюстрирует сложные отношения между религиозными и светскими институтами, но и служит важным примером того, как традиционные нормы права могут сосуществовать и взаимодействовать с современными правовыми системами.

Литература:

1. Арапов Д. Ю. Ислам в Российской империи // Ислам в Российской империи: законодательные акты, описания, статистика / сост. Д. Ю. Арапов. М., 2001. — 366 с.
2. Материалы по истории Башкирской АССР. Т.5. / сост. Н. Ф. Демидова; под ред. С. М. Васильева. — М.: 1960. — 782 с.
3. Оренбургское магометанское духовное собрание как шариатский суд Текст научной статьи по специальности «История и археология» Гарипова Р. Р. Гасырлар авазы — Эхо веков Научный журнал на тему: История и археология 2014. С. 29–31.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое, 1789–1796 гг. — Т.23. — СПб.: Типография II собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1830. С 452–454. — 974 с
5. Хабутдинов А. Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание как основополагающий общенациональный институт в 1788–1917 гг. // Pax Islamica. 2010 № 1(4). С. 95–119.

6. Центральный государственный архив Республики Башкортостан (ЦГА РБ), ф. 295.
7. Марджани Ш. Аль-кысм ас-сани мин китаб мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Болгар. Казань, 1900.

Ислам и государство: взаимодействие в Российской империи XVIII века

Бурханов Ризо Мирзоевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Адыгамов Рамиль Камилевич, доктор исторических наук, доцент
Российский исламский институт (г. Казань)

Статья рассматривает сложные отношения между исламом и государственными структурами Российской империи в XVIII веке, особенно в контексте религиозной политики Петра I. Основное внимание уделяется тому, как православная церковь, государственные реформы и социальные изменения влияли на мусульманские общины и их статус в обществе.

Ключевые слова: ислам, Российская империя, православие, религиозная политика, Петр I, мусульманские общины, веротерпимость.

В Московском великом княжестве и Русском государстве ислам официально не запрещался, однако переход мусульман в православие приветствовался. Русская православная церковь с конца XVII века настойчиво требовала ужесточения борьбы с иноверцами, включая христиан-раскольников, католиков, лютеран и мусульман. Позиция церкви была четко изложена в завещании патриарха Иоакима от 17 марта 1690 года, где он призывал не допускать дружбы православных с еретиками и разорять мольбища иноверцев, особенно татар, которых он называл зловерными.

Изменения в религиозной политике происходили под влиянием патриархов Константинополя и Иерусалима, которые описывали тяжелое положение православия в Османской империи и требовали искоренить «басурманов». Освобождение христиан от турецкого владычества стало государственной задачей при Петре I [4]. Пожелания церкви находили благоприятный отклик у Петра I, который при решении государственных дел непременно учитывал ее интересы.

С реформами Петра I в России начался новый этап религиозной политики, ориентированный на обращение нехристианских народов в христианство с целью создания однородного общества. Некоторые исследователи утверждают, что принцип веротерпимости, существовавший в древней Руси, сохранился, и Петр I следовал этой линии. Другие, например церковный историк П. В. Знаменский, отмечают, что с реформами Петра был принят принцип свободы вероисповеданий, который также касался христианской миссии среди иноверцев [5].

Тем не менее, действия Петра I не всегда подтверждали эти утверждения. В 1702 году он издал указ, который подтверждал веротерпимость и разрешал христианам православных конфессий строить храмы и проводить обряды. Это было связано с необходимостью привлечения выходцев из Западной Европы. В Уставе морской 1720 года Петр I подчеркивал важность дружелюбия между офицерами, независимо от их вероисповедания [10, № 1910. С. 192].

По мнению П. П. Литвинова, Петр I использовал ненасильственные методы для привлечения мусульман к христианству, предоставляя им возможности для продвижения по государственной службе. Он также опирался на способных мусульман, таких как Кутлуг-Мухаммед Тевкелев, который стал доверенным лицом императора [3].

С времен Золотой Орды татары служили Московскому государству, многие из них обрусели и приняли христианство до завоевания Казани. После этого возникло сословие служилых татар, а часть из них, забывшая свою культуру, при Петре I перешла в православие. В то же время возникла необходимость использовать лояльных мусульман.

При Петре I закладывались основы российского исламоведения. По его заказу был переведен на русский язык «Алкоран о Магомете» (1716 г.), что привлекло внимание к Корану. В это время также вышла «Книга систима» Дмитрия Кантемира, кратко описывающая ислам.

Петр I учредил печать арабским шрифтом, и в 1722 г. было выпущено первое печатное издание на этом шрифте. В 1733 г. Георг-Якоб Кер предложил создать Академию восточных наук, подчеркивая важность знания местных обычаев для военачальников. Хотя проект не был реализован, он свидетельствовал о признании значения исламского фактора в политике.

Пропаганда православия среди иноверцев часто сопровождалась экономическим принуждением, включая сбор денег с мечетей. Петр I сохранил право исповедовать ислам, но требовал, чтобы мечети строились на расстоянии от русских церквей [3].

3 ноября 1713 года был принят указ о крещении служилых татар-мусульман в Казанской и Азовской губерниях, у которых были православные крестьяне. Указ предписывал, чтобы эти мусульмане крестились в течение полугода, иначе их поместья и вотчины с крестьянами будут переданы государству [10, Т. 5. № 2734. С. 66–67].

Несмотря на это, по истечении срока все мурзы и служилые татары Казанской губернии отказались от кре-

щения. В ответ на это Петр I издал указ, лишавший отказавшихся прав на владение поместьями и вотчинами с крепостными-христианами. Указ гласил, что те, кто примет православие, сохранят свои права на крестьян, а те, кто откажется креститься, потеряют свои права на крестьянские земли, но смогут сохранить владение на свои дома и угодья. Информация о таких изменениях должна была быть зафиксирована и отправлена в канцелярию Сената [10, Т. 5. № 2920. С. 163]. Путём христианизации власти стремились всё татарское дворянство сделать надёжным союзником в деле укрепления государственности.

Конфессиональная политика первых российских императоров была направлена на ограничение ислама и укрепление православия. Петр I и его преемники установили строгий запрет на иноверческую пропаганду, что было закреплено в Соборном уложении 1649 года, где за проповедь ислама предусматривалась смертная казнь.

Несмотря на эти меры, политика крещения «инородцев» оказалась неэффективной. До 1719 года в Казанской губернии было крещено около 30 тысяч татар, но в 1719–1724 годах прибавилось лишь 2184 человека, а в 1724–1731 годах всего 811. Принудительное крещение не способствовало укреплению христианства: в 1721 году митрополит Тихон сообщал, что многие из крещеных отпали от веры.

12 сентября 1728 года была принята инструкция для местных властей, обязывающая их следить за обращением подданных в ислам. В случае выявления таких случаев губернаторы и воеводы должны были проводить розыск и применять меры вплоть до казни [11].

Исламская политика императрицы Елизаветы Петровны была тоже неоднозначной. Правительство поощряло миссионерскую деятельность среди мусульман и язычников Поволжья, так называемой Новокрещенской конторы [2].

В 1731 году при Свяжском Богородицком монастыре была создана «Комиссия для крещения казанских и нижегородских мусульман и других инородцев», целью которой было обращение инородцев в православие. Однако в первые десять лет работы комиссия не проявила активности: отсутствовали списки новокрещен, инородцы часто крестились несколько раз для получения налоговых льгот, а светские власти притесняли их поборами. Школы для обучения вере не были построены, несмотря на указ Сената 1735 года.

Ситуация изменилась с назначением казанского епископа Луки Канашевича в 1738 году. В 1740 году комиссия была преобразована в «Контору новокрещеных дел» под руководством архимандрита Дмитрия Сеченова, и штат был увеличен. Государство выделяло 10 тысяч рублей ежегодно на содержание служащих и миссионерские расходы [6].

Инструкция для «Конторы» запрещала насильственное крещение, а для привлечения инородцев к вере обещались различные льготы, включая освобождение от податей и рекрутской повинности. В 1740 году был издан указ о налогообложении некрещеных, что способствовало

увеличению числа новокрещеных. В 1741 году Сеченов сообщил, что иноверцы в Казанской и Нижегородской губерниях крестились целыми деревнями [6].

Политика крещения, проводимая духовенством, вызвала массовое недовольство мусульман и обострила ситуацию в регионе. Летом 1742 года пожар уничтожил здание духовной семинарии и библиотеку, собранную епископом Лукой Канашевичем. Учитывая слухи о поджоге семинарии татарами, Лука добился указа о сносе мечетей в местах проживания крещеных татар. 19 ноября 1742 года Сенат издал указ о сносе новопостроенных мечетей в Казанской губернии и запрете их строительства.

Согласно официальной статистике, миссионеры «Конторы новокрещеных дел» под руководством архиепископа Луки Канашевича уничтожили в Казанской губернии 418 из 536 мечетей [8].

До царствования Екатерины II в Казани не было каменных мечетей, и мусульмане собирались для молитвы в ветхих шалашах. В 1744 году, в ответ на жалобы, разрушение мечетей было прекращено, и началось их восстановление. Политика российских властей вызывала сопротивление татар-мусульман, что привело к восстанию Батырши в 1755 году и отказу правительства от планов насильственной христианизации.

На заседаниях Екатерининской комиссии 1767–69 годов впервые прозвучали требования о прекращении насильственной христианизации. В 1756 году было разрешено строительство мечетей в некоторых губерниях. Положение ислама зависело от мировоззрения правителя и внешнеполитических успехов. С восшествием Екатерины II в 1762 году начался курс покровительства исламу.

Указ 1773 года «О терпимости всех вероисповеданий» положил конец насильственной христианизации, и был принят после присоединения Крымского ханства к России в 1783 году. Екатерина II издала манифест о свободе исповедания ислама для мусульман Крыма и Кубани, а в 1795 году аналогичный манифест был обращен к литовским татарам [7].

В 1784 году «князья и мурзы магометанского закона» получили права российского дворянства, кроме владения крепостными-христианами. Екатерина II поддерживала распространение ислама среди кочевников Казахской степи, строя мечети и отправляя лояльных мулл. С 1787 года началось издание Корана, а в 1802 году в Казани открылась первая российская мусульманская типография [12].

Завоевания мусульманских окраин и их интеграция в российское общество продолжились на Кавказе и в Средней Азии в первой половине XIX века, что рассматривалось как колониальная экспансия и ответное мусульманское сопротивление.

Во времена холодной войны Россия и мир ислама воспринимались как противники. Однако исследования 90-х годов показали, что мусульмане активно участвовали в формировании Российского государства. Легализация ислама в XVIII–XIX веках привела к созданию Духовных правлений (муфтиятов), которые, подчиняясь политиче-

ским интересам правительства, утратили независимость и бюрократизировались, аналогично Русской православной церкви после ликвидации патриаршества.

Таким образом, ислам в России стал инструментом государственного контроля, что изменило его независимый статус.

Литература:

1. Алексеев И. Л. Ислам в общественно-политической жизни России: XIX — начало XX в.: дисс.... к.ист.н.: — М.: РГГУ, 2002. — 218 с
2. Арапов Д. Ю. Ислам в Российской империи // Ислам в Российской империи: законодательные акты, описания, статистика / сост. Д. Ю. Арапов. М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. — 366 с.
3. Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XX в.). М., 2004. — 288 с.
4. Бартольд В. В. Турция, ислам и христианство / В. В. Бартольд // Сочинения. Т. VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата. — М., 1966. — 784 с.
5. Верховской П. В. Учреждение Духовной коллегии и Духовного регламента. К вопросу об отношении церкви и государства в России: в 2 т. / П. В. Верховской. — Ростов н/Д.: Тип. М. И. Гузмана, 1916.-Т.1. —686 с.
6. Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 2009. —938 с.
7. Исхаков Д. М. Этноконфессиональная идентичность волго-уральских татар в XVI-XVIII вв.// Ислам в Среднем Поволжье: История и современность. Очерки. — Казань, 2001. — С. 97- 105.
8. Малов Е. А. О татарских мечетях в России // Православный собеседник. Казань: 1867. № 3. — С. 297
9. Насыри К. Избранные произведения. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1977. — 254 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1640–12 декабря 1825 г.). СПб., 1826. Т. 4. ГПИБР. [Электронный ресурс] URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/189-t-11-1740-1743-1830> (дата обращения: 20.02.2024)
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое, 1728–1732. СПб.: 1830. Т. 8. № 5333
12. Алексеев И.Л., Арапов Д.Ю., Бобровников В.О., Ибрагим Т.К., Стародуб Т.Х. Ислам // Большая Российская энциклопедия. Т. 11. М.: БРЭ, 2008. С. 745–746.

Влияние панисламизма на тенденции современного богословия

Гаптулин Радик Фаатович, студент магистратуры

Научный руководитель: Гафаров Анвар Айратович, кандидат исторических наук, доцент

Российский исламский институт (г. Казань)

Статья рассматривает влияние панисламизма на современные тенденции в богословии и политике, подчеркивая различные подходы к его реализации. В ней выделяются три основных направления: экстремистские группы, которые выступают за насилие; организации, сосредоточенные на духовном воспитании мусульман; и государства, стремящиеся внедрить шариат как основной закон, как это происходит в Иране и Пакистане.

Ключевые слова: панисламизм, интеграция, исламское единство, идея халифата.

После падения Османского Халифата в начале 20 века мусульмане, особенно в Британской Индии, ощутили шок и потерю. Это привело к возникновению движений за восстановление халифата, который считался важным для защиты мусульманских святынь. В 1919 году в Лакхнау прошла первая конференция халифатистов, где был создан Всеиндийский халифатистский комитет. Упразднение халифата в 1924 году стало поворотным моментом для этих идей.

В 1926 году англичане попытались организовать всемирный конгресс мусульман в Каире для обсуждения восстановления халифата, но он не удался из-за разногласий и бойкота со стороны многих стран. Ибн Сауд, стремясь

укрепить свое влияние, организовал альтернативный конгресс в Мекке. Делегацию советских мусульман возглавил Ризаэтдин Фахретдин, который стал вице-президентом конгресса и способствовал сближению различных богословских школ. Он также поднял вопрос о единстве молитвы среди мусульман, что нашло поддержку у саудовского монарха. С тех пор в мечети аль-Харам мусульмане совершают молитву вместе [3].

В период холодной войны и построение новых, постколониальных государств идея халифатизма ненадолго сошла с исторической сцены. Сегодня же, когда стало ясно, что концепция «государства-нации» изжила себя, когда неолиберальная экономика требует новых жертв

в странах третьего мира, сегодня, когда мировая система сползает к децентрализации — именно сегодня среди мусульман особенно популярны идеи халифата, который сможет защитить слабых и отстоять интересы мусульманской уммы. И хотя сейчас идея халифата только начинает привлекать к себе внимание теологов по всему свету, эта мечта завоевывает всё больше умов в исламском мире. Каждый военный конфликт на исламских землях, каждый виток терроризма, каждое ущемление прав мусульман, каждая новая возведённая стена — всё это подогревает желание сформировать глобальный мусульманский союз [1].

После Второй мировой войны панисламизм в основном утратил освободительный характер. Как правило, он проводится в виде призыва к исламской солидарности, к созданию международных мусульманских организаций, способных противостоять любому влиянию немусульманского мира.

В современном панисламизме существуют различные подходы к достижению его целей. Некоторые придерживаются экстремистских позиций, настаивая на необходимости применения насилия. Другие выбирают путь воспитания личности и духовной переориентации мусульманина, стремясь к возрождению общины Мухаммада. Третьи же сначала стремятся внедрить шариат в качестве основного кодекса для национального государства, как это происходит, например, в Иране и Пакистане.

В конце 60-х — начале 70-х гг. XX века возрожденная идеология панисламизма стала теоретической основой движения исламской солидарности. Ключевыми идеологическими и пропагандистскими центрами этого движения являются Всемирная исламская лига и Всемирный исламский конгресс [4]. Цели этих организаций — поощрять исламскую солидарность и укреплять сотрудничество государств-членов во многих областях, проводить консультации между ними в международных организациях, содействовать ликвидации расовой дискриминации и другие. Рассматриваются идеи «единой исламской нации», создания «единого исламского государства», «халифата».

Идеализированное мусульманское государство в планетарном масштабе — это цель программ некоторых исламских экстремистских организаций, которые идейное наследие панисламизма пытаются использовать в своих целях организации политического ислама.

Среди экстремистских организаций особое место занимает движение «Братья-мусульмане» (запрещенная в России террористическая организация), основанное египетским педагогом Хасаном аль-Банной (1906–1949) в 1928 году. Организация была создана с целью противостояния процессам секуляризации, распространению атеистических идей и западному культурному влиянию, которое, по мнению основателей, разрушало традиционные исламские ценности. Идеологическая платформа организации базируется на четырех фундаментальных принципах: утверждение глобального господства ислам-

ской веры, стремление к возрождению былого могущества исламской цивилизации, признание всех мусульман единой религиозной общностью и убеждение в том, что отступление от исламских канонов является причиной упадка мусульманского мира.

Устав движения требует от его членов клятвенного обещания перед Всевышним прилагать максимум усилий для восстановления доминирующей роли исламского учения в сферах мировоззрения и нравственности, а также противодействовать распространению атеистических и вольнодумных идей, подрывающих исламские устои.

В идеологии «Братьев-мусульман» признается существование культурного многообразия различных народов в рамках исламского мира и положительно оценивается патриотическая привязанность к родной земле. При этом организация категорически отвергает националистическую идеологию, считая ее основанной на преувеличении значимости отдельных наций и абсолютизации их интересов. По их мнению, такая гипертрофия противоречит основному исламскому принципу единобожия, который подразумевает поклонение только одному Богу, поскольку национализм зачастую становится своего рода культом для своих последователей, что является ширк (проявлением многобожия).

По мнению аль-Банной, в борьбе за утверждение «истинного ислама» патриотизм играет важную роль на первом этапе, когда мусульманские народы стремятся к независимости от западного империализма.

Второй этап включает в себя стремление к арабскому единству, что необходимо для возрождения исламской славы и восстановления мощи мусульман.

Третий этап заключается в создании федерации мусульманских государств, что станет последним шагом к формированию единой религиозно-политической общности в духе мединской общины на мировом уровне. В этом контексте предполагается создание Организации мусульманских наций, которая объединит усилия мусульман в политической, экономической и культурной сферах.

Современная трактовка идеи панисламизма находит свое выражение в создании международных исламских организаций, таких как Мусульманский Мировой Конгресс, Лига исламского мира и Всемирная Исламская Конференция. Важным шагом к организации «мусульманских государств» в современном мире считается создание международных исламских организаций, которые действуют на богословском и правительственном уровнях.

Мусульманский Мировой Конгресс был основан в Карачи в 1949 году, вероятно, с официальной поддержкой Пакистана; в настоящее время он включает около тридцати шести государств-членов, а его отделения функционируют в шестидесяти странах. Среди его принципов: распространение Ислама, сотрудничество со всеми мусульманскими странами, чтобы продвигать исламское единство, убеждать мусульманские правительства и народы отказаться от их различий, утверждать Арабский

язык как средство единения всех мусульман, сотрудничество в разработке торговой политики, основах конституции и законов, основанных на шариате.

Всемирная Мусульманская Лига была основана в Мекке в 1962 году как неофициальное агентство Саудовской Аравии, но она также представляет собой организацию, объединяющую множество исламских ассоциаций и групп. Финансируемая Саудовской Аравией, Лига ведет свою деятельность на всех пяти континентах и рассматривается как неправительственная организация. Ее работа включает не только исламизацию и продвижение религиозного образования, но и укрепление исламской солидарности. Лига выпускает множество публикаций, организует международные семинары и пропагандирует объединение мусульман, а также внедрение шариата, помогая мусульманским меньшинствам интегрироваться в общую исламскую деятельность, как политическую, так и экономическую.

Организация Исламской Конференции, также созданная под влиянием Саудовской Аравии, была основана в 1969 году как дополнение к Мусульманской Мировой Лиге. Она включает около сорока пяти государств и сочетает принципы ислама с механизмами современных международных организаций. Хартия и деятельность этой организации акцентируют внимание на консолидации, координации и сотрудничестве с целью укрепления интеграции мусульманских государств в будущем.

В рамках реализации своих целей движение сформировало разветвленную сеть учреждений, охватывающих политическую, экономическую и культурную сферы. Благодаря проведению регулярных встреч на высшем уровне между руководителями государств и министрами иностранных дел были созданы ключевые международные исламские институты. К ним относятся: Исламский банк развития, учрежденный при содействии Всемирного банка; Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры, структура которой была смоделирована по примеру ЮНЕСКО; а также Исламская академия правоповедения, призванная обеспечить унификацию юридических норм в исламском мире.

Вместе с концепцией «исламской солидарности» в современных условиях разрабатываются идеи «государства ислама», «исламской экономики» и «нового исламского порядка». Эти теории предполагают сотрудничество мусульманских стран и создание общего мусульманского рынка через экономическую интеграцию, а также формулирование принципов оборонительной стратегии для мусульманских государств. Однако, несмотря на прошедшие десятилетия, эти теоретические разработки так и не нашли практического воплощения.

Даже призыв египетского богослова Мухаммада аль-Газзали в 1960-х годах рассматривать мусульманское единство не как политическую интеграцию государств, а как единство целей и намерений, остался без поддержки. Аналогично, старая идея арабского реформатора Абдаррахмана аль-Кавакиби использовать хадж (палом-

ничество в Мекку) в качестве своеобразного политического конгресса, который бы ежегодно собирал руководителей мусульманских государств, общественных деятелей, ученых, писателей, предпринимателей и молодежь для обсуждения ключевых направлений общей политики мусульманских народов, также не была реализована, о чем мечтал еще Гамаль Абдель Насер [5].

Одним из первых идеологов панисламизма, Джемал ад-Дин аль-Афгани, также поддерживал концепцию самодостаточности духовного единства мусульман на основе Корана. Он не ставил во главу угла идею политической интеграции мусульманских стран, полагая, что в борьбе с колониализмом, к чему он настойчиво призывал, мусульмане уже объединены своей верой. В наше время придерживаются тех же взглядов и дают богословское обоснование идей панисламизма такие ученые исламского мира, как известный тунисский богослов Мухаммад ат-Таххар бен Ашур (1879–1973) — автор работ на тему реформирования исламского образования и юриспруденции и известный прежде всего как автор толкования Корана ат-Тахрир ва-т-танвир («Проверка и просветление»), индонезийские улама Хусейн Мунаф, Хасби аш-Шиддики (1904–1975), придерживающиеся идеи самодостаточности духовного единства мусульман на основе Корана.

Египетский богослов Мухаммад аль-Бахи трактует концепцию «исламского единства» как «солидарность среди верующих» [6]. Египетский идеолог «исламских левых» профессор Хасан Ханафи (1935–2021), возглавлявший философский факультет Каирского университета, являвшийся ведущим авторитетом в области современного ислама, считал, что «обретение былой целостности мусульманской общины должно идти, прежде всего, по пути ее идейного объединения». Ханафи развил концепцию «исламских левых», интерпретирующих ислам в социалистической манере или иначе как «третий путь» [2].

В своих трудах Хасан Ханафи, выступая как новатор и преобразователь традиционной исламской мысли, отвергал представление о теологии как о неприкосновенной божественной дисциплине. По его мнению, теологическая наука относится к гуманитарной сфере, допускающей историческую верификацию, при этом исламские теологические концепции неизбежно формируются под воздействием исторических и культурных обстоятельств [2].

Говоря о российских мусульманах, следует отметить, что в период СССР политика атеизма и ликвидация мусульманских организаций различного профиля привели к исчезновению панисламистских идей из публичного пространства.

После распада СССР, когда начался процесс исламского возрождения в России и усилилось значение исламского компонента в жизни страны, российское государство начало проводить политику укрепления связей с исламским миром. Результатом этого стало получение Россией статуса наблюдателя в Организации Исламской конференции в 2005 году. Однако аналитики отмечают, что идеология панисламизма не находит широкого от-

клика среди основной массы мусульманского населения России

Таким образом, было рассмотрено развитие и трансформацию идеи панисламизма от его исторических корней в контексте халифата до современной формы, выражающейся в попытках создания единого исламского государства и глобальной исламской солидарности. В начале XX века панисламизм активно воспринимался как идеология сопротивления колониализму и империализму, особенно в рамках борьбы за восстановление халифата, что проявлялось в таких движениях, как халифатизм в Индии и попытки создания мусульманских организаций, например, Всемирного исламского кон-

гресса. В постколониальную эпоху панисламизм эволюционировал, превращаясь в идеологию, пропагандирующую исламское единство, с акцентом на культурную, экономическую и политическую интеграцию мусульманских стран через международные организации, такие как Организация Исламской Конференции и Всемирная Исламская Лига. Однако в современном мире идея панисламизма сталкивается с трудностями в реализации, при этом экстремистские группировки используют ее в политических целях, а большинство мусульманских стран не воспринимает его в прежней, радикальной форме, несмотря на продолжающиеся призывы к духовному единству и созданию исламского общего рынка.

Литература:

1. Концепция халифата и его будущее // Islamic Union. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/XjF4CgZtGTzsKPor> (дата обращения: 12.01.2024).
2. Маулана Ами. Исламская мысль в эпоху постмодерна: философия Хасана Ханафи // Logos et Praxis. 2022. Т. 21. № 2. 43–50 с.
3. Почему российские мусульмане вспоминают знаменитого богослова Фахретдина. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/09/23/pochemu-rossijskie-musulmane-vspominaut-znamenitogo-bogoslova-fahretdina.html> (дата обращения: 12.01.2024).
4. Религии народов современной России: словарь / Ред. кол. Мчедлова М. П., Аверьянов Ю. И., Басилов В. Н. и др. 2-е изд., испр. и доп. М.: Республика, 2002. С. 624.
5. Хакимов И. М. Современная историографическая ОАР о Джамаль ад-Дине Афгани // Религия и общественная мысль народов Востока. М.: ГРВЛ, 1971. 253–262 с.
6. Шарипова Р. М. Движение исламской солидарности. Основные теоретические концепции. «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии. М.: Наука ГРВЛ, 1987. 206 с.

Роль религиозной солидарности в освободительном движении российских мусульман

Гаптулин Радик Фаатович, студент магистратуры

Научный руководитель: Гафаров Анвар Айратович, кандидат исторических наук, доцент

Российский исламский институт (г. Казань)

Статья исследует влияние религиозной идентичности и единства на борьбу мусульманских народов России за независимость, начиная с завоевания Казанского ханства и до начала XX века. Основное внимание уделяется тому, как концепция исламского единства способствовала объединению мусульманских общин, преодолевая племенные и национальные различия.

Ключевые слова: религиозная солидарность, освободительное движение, свобода вероисповедания, христианизация, культурная идентичность.

Завоевание Казанского ханства стало отправной точкой не только для формирования самой обширной континентальной империи, но и для начала эпохи почти непрерывных освободительных войн, которые с середины XVI века до самого конца российского царства сотрясали основы государства.

Борьба за независимость мусульманских народов имела особый характер, который определялся концеп-

цией исламского единства, где религиозные связи ставились выше племенных, национальных и государственных разделений. Казахское и Бухарское ханства, а также Ногайская Орда демонстрировали готовность оказать поддержку павшим татарским государствам. Последующие военные столкновения России в южном направлении поддерживали веру в возможность объединения на основе общности религии и тюркского происхождения [5].

Наибольшие ожидания российских мусульман были всё же связаны с Османской Турцией, в столицу которой перемещается духовная власть халифа после падения Багдада (1258 г.) под натиском войск Хулагу и оформлением окончательной версии о передаче халифата последним египетским Аббасидом султану Селиму I, в результате чего турецкие султаны приобрели «эпитеты и халифа и амируль-мумина (главы правоверных) и имауль-муслимина (имама мусульман)». Восприятие османского султана как Халифа мусульман, то есть, духовным лидером» сохранилось вплоть до начала XX века [1].

Тем временем происходила ликвидация тюркской городской цивилизации в Волго-Уральском регионе, служившей основой для распространения и поддержания мусульманской цивилизации в Поволжье. Многие, покинув свои исконные земли, были вынуждены искать новое место жительства в других регионах и странах. В результате завоевания огромное количество духовных и материальных ценностей, которые татарский народ собирал и создавал на протяжении многих веков, подверглось разграблению или полному уничтожению захватчиками. В период длительного колониального владычества, сопровождавшегося жестоким социальным угнетением, принудительным обращением в христианство и политикой русификации, татарский народ лишился существенной доли своего культурного и материального наследия, формировавшегося столетиями.

Во время правления Петра I в первой половине XVIII века усилилось стремление русского правительства к христианизации мусульман. В 1713 и 1715 годах были изданы указы о крещении татар-землевладельцев, что привело к изъятию их поместий и нанесло удар по татарской феодальной элите. Эти указы воспринимались как призыв к насильственному крещению всех татар, и многие мурзы утратили свои владения. Согласно документу Сената, в 1715 году деревни с населением были переданы в собственность императора за отказ принять православие. Указы 1720 и 1722 годов предоставили новокрещеным налоговые льготы и освобождение от рекрутской повинности.

В 1736 году был ограничен численный состав мусульманских священнослужителей до четырех, а в 1731 году Анна Иоановна учредила Комиссию Новокрещенских дел для обращения мусульман в православие, преобразованную в 1740 году в Новокрещенскую контору. В 1742 году был издан указ о разрушении мечетей в Казанской губернии, что привело к сносу 545 мечетей с мектебами по всей России. Религиозное насилие в этот период достигло своего апогея, что стало трудным этапом в истории татарского народа.

Конфессиональная политика царизма в отношении «инородцев» привела к религиозному сопротивлению и участию татар в восстаниях против преследования мусульман, таких как восстания Степана Разина, Сайида Джафара и Емельяна Пугачева. В 1718, 1735 и 1739 годах произошли восстания татар, а в 1735–1740 годах —

мощное башкирское восстание. В это время Среднее Поволжье и Приуралье отличались высокой нестабильностью.

Значительное влияние на общественно-политическую мысль оказало татаро-башкирское выступление под руководством муллы Абдуллы Алиева (Батырши) в 1755 году. Он призвал к священной борьбе (газават) и созданию независимого мусульманского государства. В своем трактате «Гарызнаме» Батырша осудил произвол царских чиновников и выступал за равенство прав христиан и инородцев, а также за легализацию традиционных органов самоуправления мусульман.

Батырша четко разделил общество на два лагеря: верующих мусульман и представителей власти, которых считал иноверцами. Он описал бедственное положение нерусских народностей, принудительное обращение в христианство и притеснение мусульманских деятелей, поднимая важные вопросы о свободе вероисповедания и равноправии всех народов

Идеи Батырши о введении правления, опирающегося на решения Шариатского суда, показали смену координат движения мусульман края. Вместо идеи восстановления ханства вопрос был поставлен о создании нового типа справедливости, основанной на положениях Корана.

После пика репрессий в эпоху Конторы новокрещенских дел под руководством Луки Конашевича и разрушения более 80 % мечетей в 1740-х годах, правительство отреагировало на восстание Батырши в 1756 году первыми уступками мусульманам. Им разрешили иметь мечети и школы в населенных пунктах с менее чем 10 % христиан, а также освободили от рекрутского набора на год. Это свидетельствовало о признании стойкости мусульман и бесполезности репрессий, поскольку ислам отвечал потребностям простого народа, а муллы играли важную роль в общине как образованные лидеры.

В 1769 году другой религиозный деятель, мулла Мурат, собрал более 3 тысяч татарских крестьян в Болгаре для проповеди. В Билярске, у «горы Святых» и «Святого источника», начались массовые собрания под предлогом принесения жертв предкам. Целью его движения стало создание мечети и медресе на территории Булгарского городища, которые должны были стать центром подготовки национальной элиты [9]. Идеи муллы Мурада близки к идеям автора «Таварихи Булгария» Х. Муслими своей ориентацией на булгарскую идентичность.

В своей книге мулла Мурат разоблачает морально-нравственную опустошенность своего времени, предлагает средства для ее преодоления и воспекает будущее духовное возрождение в восстановленном Булгарском царстве. Он выступает за создание светской власти и справедливого царства под руководством «одного справедливого монарха», который будет опираться на нормы всех трех священных книг, в отличие от шариатского суда у Батырши. Мулла Мурат также поднимает вопросы сосуществования мусульман и христиан, статуса ислама и состояния духовенства.

В мае 1771 года мулла Мурат и его сторонники были задержаны и направлены в Санкт-Петербург для следствия. Его деятельность привела к обсуждению статуса ислама и улучшению положения духовенства в обществе. В ответ на восстание Батырши и Муллы Мурата правительство сделало уступки мусульманам, разрешив открывать мечети и школы в населенных пунктах с низкой долей христиан, а также освободив их от рекрутского набора на год. В 1773 году было объявлено о веротерпимости в отношении мусульман, что помогло сохранить исламскую цивилизацию в России.

Хотя после подавления восстаний национально-освободительная борьба мусульманских народов внешне ослабла, внутри булгаро-татарского общества сохранялись тенденции к обособлению, связанные с идеями пантюркизма, где Константинополь рассматривался как духовный и политический центр движения [4]. С целью «противодействия распространению антиправительственной исламской идеологии из Османской империи и среднеазиатских ханств» у царского правительства возникает концепция создания Духовного собрания [7].

В ходе Русско-турецкой войны 1787–1791 годов Османская империя тщетно попыталась вернуть себе контроль над Северным Причерноморьем и Закавказьем, и турецкое правительство «попыталось вовлечь в борьбу с Россией среднеазиатские ханства и казахские жузы». Военный конфликт между Россией и коалицией европейских держав в 1853–1856 годах породил значительные ожидания в среде российских мусульман. А когда разразилась следующая война между Российской и Османской империями в 1877–1878 годах, это снова всколыхнуло исламское сообщество. В этот период был официально провозглашен джихад, османский правитель получил статус «хранителя веры», а исламские страны наделили его почетным званием гази, что означало борца за истинную веру.

Тем временем (во второй половине XIX в.) в Средней Азии разворачивается мощное антиколониальное движение: Сырдарьинские восстания (1856, 1871), восстание Мангышлакских казахов (1870), восстания в Коканде (1875–1876), в Фергане (1878, 1882, 1885), в Ошском (1882) и Кокандском (1892) уездах, «холерный бунт» в Ташкенте (1892), Андижанское восстание (1898) и др., вожди которых также рассчитывали на помощь мусульманских стран. Вдохновляющим примером был Афганистан, добившийся в 1880 г. вывода английских оккупационных войск, и афганцы начиная с 80-х годов, также начинают оказывать содействие освободительным выступлениям мусульман Туркестана [4].

По наблюдениям исследователя Беннигсена А., для мусульманских народов воспоминания о том, как их предшественники успешно противостояли российской экспансии, представляют собой более значимый элемент исторической памяти, чем даже славные страницы существования могущественных империй прошлого. Эти события стали неотделимой составляющей их культурного

достояния. В качестве образцов доблести и ключевых национальных символов мусульманского мира выступают такие исторические фигуры, как Шамиль, почитаемый народами Кавказа, Салават Юлаев — соратник Пугачева, особо значимый для башкирского народа, правитель Средней Казахской Орды Кенессары Касимов, а также знаменитые полководцы Тамерлан и хан Едигей, чья деятельность связана с историей Золотой Орды [3].

На религиозно-философскую, общественную мысль мусульман оказали влияние идеи Джамаль ад-Дина аль-Афгани, который вошел в историю, прежде всего, как непримиримый борец против колониализма и европейского империализма. Борьба мусульман с колониализмом, в частности с британским, привела его к идее объединения их на основе общности религии, как высшей формы связи, освященной Кораном. Он призывал мусульман, «под сенью Корана, взяться за руки и единым фронтом от берегов Индийского океана до Судана и от Стамбула до Индонезии выступить против колониального гнета».

Дж. Афгани прекрасно сознавал, что эта задача — не ближней перспективы: «Меч насилия еще не исчез, чтобы я мог увидеть пробуждение народов Азии, — сожалел он, — рука невежества не дала времени, чтобы услышать призыв к свободе из уст народов Востока» [8]. Поэтому, чтобы поднять мусульман на борьбу с колониализмом, Дж. Афгани считал первейшим делом духовных авторитетов — просвещение масс в духе антиколониализма и призывал опытных улемов вести пропаганду, направленную на пробуждение мусульман для борьбы с иноземным гнетом.

Обращение Дж. Афгани к религиозным чувствам масс для достижения политических целей не было ни случайным, ни новым. Для описания мусульманского мира второй половины XIX века можно использовать слова Ф. Энгельса, которые касались христианских реалий Средних веков. Он утверждал, что «любое общественное и политическое движение было вынуждено принимать теологическую форму», поскольку «чувства людей были сформированы исключительно религиозными убеждениями. Поэтому, чтобы спровоцировать значительное движение, необходимо было представить интересы этих людей в религиозном контексте» [10].

Джамаль ад-Дин аль-Афгани, следуя традиции великих исламских философов и богословов (таких как Ибн Араби, аль-Газали, Ибн Таймийя, Ибн Хальдун, Ибн Хазм и других), обнаруживал в священной книге мусульман не только духовно-религиозное содержание, но и основания для обоснования своих политических идей, которые соответствовали вызовам его эпохи. Этот аспект многогранности Корана неоднократно отмечался исследователями священного текста. В частности, известный исламовед Игнац Гольдциер подчеркивал особую роль Корана как божественного откровения, являющегося единственным непререкаемым источником духовного воздействия на сознание каждого правоверного мусульманина [6].

Призыв аль-Афгани к объединению всех мусульман для сопротивления колониальному владычеству европейских держав вызвал значительный отклик среди мусульманской интеллигенции, включая татарскую.

На рубеже XX века братья Бобинские активно выступали на мусульманских собраниях в Нижнем Новгороде и Мензелинске, призывая к консолидации мусульманского сообщества и преодолению разногласий между суннитами и шиитами. Важный вклад в достижение взаимопонимания внесли шиитские богословы, а философские взгляды аль-Афгани и Абдо нашли отражение в трудах Р. Фахретдина. В 1917 году, в условиях острых споров о самоопределении мусульманских народов, он посвятил об-

ширный очерк аль-Афгани в журнале «Шура», считая его идейным наставником. Р. Фахретдин стал заметным теоретиком концепции «общественного союза» мусульманских народов [2].

Исследователь А. Гафаров отмечает, что объединенные усилия мусульман в противостоянии колониальному господству способствовали развитию национального самосознания и определению их места в изменяющемся мире [5]. В этих условиях панисламистское движение стало широкой платформой для политического и социального объединения мусульманского мира, обеспечивая концептуальное единство различных течений освободительной борьбы.

Литература:

1. Айда Адиле. Садри Максуди Арсал / Пер. с тур. М.: без Изд., 1996. 357 с.
2. Баишев Ф. Н. Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Р. Фахретдинова. Уфа: Китап, 1996. 210 с.
3. Бенигсен А. Мусульмане в СССР // Панорама-форум. 1995. № 2. С. 71–90.
4. Гафаров А. А. Российские мусульмане в контексте общеисламской модернизации (XIX — начало XX вв.). Казань: Изд. Казан. ун-та, 2014. 564 с.
5. Гафаров А. А. Фактор тюрко-мусульманской солидарности в освободительном движении народов Российской империи (XVI — начало XX вв.) // Отан тарихы. 2013. № 2. С. 21–30.
6. Гольдцигер И. Ислам. СПб.: Восточная типография, 1911. 302 с.
7. Загидуллин И. К. Предисловие // Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII — начале XX в.: Материалы одноименного научного семинара, посвященного 220-летию учреждения религиозного управления мусульман внутренней России и Сибири (Казань, 18 декабря 2009 г.). Казань: Инст. истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. 212 с.
8. Сикоев Р. Р. Панисламизм. Истоки и современность. Джамалуддин Афгани и его религиозно-политические последователи XX — начала XXI века [Текст] / монография Р. Р. Сикоев. Учреждение Российской акад. наук Ин-т востоковедения РАН, Фонд «Взаимодействие цивилизации». М.: Аспект Пресс, 2010. 286 с.
9. Хайрутдинов Р. Р. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: История и современность. Очерки. Казань: Мастер Лайн, 2002. 452 с.; Средневековая татарская литература (VIII—XVIII вв.). Казань: ФЭН, 1999. 238 с.
10. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К. и Энгельс Ф. 2-е изд. Т. 21. 314 с.

Понятие и сущность преступлений и наказаний в Сунне

Джолдубаев Азат Азимович, студент магистратуры

Научный руководитель: Салихов Ренат Талгатович, кандидат исторических наук, доцент
Российский исламский институт (г. Казань)

Статья рассматривает понятие и сущность преступлений и наказаний в исламе, основываясь на двух основных источниках мусульманского права: Священном Коране и Сунне. Коран служит фундаментом для юридических постановлений, тогда как Сунна, представляющая собой примеры жизни пророка Мухаммада, разъясняет и дополняет эти постулаты.

Ключевые слова: Сунна, преступление, наказание, исламское право.

Основу мусульманского права составляют два основных источника: Священный Коран и Сунна. Коран является фундаментальным источником юридических постановлений, а Сунна служит разъяснением его постулатов, имея обязательный характер. Эти источ-

ники взаимодополняют друг друга и не содержат противоречий.

Вторая группа источников включает иджма, кияс, ша-риат, фикх, рай, фетву и другие, которые формулируют правила поведения и устанавливают последствия дей-

ствий. Сунна, представляющая собой жизненный пример пророка Мухаммада, служит образцом для мусульман и источником решений для различных жизненных ситуаций.

Хадисы, составляющие Сунну, включают действия, высказывания и молчаливые одобрения пророка. Они передавались устно и затем были записаны, оставаясь важным источником исламского права, включая уголовное законодательство. Коран и Сунна формируют идеологическую основу мусульманского права, содержащую его фундаментальные принципы.

Правовые нормы, основанные на законах Аллаха, считаются вечными и неизменными, а добродетели, такие как правдивость и справедливость, высоко ценятся в исламе. Сунна является ключевым средством для предотвращения разногласий в интерпретации Корана и его практическом применении.

Хадисы соотносятся с Кораном тремя способами:

1. Положения хадисов могут совпадать с положениями Корана и их подтверждать. Например, в Коране за прелюбодеяние предусмотрено наказание в виде 100 ударов плетью, что подтверждается хадисом Пророка.
2. Хадисы могут пояснять и детализировать содержание Корана.
3. Хадисы могут содержать новые положения, отсутствующие в Коране.

Преступления в шариате также делятся на три группы:

1. Хадд — наиболее опасные преступления с точно определенной санкцией, такие как отступничество, бунт, разбой, кража, прелюбодеяние и ложное обвинение, которые не допускают прощения.
2. Кисас — преступления с возмездием, например, убийство или тяжкие телесные повреждения, где наказание равно по тяжести совершённой деянию. Возможна замена кровной мести денежным выкупом.
3. Тазир — правонарушения с неустановленной санкцией, касающиеся прав Аллаха и частных интересов, такие как неуплата заката, нарушение обязательств по сделкам, мошенничество и произвол.

Рассмотрим подробнее преступления по первой классификации. Бунт в мусульманском праве охватывает попытки свержения власти и неповиновение, за что Коран и Сунна предписывают смертную казнь. Выход против правителя бывает трех видов: убеждением, словом и действиями.

1. Убеждение (биль итикад): Человек может не выражать недовольство открыто, но в сердце считать себя не обязанным подчиняться правителю. Такой человек называется хариджитом.

2. Слово (хурудж биль лисан): Это подстрекательство других к выступлению против правителя, при этом человек создает негативное мнение о власти. Важно помнить, что искренность по отношению к правителям и обществу предписана исламом. Пророк Мухаммед учил, что религия — это искренность по отношению к Аллаху, Его Книге, Посланнику и правителям.

Существует разногласие среди ученых о том, допустимо ли открыто порицать правителей. Некоторые считают это запрещенным, так как это может привести к бунту и утрате уважения к власти. Выступление против правителей языком рассматривается как одно из самых опасных действий, и тех, кто подстрекает к этому, называют «ка'адия» (отсиживающиеся хариджиты).

Пророк Мухаммед говорил, что, если кто-то хочет наставить правителя, ему следует сделать это наедине, чтобы избежать публичного порицания, которое может вызвать негативные последствия.

Также в этом вопросе передается множество слов праведных предшественников. Все они говорят, что выступление против правителей может быть не только оружием, но и языком. Все они говорят, что нельзя исправлять правителя в его отсутствие перед массами людей. Исправлять правителя нужно в соответствии с руководством пророка. Путь праведных предшественников учитывает вопросы пользы и вреда.

Выход против правителя делится на два вида:

1. Ненасильственные действия:
 - Написание книг и статей с призывами к сопротивлению.
 - Подписание манифестов и проведение митингов.
2. Насильственные действия:
 - Контрабанда и покупка оружия.
 - Вооруженные выступления и покушения на чиновников.
 - Предоставление убежища лицам в розыске.
 - Уничтожение имущества и изготовление взрывчатых веществ.

Пророк Мухаммад предостерегал от выхода из повиновения правителю.

Воровство считается тяжким грехом в Исламе, за которое предусмотрено наказание — отсечение руки. Для этого имущества должны соответствовать определенным условиям, включая минимальную стоимость. Повторные кражи могут привести к более строгим наказаниям по усмотрению судьи.

Прелюбодеяние также строго осуждается, и Пророк говорил, что вера покидает человека, совершающего этот грех. Употребление спиртных напитков также запрещено, и тот, кто пристрастился к ним, не войдет в Рай.

Рассмотрим вопрос об ответственности за убийство, вторую группу преступлений.

Согласно сунне, умышленное убийство наказывается смертной казнью, если только ближайшие наследники убитого не согласятся простить его, давая ему возможность откупиться.

По шариату выкуп за кровь при убийстве устанавливался в размере 100 верблюдов или их стоимости (одна тысяча золотых динаров или 12 тыс. динаров в бумажных деньгах), а за женщину полагалось выплатить половину указанной суммы. Если же преступника не прощали родственники убитого, то его по писанию шариата казнили. Передают со слов 'Абдуллы (ибн Мас'уда), да будет до-

волен им Аллах, о том, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Кого бы ни убили несправедливо, на первого сына Адама обязательно ляжет часть (бремени греха за пролитую) кровь, ибо начало убийствам положил он» [3, Аль-Бухари, 3335; Муслим, 1677].

Также сообщается, что Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, сказал: **«Услышав, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Если два мусульманина сойдутся (в бою, скрестив) свои мечи, то и убивший, и убитый окажутся в аду”, я спросил: “О посланник Аллаха, (будет справедливо, если туда попадёт) убивший, но почему же и убитый?!” Он ответил: “Ведь и он хотел убить своего товарища!”»** [3, Аль-Бухари, 31; Муслим, 2888; Абу Дауд, 4368; ан-Насаи, 7/165; ибн Маджах, 3964 и другие]

Правонарушения третьей категории преступлений.

За правонарушения третьей категории тазир применялись самые различные меры наказания. Так смертной казнью наказывались такие преступления как шпионаж в пользу врага, за призыв к смуте, за отказ от основных принципов мусульманской веры, за колдовство.

Рассмотрим подробнее понятие шпионажа. Его в зависимости от мотивов можно разделить на два вида:

1. Мотивом служит любопытство и любознательность в запретных делах, рассказы о запретных сторонах жизни людей. Поэтому сразу после запрета на шпионаж идет запрет на клевету потому, что клевета — обязательный результат запретного шпионажа. И каждый, кто шпионит, в конце концов, будет клеветать на других.

2. Общий, где мотивом служит передача сведений и подача донесений тагутам¹ и другим им подобным из числа неверующих и многобожников. Дружба с ними и взаимопомощь является самым опасными из видов шпионажей, а также выводящим его из Ислама. В достоверном хадисе говорится: «остерегайтесь подозрений, поистине, подозрения худшие из рассказов, не шпионьте, не разузнавайте, не враждуйте и будьте братьями».

Также пророк сказал: «тот, кто поел за счет мусульманина, Аллах накормит его таким же из ада, тот, кто оделся за счет мусульманина, Аллах оденет его из ада, а тот, кто обрел за счет мусульманина славу и показуху, Аллах унижит его в Судный день». Рассказал Абу Давуд.

В этих хадисах есть предостережение и устрашение тем, кто пишет донесения на мусульман, чтобы довести до тагутов и тех, кто следит за местами собраний мусульман, за их передвижениями взамен на незначительные суммы в качестве оплаты. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «тому, кто слушал разговор других, когда им этого не хотелось (не нравилось), зальют в ухо свинец».

Посланник Аллаха перечисляя семь смертельных грехов, упомянул и колдовство. В исламе колдовство является одним из тягчайших грехов, но несмотря на это, среди мусульман в разных странах количество колдунов растет непрерывно. Мусульмане, обращающиеся к колдунам, ввиду своей религиозной безграмотности не понимают, что совершают большой грех, однако для колдунов, которые целенаправленно нарушают правила ислама, это не только способ лишиться раз осквернить ислам, но также способ обманым путем получить что-то от своих клиентов. С учетом роста мошенничества на этом фоне правительства стран пытаются принять определенные меры, чтобы остановить колдовские практики и предотвратить потенциальные случаи мошенничества. В этой картине особенно выделяется Саудовская Аравия, которая преследует колдунов не по статье мошенничества, а непосредственно по статье за практику колдовства, и наказывает колдунов высшей мерой наказания, что является исключительным примером во всем мире.

Передано со слов Абу Мусы, что Посланник Аллаха сказал: «Три группы людей не войдут в рай: пьяница; человек, порывающий родственные связи, и тот, кто верит словам колдуна».

В дополнение приводится другой хадис Посланника Аллаха со слов ибн Мас'уда: «Поистине, заклинания, амулеты и колдовство — это ширк»².

Стоит отметить, что характерная особенность тазира заключается в том, что он не, представляет систему строго установленных санкций за конкретные правонарушения. Поэтому судья может по своему усмотрению определять наказание в зависимости от тяжести деяния и личности виновного; он может, например, сочетать телесное наказание с высылкой; определять срок лишения свободы до тех пор, пока виновный не раскаялся или не исправился.

Правосудие Аллаха состоит не в беспрестанной охоте на злоумышленников и последовательном наказании их, но в величайшем желании установить мир, справедливость и порядок, устраняя неудачу, слабость и вражду, которые лежат в основе в основе зла. Если кто-то оступился, то мусульмане просто обязаны, объединиться и сообща указать такому человеку на возможность исправления допущенных им ошибок.

Исламское право является одним из правовых систем мира, и наказания в хадисах соответствуют представлениям своей системе права. Наша задача заключалась в том, чтобы систематизировать наказания, предусмотренные в хадисах. Взяв за основу вышесказанное, можно сделать вывод, что в хадисах предусматривается две группы наказаний:

1. Наказания, назначаемые в потустороннем виде, — эти наказания по своей сущности предупредительные.

¹ Исламский термин для обозначения предмета идолопоклонства

² Ширк — признание какого-либо реального или мифического объекта или субъекта равным Аллаху в могуществе или творческой способности, а также признание в нем божественности с последующим почитанием, служением и поклонением ему [7].

2. Наказания, которые применяются в этом мире. При этом отметим, что большинство наказаний, предусмотренных хадисами, аналогично наказаниям, предусмотренным Кораном. Сходство этих наказаний говорит о том, что источником определения наказаний в хадисах является непосредственно Коран.

Кроме того, все наказания, предусмотренные в хадисах, можно подразделить на шесть видов: выкуп за

кровь, бичевание, ссылка, нанесение соразмерно, ранениям, отсечение конечностей, казнь и избивание камнями.

Таким образом, исламское право различает потусторонние и земные наказания, направленные на восстановление справедливости и порядка. Основная цель этих наказаний — не только наказание грешников, но и стремление к исправлению и установлению мира в обществе.

Литература:

1. Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. — СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2009.
2. Кулиев Э. Р. На пути к Корану. — М.: UMMAN, 2003.
3. Сборники хадисов. [Электронный ресурс]. URL: <https://isnad.link/> (дата обращения: 08.01.2024).
4. Священный Коран. [Электронный ресурс]. URL: <https://quran-online.ru/> (дата обращения: 08.01.2024.)
5. Сюкияйнен Л. Р. Х Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М.: Садра, 2014.
6. Торнау Н. Е. Изложение начал мусульманского законовещения. — М.: 1991.
7. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь.— М.: Ансар, 2007. — С.872.

Грех и преступление в исламском праве: различия и взаимодействие религиозных и правовых норм

Джолдубаев Азат Азимович, студент магистратуры

Научный руководитель: Салихов Ренат Талгатович, кандидат исторических наук, доцент
Российский исламский институт (г. Казань)

Статья исследует различия между понятиями греха и преступления в исламском праве, подчеркивая, что хотя они тесно связаны, они относятся к различным сферам: религиозной и правовой. В ней рассматриваются определения и классификации правонарушений в исламе, а также роль шариата и государства в установлении наказаний. Обсуждаются различные подходы к систематизации преступлений и выделяются основные категории правонарушений.

Ключевые слова: ислам, грех, преступление, исламское право, шариат, наказание, правонарушения.

Существует мнение, что в исламе понятия греха и преступления тождественны, предполагая, что любое отклонение от норм нарушает как государственное исламское право, так и божественные предписания. Однако критики указывают на некорректность такого отождествления, поскольку эти понятия относятся к различным сферам — религиозной и правовой.

В исламской правовой традиции признано, что преступление и грех тесно связаны. Мусульманские правоведы считают, что нарушение закона влечет за собой наказание в этом мире и рассматривается как религиозное прегрешение с возмездием в загробной жизни. Поведение регулируется не только Кораном и Сунной, но и другими нормами, включая правовые и моральные.

Шариат предписывает, что за определенные нарушения человек должен понести наказание при жизни, но отсутствие наказания со стороны государства не освобождает от ответственности за грех в загробной жизни. Преступлением считается только то, за что установлена конкретная санкция.

Термин «джарима» в исламе обозначает отклоняющееся поведение и используется в общем смысле для действий, противоречащих принципам справедливости. Это показывает, что девиантное поведение нарушает как законы Аллаха, так и общественные устои. В Коране «джарима» означает греховное деяние, влекущее наказание как в мирской, так и в загробной жизни, а позднее этот термин стал использоваться в более узком юридическом смысле, приближенном к понятию преступления [1].

Исламский правовед аль-Маварди определяет термин «джарима» как нарушения исламских запретов, за которые предусмотрены наказания. Он подчеркивает различие между грехом и преступлением, утверждая, что не каждый грех становится преступлением. Для этого необходимо выполнение двух условий:

1. Шариат должен предусматривать земное наказание за деяние.
2. Государство должно официально закрепить это наказание в законодательстве.

Если государство не устанавливает наказание, деяние остается в сфере морали и религии, но не становится преступлением. Эта концепция иллюстрирует взаимодействие религиозных норм и государственного законодательства в исламском праве.

Большаков О. Г. и Вахובהва М. В. выделяют три правонарушения в исламе: прелюбодеяние, ложное обвинение в прелюбодеянии и кражу [3], а Еремеев Д. Е. добавляет убийство. Несмотря на отсутствие систематизации в Коране, мусульманские правоведы разработали классификации правонарушений [4]. Также Р. Шарль делит шариатские нормы на три категории:

1. Убийство, ранение и кража, известные до ислама.
2. Деяния, криминализованные Кораном, такие как прелюбодеяние.
3. Преступления, установленные исламом, направленные против общественного строя.

Классификация основана на объекте посягательства [10].

Интересную систематизацию, учитывающую в качестве критерия объект посягательства, предлагает М. С. Хайдарова. Она также делит все уголовно-правовые предписания шариата на три группы.

В первую группу она включает преступления против религии и власти. К ним, по ее мнению, относятся такие преступления, как употребление спиртного, вероотступничество, разбой и др.

Во вторую группу она относит преступные деяния, посягающие на личную собственность. Однако не конкретизирует данные деяния.

К третьей группе относятся преступления, направленные против личности (ранения, убийство, прелюбодеяние) [9].

Классификация преступлений в исламском праве имеет свои ограничения, так как некоторые преступления, упомянутые в Коране, не вписываются в предложенные категории. Существуют различные подходы к систематизации правонарушений, предложенные исследователями, такими как Л. Р. Сюкияйнен и Ван ден Берг. Однако наиболее признанной является трехчастная классификация, основанная на двух критериях: характер нарушенных прав и степень определенности наказания.

Первая группа включает преступления «хадд», которые считаются наиболее тяжкими и караются строго определенными санкциями. Ханафитская школа утверждает, что для отнесения деяния к хадд необходимо, чтобы оно посягало на права Аллаха, в то время как другие школы считают хаддом любое преступление с установленным наказанием. Ханафиты выделяют пять видов хадд: кража, прелюбодеяние, ложное обвинение, употребление вина и другие опьяняющие напитки. Большинство исследователей выделяют семь основных преступлений хадд: вероотступничество, прелюбодеяние, кража, мятеж, употребление алкоголя, разбой и ложное обвинение.

Вторая категория включает преступления, посягающие на права отдельных лиц (кисас или дийа), такие

как убийство, ранение и тяжкие телесные повреждения. Кисас означает «возмездие», то есть наказание, равное по тяжести совершенному деянию, что закреплено в Коране.

В толковании Ас-Саади выделяются три степени возмездия: справедливость, милость и несправедливость. Справедливое возмездие подразумевает равное наказание за зло, например, «жизнь за жизнь». Милость включает прощение и примирение, которые допустимы, если они полезны провинившемуся. Аллах вознаграждает тех, кто прощает, но не призывает к прощению, если это нецелесообразно. Несправедливость, напротив, не одобряется.

За намеренные преступления против жизни и здоровья может быть выплачена денежная компенсация (дия) вместо смертной казни. Дия — это плата за кровь, выплачиваемая в следующих случаях:

1. За убийство, если наследники согласны на компенсацию.
2. За ранение или увечье, если пострадавший согласен.
3. При случайных убийствах или увечьях, когда иное наказание не предусмотрено [7].

Все остальные правонарушения относятся к категории тазир — наказания за нарушения общественного порядка, такие как неподчинение властям или хулиганство. Тазир может быть назначен судом или правителем и включает различные виды наказаний, такие как штрафы и тюремное заключение. В отличие от других категорий, ответственность за тазир зависит как от объективных, так и от субъективных признаков [5].

Назидательное наказание тазир применяется ко всем преступлениям, кроме семи, упомянутых в Коране или Сунне, а также «кровавым преступлениям» (убийство и нанесение ранений). Оно может быть назначено, если не могут быть применены определенные наказания (хаддуд) или возмездие (кисас), например, при краже имущества, стоимость которого ниже установленного минимума, или при прощении виновного.

К преступлениям первой категории хадд относится вероотступничество, которое считается самым тяжким преступлением в исламе, поскольку шариат защищает главные ценности, включая религию. Исследователи различают несколько видов вероотступничества, таких как богохульство и язычество. Некоторые ученые, однако, утверждают, что вероотступничество не является преступлением, поскольку Коран не упоминает наказание за него и декларирует свободу вероисповедания.

Сторонники первого подхода указывают на наличие санкций за вероотступничество в Сунне, подчеркивают, что это не нововведение ислама и утверждают, что ислам, как и другие монотеистические религии, провозглашает свою исключительность как единственной истинной религии.

Абдурахман ибн Насир ас-Саади поясняет, что ислам требует полного повиновения Аллаху и следования Его заповедям. Люди Писания знают истину, но уклоняются от нее из-за упрямства. Коранический аят подчеркивает, что только ислам принимается, и те, кто ищет другую ре-

лигию, потеряют в последней жизни (Коран 3:85). Коран признает богооткровенность христианства и иудаизма, но утверждает их искажение. Ислам предлагает свободу выбора, но принявший ислам берет на себя обязательства, за неисполнение которых предусмотрены карательные санкции.

Аль-Бути М. С. Р считает, что вероотступника наказывают не за изменения убеждений, а за враждебность к мусульманской общине. Если он упорствует в своих сомнениях, это также свидетельствует о его враждебности к исламу [2].

Прелюбодейание, как внебрачные отношения, осуждается в Коране (Коран 17:32; 4:16). Для доказательства прелюбодейания требуется показание четырех свидетелей или признание преступника, которое должно быть повторено четыре раза. В современной практике Саудовской Аравии основным доказательством является признание.

Кража также осуждается исламом, и шариат защищает право частной собственности. Кораническое наказание за кражу — отсечение руки вора (Коран 5:38).

Согласно шариату, кража считается тяжким преступлением с суровым наказанием — отсечением кисти руки. Однако это наказание применяется только при выполнении строгих условий:

1. Ценность украденного: Имущество должно быть ценным по шариату. Хищение запрещенных для мусульман вещей, таких как алкоголь и свинина, не подпадает под категорию хадд. Стоимость украденного должна превышать определенный минимум, который варьируется между мазхабами.

2. Место хранения: Имущество должно быть украдено с места постоянного хранения (хирз), к которому вор не имел доступа. Если доступ был, это считается преступлением категории тазир, и наказание назначается судом.

3. Собственник: Кража должна происходить у собственника, который не имеет прав на украденное имущество. Хищение общественного имущества не считается кражей, хотя это мнение не разделяют все правоведы.

4. Тайность: Хищение должно быть тайным; открытое присвоение не относится к категории хадд.

Для доказательства кражи требуются показания двух мужчин-свидетелей или признание преступника. Наказание может быть отменено, если кража была совершена в условиях безысходности, как это произошло во времена правления Омара [6].

Мятеж в исламской правовой мысли рассматривается как серьезное преступление, связанное с выступлением против легитимной власти. Исламские правоведы расходятся в мнениях о его наказании, но большинство школ фикха считает, что за мятеж может быть назначена смертная

казнь. Власти могут применять различные меры наказания по своему усмотрению. Основная цель исламского права — создание праведного общества, обеспечивающего мир и справедливость, что подчеркивается в Коране.

Употребление спиртных напитков в доисламский период было распространено среди арабов. Запрет на алкоголь вводился постепенно, чтобы не оттолкнуть людей от ислама. В начале призыва мусульмане продолжали пить, осознавая вред алкоголя, и спрашивали пророка о нем. В ответ были ниспосланы аяты, указывающие на греховность алкоголя. Полный запрет был введен в третьем году хиджры. Употребление алкоголя считается опасным, так как нарушает защиту интеллекта, но в Коране не указано конкретное наказание, что приводит к разногласиям среди правоведов. Одни считают это преступлением категории «тазир», другие ссылаются на Сунну, согласно которой за употребление алкоголя полагались 40 ударов.

Разбой. Исламские правоведы считают разбой одним из самых опасных преступлений с установленной мерой наказания. Это преступление связано с понятием «сеять нечестие на земле», что строго запрещено Аллахом. Согласно Корану, наказания за разбой могут включать смертную казнь, распятие, отсечение рук и ног или изгнание. Уголовную ответственность за разбой несет совершеннолетний мусульманин, находящийся в здравом уме, при условии, что потерпевший также мусульманин и не состоит с преступником в родственных отношениях. Разные течения ислама устанавливают различные меры наказания [8]. Например, шафииты предписывают смертную казнь за разбой с убийством и захватом имущества, в то время как другие течения допускают выбор любого из наказаний, предусмотренных Кораном. Если во время разбоя происходит убийство, то смертная казнь становится единственным возможным наказанием для всех участников.

Ложное обвинение в прелюбодейании. Лица, обвиняющие целомудренных женщин в прелюбодейании без четырех свидетелей, подвергаются наказанию и не могут быть приняты в качестве свидетелей. Согласно Корану, они прокляты в этом мире и в Последней жизни, им уготованы великие мучения (Коран 24:23).

Исходя из всего вышесказанного, мы видим, что грех является нарушением религиозных норм, в то время как преступление связано с нарушением правовых норм, установленных шариатом и государством. Это различие имеет значительные последствия для понимания и применения наказаний, а также для систематизации правонарушений в исламском обществе. Важно учитывать, как религиозные, так и правовые аспекты для полного понимания этих понятий и их воздействия на жизнь мусульман.

Литература:

1. Абу аз-Захра Мухаммад. Преступление согласно исламу и фикху. — Каир, 2006. (На араб. яз.).
2. Аль-Бути М. С. Р. Салафия / Пер. с араб. -М.: Издательский дом «Ансар», 2008.
3. Большаков О. Г., История халифата В 4-х т. Т.1.: Ислам в Аравии, 570633. М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2000.

4. Еремеев Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М.: Политиздат, 1990.
5. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1993.
6. Медведев А. А. Наказание в исламском уголовном праве // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nakazanie-v-islamskom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 14.02.2024).
7. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. М., 1986.
8. Тафсир ас Саади. Маида 5:33 [Электронный ресурс]. URL: <https://quran-online.ru/> (дата обращения: 18.11. 2024.)
9. Хайдарова М. С. Основные направления и школы мусульманского права // Мусульманское право. Структура и основные институты. М., 1984.
10. Шарль Р. Мусульманское право. — М.: Изд-во иностр. лит., 1959.

Коранический взгляд на концепцию «достоинство»

Мирсаетов Ильнар Муллаханович, студент магистратуры
 Научный руководитель: Салихов Ренат Талгатович, кандидат исторических наук, доцент
 Российский исламский институт (г. Казань)

Статья посвящена анализу концепции человеческого достоинства в священной книге мусульман — Коране. В ней рассматриваются ключевые аяты, которые подчеркивают важность прав человека, личной свободы, равенства и справедливости в исламе.

Ключевые слова: *достоинства, Коран, права человека, равенство, справедливость, честь.*

Опираясь на главенство исламского права (шариата), исламские философы и богословы определяют приблизительно семьдесят аятов в священной книге мусульман — Коране, которые затрагивают вопросы прав человека. Эти религиозные тексты базируются на фундаментальных принципах, включающих человеческое достоинство, личную свободу, равноправие всех людей и справедливость.

Священное писание ислама содержит не только предписания о необходимости противостоять собственным страстям, низменным желаниям и негативным проявлениям человеческой природы, но также включает важные положения, касающиеся сохранения и уважения личного достоинства каждого человека. В частности, в коранических текстах говорится о том, что «*лишь Аллах, Его Посланник и те, кто веруют в Него, владеют славой и почетом*» (Коран, 63:8).

Ислам повелевает людям быть справедливыми, жить в рамках единства и мира, дружбы и моральных ценностей. Священный Коран гласит: «*Воистину, Аллах велит вам возвращать вверенное на хранение имущество его владельцам и судить по справедливости, когда вы судите среди людей. Как прекрасно то, чем увещевает вас Аллах! Воистину, Аллах — Слышащий, Видящий*» (Коран, 4:58).

Исламские правоведы наших дней подчеркивают, что в Коране особо выделяется высокое положение и особая роль человека среди всех творений Аллаха. Как свидетельствуют исламские источники, Всевышний определил человеку быть Его представителем (халифом) на земле, о чем говорится в следующих словах: «*Поставлю Я на земле наместника*» (Коран, 2:30). Подчеркнуто уважи-

тельное отношение к человеку мусульманские правоведы усматривают и в другом высказывании Аллаха, обращенного к Пророку: «*Воздвигли Мы тебя (о Мухаммад, Посланником) только как милость для обитателей миров*» (Коран, 21:107).

В Коране человек описывается как наиболее совершенное и прекрасное творение Аллаха. Священное писание неоднократно подчеркивает особую красоту и гармоничность человеческого облика, дарованную Создателем. В аятах 64:3, 82:7–8 и 95:4 говорится о том, что Всевышний не только создал человека, но и наделил его прекрасной внешностью, соразмерностью всех частей тела и совершенным обликом. Коран призывает людей помнить об этом божественном даре и быть благодарными Аллаху за то, что Он по Своей воле сотворил человека в самом прекрасном образе среди всех созданий.

Шариат проявляет особую заботу о чести и достоинстве женщины, рассматривая посягательство на них как тяжкое преступление [6]. В Коране говорится: «*женщины имеют по отношению к мужьям такие же права, как и обязанности, согласно шариату и разуму ...*» (Коран, 2:228). Мужчины и женщины равны в своих правах на жизнь, здоровье, честь и достоинство, собственность, неприкосновенность личности, заключение брака, в целом право на безопасность, свободны в мышлении, даже в свободе вероисповедания и т. д.

Мужчины имеют больше обязанностей, чем женщины. Отсюда и положение Корана, в котором определяется главенствующая роль мужчины, например: «*них преимущество перед другими и потому что они расходуют из своего имущества ...*» (Коран, 4:34). Мужчины являются попечителями женщин, потому что Аллах дал одним из или «...

хотя мужа и выше их по достоинствам» (Коран, 2:228). Но даже это не означает, что женщина не может свободно распоряжаться своим имуществом или можно вмешаться в её волеизъявление. Её личность оберегаема, воля её — свободна.

В суре «ат-Тахрим» рассказывается о высокой морали досточтимого Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, и двух его жен. Там говорится о конкретном событии — временной разлуке Пророка Мухаммада со своими женами. Муса Бигиев своей работе, посвященной хиджабу пишет об этом: «Образно говоря, на одну чашу весов было положено великое почитание двух женщин, а на другую вся сила Аллаха, да возвысится Его великолепие, сила Джабраила, всех верующих му`минов и всех ангелов. Итак, на одной чаше весов — великое почитание двух женщин, а на — другой вся сила и могущество всего присносущего и всего сотворенного: *«Если вы обе обратитесь к Аллаху... ведь склонились ваши сердца; а если открыто будете противиться ему... то ведь Аллах — его защитник, и Джабраил, и праведный из верующих, и ангелы после этого — помощники»* (Коран, 66:4). Воистину, это — чудесное повествование об удивительном и странном противостоянии с силой чести и достоинства женщин, рассказанное языком господнего могущества, благородной снисходительностью, красноречивостью великого глагола или стилем изысканного укора» [1].

Известный татарский богослов Муса Бигиев особо отмечает, что Благородный Коран в специальных сурах уделяет большое внимание повествованию о беременной Марьям, кормящей матери Мусы и матери, воспитывающей Марьям. Таким образом, по мнению ученого Священная Книга выражает почтение к трем состояниям женщины: ее беременности, кормлению ею потомства и ее роли как воспитательницы.

Несмотря на то, что в Благородном Коране имеются суры, посвященные отдельным пророкам, однако в нем нет ни одной суры, посвященной мужчине, рассматриваемому в качестве отца. Но в том, что касается женщины, положение совсем другое: в Священной Книге существует три специальных главы, в которых главной темой являются названные выше три состояния женщины.

Говоря об особенностях семейной жизни, пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, возвышал самые, казалось бы, простые и естественные для женщины моменты. В этом смысле Властелин Трона Величия Аллах, да возвысится Его могущество, еще более учтив: *«Услышал Аллах слова той, которая препиралась с тобой о своем муже и жаловалась Аллаху, а Аллах слышал вашу беседу»* (Коран, 58:1). Такого выдающегося внимания Благородный Коран не уделяет даже самым великим событиям в жизни самых великих представителей уммы праведных и их самым великим деяниям. Таким образом, Священное Писание является удивительным тонким свидетелем почтения к женщине и заботы о семейном благе.

Благородный Коран в таком аяте, как: *«День, как убежит муж от брата, и матери, и отца, и подруги, и сы-*

новой» (Коран, 80:34–36), сводит только к мужчинам такое неблагоприятное явление, как бегство от всех родных и неверность в минуты тяжелых испытаний, и относит только к женщинам такие высокие особенности нрава, как верность и стойкость, которые они проявляют в такие минуты. «Это очень красивый обычай благородного Корана. Иными словами, это означает, что женщины превосходят мужчин в верности, стойкости и терпении», — пишет Муса Бигиев [1].

В отличие от других созданий человек наделен еще одним только ему присущим качеством, поскольку *«Милостивый... сотворил человека, обучил его речи ясной»* (Коран, 55:1–4). Коран подчеркивает особое положение человека в мироздании, что отражено в аяте 70 суры «Аль Исра (Ночной перенос)», где говорится о даровании почта потомкам Адама и их превосходстве над другими созданиями.

Ислам признает право на свободу вероисповедания, что подтверждается несколькими аятами Корана. В них говорится о недопустимости принуждения к вере (Коран, 2:256) и о том, что каждый человек волен сам выбирать — принимать веру или нет (Коран, 18:29).

В проблеме свободы вероисповедания Особое внимание в исламском праве уделяется положению немусульман, особенно «людей Писания» (христиан и иудеев). Они получают статус «зиммиев» — находящихся под защитой мусульман. При условии уплаты специального налога (джизы) (Коран, 9:29) и признания мусульманской власти, им гарантируется свобода вероисповедания и защита [6].

Коран также устанавливает правила ведения межрелигиозного диалога, призывая к уважительному общению с представителями других религий. Дискуссии должны вестись достойно и честно, в атмосфере взаимоуважения. При отсутствии взаимопонимания мусульманам рекомендуется мирно завершить диалог (Коран, 29:46).

Это указание наглядно показывает религиозную толерантность ислама и его почтительное отношение к иным монотеистическим религиям. Оно также подчеркивает недопустимость активного обращения в свою веру последователей других религий. Если в ходе диалога не удастся достичь взаимного понимания или уважения, мусульманину следует мирно закончить разговор, попрощавшись с собеседниками [5].

Человеческое достоинство является универсальным понятием, поскольку все люди являются потомками Адама, что установлено религиозной литературой, в которой не только подтверждается данный принцип, но также говорится о наказании за его нарушение.

Например, говорится о том, что человеческая жизнь неприкосновенна. Всевышний сказал: *«Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это права. Это заповедал вам Аллах, — быть может, вы уразумеваете»* (Коран, 6:151).

Если же кто-то отнял человеческую жизнь, то предписывается возмездие. Всевышний говорит: *«О те, которые*

уверовали! Вам предписано возмездие за убитых» (Коран, 2:178).

Наказание применяется согласно определенным законным условиям, подробно описанным в книгах об исламском законодательстве (фикх). Это условия, которые гарантируют права как общества, так и отдельных лиц.

В исламской традиции особое внимание уделяется помощи нуждающимся через систему благотворительности. Священный Коран говорит о том, что истинно верующие должны делиться частью своего имущества с теми, кто просит помощи или находится в бедственном положении «Верующие выделяют известную долю своего имущества для просящих и обездоленных» (Коран, 70:24–25).

Одним из фундаментальных столпов ислама является закят — обязательное пожертвование, направленное на справедливое распределение материальных благ в обществе. Коран четко определяет тех, кто имеет право на получение такой помощи: неимущие, сборщики и распределители пожертвований, те, чьи сердца склоняются к вере, а также рабы, должники, путники и те, кто трудится на пути Аллаха (Коран, 9:60).

Коранические тексты также подчеркивают свободу выбора, дарованную человеку, и определяют роль Пророка как духовного наставника. Его миссия заключается в том, чтобы направлять людей, но не принуждать их, поскольку окончательный отчет каждый даст перед Всевышним.

«Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?» (Коран, 67:53).

Во многих случаях в Коране религиозное духовное обращение адресовано разумным людям, обладающим знаниями и склонным к размышлениям.

«Скажи: “Понаблюдайте за тем, что на небесах и на земле. Но знамения и увещевания не приносят пользы тем, кто не уверовал!”» (Коран, 10:101).

«Неужели они не видят, как созданы верблюды, как вознесено небо, как водружены горы, как распростерта земля?» (Коран, 88:17–20).

«Но поминают назидание только обладающие разумом» (Коран, 3:7).

Таким образом, можно подытожить, что в Коране закреплено понятие человеческого достоинства как универсального принципа, который относится ко всем людям независимо от их этнического происхождения, цвета кожи или социального положения. Данный принцип отличается тем, что основывается на общепризнанной концепции исламских убеждений. Достоинство сохраняется с момента рождения человека и на протяжении всей жизни и даже после смерти. Единственным реальным критерием, по которому люди превосходили друг друга, является благочестие и выполнение праведных деяний.

Литература:

1. Вопросы этики в трудах мусульманских авторов Волго-Уральского региона: хрестоматия / сост.: Л. И. Алмазова, Р. Р. Сафиулина-Аль Анси. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. 192 с.
2. Козлова И. В. Историко-философский анализ проблемы формирования человеческого достоинства // Философская мысль. 2022. № 2. С. 87.
3. Сборники хадисов. [Электронный ресурс]. URL: <https://isnad.link/> (дата обращения: 08.01.2024).
4. Священный Коран. [Электронный ресурс]. URL: <https://quran-online.ru/> (дата обращения: 08.01.2024.)
5. Социальная доктрина российских мусульман. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.muslim.ru/articles/280/13635/> (дата обращения: 24.11.2024).
6. Сюкияйнен Л. Р. Х Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М.: Садра, 2014. 165 с.

Отражение понятия «достоинство» в исламском вероучении и этике

Мирсаетов Ильнар Муллаханович, студент магистратуры

Научный руководитель: Салихов Ренат Талгатович, кандидат исторических наук, доцент

Российский исламский институт (г. Казань)

Статья посвящена концепции человеческого достоинства в исламском вероучении и этике. В ней подчеркивается, что достоинство является важной частью исламского мировоззрения и основано на учении о том, что каждый человек, как потомок Адама, наделен особой ценностью и индивидуальностью, поскольку он является творением Всевышнего.

Ключевые слова: достоинство, неприкосновенность, справедливость, долг, ответственность, сострадание, доброжелательность, социальные права.

В исламском мировоззрении особое место занимает концепция человеческого достоинства, дарованного

всем потомкам Адама. Согласно исламскому учению, каждый индивид является творением Всевышнего, полу-

чившим от Него особый дар — душу, что отражено в Коране (Коран, 15:29). Это наделяет каждого человека особой значимостью и индивидуальностью.

Согласно исламскому учению, Всевышний создал человека благородным существом, достойным уважения. Как сказано в хадисе, переданном имамом Муслимом, верующие должны относиться друг к другу как братья, избегая притеснений и унижений. Оскорбление единоверца считается серьезным проступком. Мусульманам запрещено посягать на жизнь, имущество и достоинство друг друга.

Защита чести гарантируется Шариатом. Всевышний повелел соблюдать право на честь большого и малого, мужчины и женщины, верующего и неверующего, родственника и не родственника. Запрещается упоминание недостатка конкретного человека, даже при наличии этого недостатка в нём. Злословие не способствует исправлению человека и его отдалению от плохого, а напротив, вызывает злобу, сумятицу в обществе.

Ислам призывает к тому, чтобы люди уважали друг друга как равных, не дискриминировали людей по признаку расы или цвета кожи. Когда сподвижник Пророка кричал на другого мусульманина, называя его «сыном черной женщины», Пророк отругал его и сказал, что его слова являются отголоском невежества тех дней, когда еще не было ислама. Такое поведение было поведением примитивных и невежественных обществ. Тогда сподвижник прислонил свою щеку к земле перед человеком, которого он оскорбил, и попросил его прощения.

Шариат обеспечивает защиту чести каждого человека, честь человека неприкосновенна, будь он жив или мёртв.

И после смерти в исламе к умершим относятся с достоинством. Их омывают, и затем для них проводят похоронную молитву, где люди молятся за них, чтобы они приняли Божью милость и прощение. Ислам предупреждает, что не следует нарушать неприкосновенность человеческого тела, кроме как по законному требованию. Поэтому запрещено изувечивать тело даже умершего человека, который ничего не чувствует. Пророк также запретил ломать кости умершего, уважая достоинство, которое Бог возложил на человека, что подтверждается хадисом от Айши: «Посланник Божий сказал: «Ломать кости умершего человека это то же самое, что ломать их при жизни» [9].

Достоинство в исламе также связано с понятием «таква», то есть богобоязненности и благочестия. Человек, который следует пути ислама и соблюдает его заповеди, получает уважение и признание в обществе. Также важно, чтобы верующий сохранял свою честь и достоинство в любых обстоятельствах, не поддаваясь насилию или дискриминации.

В Исламе особое внимание уделяется защите основных прав мусульман — их жизни, имущества, религии и чести. Многочисленные аяты и хадисы подчеркивают важность этих принципов. Религия строго запрещает любые формы оскорбления достоинства других людей, особенно словесные.

Священный Коран выделяет несколько недопустимых форм оскорбления:

- Злословие за спиной человека
- Необоснованное принижение достоинств других
- Распространение клеветы и ложных обвинений.

Сподвижники Пророка глубоко усвоили этот принцип уважения к другим. Показательны слова Абу Бакра при передаче халифата Умару: он особо подчеркнул важность защиты чести мусульман наряду с другими важными наставлениями о справедливом правлении и богобоязненности.

Пророк придавал огромное значение этому вопросу. В одном из хадисов он указал, что оскорбление мусульманина — большой грех, чем ростовщичество, которое само по себе считается тяжким прегрешением в исламе. Примечательна притча, рассказанная Пророком: увидев людей, злословящих о ком-то, он указал им на труп осла и спросил, стали бы они его есть. Получив отрицательный ответ, он пояснил, что злословие хуже поедания падали. Эта яркая метафора показывает, насколько серьезным грехом является оскорбление достоинства других людей.

Не допускается возводить ложь на человека, и не имеет значения, является ли человек праведным или нет, мусульманином или нет. Не разрешается приписывать человеку слова, которые он не говорил, поступки, которые он не совершал, или поступки, которые мы не видели. Также не разрешается говорить о его недостатках, упоминание которых не принесёт пользы, а становится лишь выставлением напоказ чужого недостатка. Честь человека в таком случае защищается Шариатом. Что же говорить о нанесении вреда человеку, когда не дозволяется злословить о нём?

В исламской традиции особо подчеркивается важность воздержания от любых форм унижения и оскорбления человеческого достоинства. Более того, защита чести и достоинства других людей рассматривается как благородное деяние, за которое верующий получает награду от Всевышнего.

В Сунне передается, что Посланник Аллаха предупреждал о том, что тот, кто останется безучастным, услышав, как порочат честь мусульманина, не получит поддержки от Аллаха в момент, когда сам будет нуждаться в помощи.

Ислам предписывает: если человек, даже не имея злого умысла, нанес урон репутации другого, он обязан искренне раскаяться перед Всевышним и попросить прощения у того, кого обидел.

В хадисе говорится: «Если кто-то обидел кого-то, например, подорвал его репутацию, должен немедленно попросить прощения этого человека в тот же день! Пусть не оставляет это до Дня Воскресения. Это потому, что в этот день оскорбленному, в качестве компенсации за вред, будет даны те вознаграждения, которые человек получил за свои благие дела, а если этих вознаграждений не хватит, чтобы возместить ущерб, то он понесет грехи оскорбленного» [10].

Шариат установил соблюдение прав человека даже в том, что касается запретных желаний. В действитель-

ности совершение поступка происходит поэтапно. Для примера: сначала мы видим цветок; затем у нас возникает желание ощутить аромат, исходящий от цветка, — это второй этап. На третьем этапе человек срывает цветок. С точки зрения Шариата во взгляде на цветок, в естественном желании его понюхать нет ничего запретного. Но Шариат запрещает срывать цветок, если он является имуществом другого человека, — необходимо купить или спросить разрешения хозяина. Так и в остальных случаях Шариат рассматривает дозволенность и запретность на третьем этапе [1].

Согласно исламским предписаниям, контроль над запретными желаниями начинается с самого первого момента их возникновения. В священном писании говорится о том, что верующим, как мужчинам, так и женщинам, следует проявлять скромность во взгляде и хранить целомудрие. Это способствует духовной чистоте.

Важно пресекать нежелательные побуждения в самом начале, не допуская их развития. Первым шагом в этом является контроль над взглядом, и этот же принцип применяется к последующим этапам.

Для сохранения верующих от совершения больших грехов Всевышний ниспослал свои законы, цель которых — обеспечить неприкосновенность человека и отдалить нас от возможности нарушения запретов. С этой точки зрения Шариата не разрешены взгляды, взгляды со страстью. Запрещено уединяться с посторонней женщиной, это вредит как женщине, так и мужчине. Запрещён недостойный разговор. Прелюбодеяние глазами — это взгляд, прелюбодеяние языком — это разговор (например, с посторонней девушкой). Прелюбодеяние можно совершить даже сердцем — это недозволенные мысли. Затем огромным грехом является прелюбодеяние половыми органами, у которого большие последствия и которое строго наказывается в обоих мирах.

В каком бы обществе мусульманин ни находился, жизнь, имущество и честь людей неприкосновенны для него. Так устроено Всевышним, таково обращение Пророка, чтобы жизнь людей была спокойной, чтобы их честь была не тронутой никем.

Человек, не являющийся мусульманином, испытал печаль от отъезда своего соседа — праведного мусульманина, который жил и работал рядом. Его спросили о причине его печали, на что он ответил: «Поистине этот человек был нашим соседом несколько лет, и он ни разу не бросил взгляд на то, что в моём доме. Я не слышал от него скверного слова. Он не причинял беспокойства моей семье ни громким голосом, ни криком. Я опечален расставанием с ним» [1].

Соответствие Шариату способно вызвать такую симпатию у людей. Но, к сожалению, мы лишились, во-первых, осознания этой истины, во-вторых, склонности к ней, в-третьих, поступков в соответствии с нормами Ислама. Поэтому мы имеем противоположный результат.

При следовании повелениям Аллаха проявляется красота, и каждый человек ощущает эту красоту. Пророк

разъяснил всё, что касается неприкосновенности чести. Следование его наставлениям гарантируют нашу сохранность и обеспечивают отдаление от греха. Мы видим из слов Всевышнего: «И не приближайтесь к прелюбодеянию, ибо оно — мерзость и мерзкий путь.»... Всевышний применил слово «не приближайтесь», а не «не совершайте» [1].

Татарский просветитель Каюм Насыри в книге «Китаб ат-тарбия», содержащей 120 наставлений в форме мудрых высказываний и коротких рассказов [5], в пятьдесят пятом наставлении самым прекрасным из человеческих достоинств называет умение простить даже тогда, когда можешь наказать мстью: «О сын мой, если кто-нибудь оскорбит тебя грубостью, не вздумай ответить тем же, лучше мягко пожури обидчика. Твои великодушные и человечность лишь тогда проявятся до конца, если ты найдешь в себе силы забыть, чем обязаны тебе люди. Сам, однако, вечно будешь помнить их доброту. Это и есть истинное мужество» [5].

Ризаэтдин Фахретдинов в работе «Насихат» в первой брошюре, адресованной детям младшего возраста, содержит 31 рекомендацию о том, как следует вести себя по отношению к родителям, родственникам, соседям и прислуге [5]. Очевидно, что при написании этой работы Ризаэтдин Фахреддин ориентировался на обеспеченный социальный слой населения, поэтому здесь часто встречаются поучения о том, как надо обращаться с деньгами, предостережения о том, что нельзя рассчитывать на богатство родителей, и другие подобные предписания. При этом религиозная составляющая в данном тексте почти не обозначена, лишь в самом начале говорится о необходимости стяжания довольства Аллаха путем благочестия. В целом главное, что хотел привить ученый детям — это почтение, уважение к людям, достоинство и добрый нрав [8].

В наставлении третьем, для взрослых автор пишет: «Перед детьми держите себя с достоинством, они должны учиться у вас уважению, благодаря этому в семье всегда будет единство и любовь. Никогда не лгите детям и не желайте им плохого, так как это может приучить их лгать и понижает авторитет отца» [5].

Зыяэтдин Камали в своем труде «Философия ислама» также останавливается на этических вопросах и отмечает значение достоинства [4]. В частности, в разделе, посвященном теме Нравственность в исламе он пишет о важности целомудрия, которое «обеспечивает человеку сохранение достоинства и честного имени. Это то, на чем держится весь мировой порядок. Наличие этого качества — признак истинной разумности, это качество — основа миропорядка, фундамент и начальный капитал человеческой основательности и верности на словах и на деле. Умение не мелочиться, ревностное отношение к собственной чести, страх потерять ее и способность человека переживать, если не удалось с честью выйти из той или иной ситуации, — все это продолжение того же качества целомудрия. Эти качества побуждают нацию к при-

обретению наилучших знаний и хорошего образования, совершенствуют достоинства и добродетели, усиливают могущество и величие, учат защищать слабого, позволяют достигать процветания и благосостояния приемлемыми способами» [5].

Этой теме также уделил внимание Муса Бигиев. В работе «О проблеме хиджаба» [3] он пишет о хиджабе, разъясняя смысл этого термина: «Один вид хиджаба, при этом самый важный его вид, согласно священным аятам Благородного Корана, является необходимым и законным: этот хиджаб не относится к лицу или телу женщины, но подразумевает ее честь и права. Этот хиджаб не материальный кусок ткани, а понятие, обозначающее ее достоинство, честь и целомудрие» [5]. Ученый отмечает, что совесть — это самое ценное украшение человека. «А совесть для женщины — это еще более ценное и священное украшение. Семейное счастье и благополучие целиком основаны на целомудрии, воспитанности и достоинстве женщины. Каждый человек с развитым чувством собственного достоинства и чести предпочтет эту ценнейшую жемчужину любым другим ценностям. Он примет любое средство для ее сохранения» [5].

Литература:

1. Абдулаев М. А. Честь и достоинство мусульманина. [Электронный ресурс]. URL: <https://islam.ru/content/veroeshenie/43222> (дата обращения. 13.12.2024).
2. Ахметова Д. Человеческое достоинство в ракурсе ислама. [Электронный ресурс]. URL: <https://dumrf.ru/islam/rites/2012?ysclid=m4l14z8b1912876217> (дата обращения: 12.12.2024).
3. Бигиев М. Избранные труды / сост. и пер. А. Хайрутдинов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. Т. 2. 256 с.
4. Камали З. Философия ислама. / Пер., вступ. слово, коммент.. и примеч. Л. Алмазовой. Казань: Тат. кн. изд-во, 2010. Ч. 1. 319 с.
5. Сафиуллина-Аль Анси Р. Р., Алмазова Л. И. Вопросы этики в трудах мусульманских авторов Волго-Уральского региона: хрестоматия. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. 192 с.
6. Сборники хадисов. [Электронный ресурс]. URL: <https://isnad.link/> (дата обращения: 08.01.2024).
7. Священный Коран. [Электронный ресурс]. URL: <https://quran-online.ru/> (дата обращения: 08.01.2024.)
8. Фахретдин Р. Семья — основа нации. Татарские просветители о семье и воспитании / Пер. с тат. Л. Ф. Байбулатова. Т. 2. Казань: Издательство «Отечество», 2013. 240 с.
9. Назариев Р. З., Мирзошохрух А. К вопросу о человеческом достоинстве в классической мусульманской философии (теоретико-методологические основы вопроса) // Общество: философия, история, культура, 2016. № 5. С. 10–17.
10. Сахих аль-Бухари (хадис № 6534).

Муса Бигиев подчеркивает, что целомудрие, чистота и достоинство являются высшими добродетелями женщины: «В этом свете краеугольным камнем семейного счастья и благополучия являются именно эти качества женщины» [5].

Таким образом, Достоинство в исламской этике является одним из основных понятий, которое связано с пониманием человеческой личности и ее места в обществе. В исламе, достоинство человека определяется его верой в Аллаха и соблюдением законов Корана, а также его моральными качествами и поведением и не зависит от его социального статуса, национальности или положения в обществе. Каждый человек равен перед Аллахом и имеет право на уважение и достоинство. Ислам призывает к тому, чтобы люди не дискриминировали друг друга по признаку расы, цвета кожи или языка, а также пола, а уважали друг друга как равных.

Таким образом, исламское вероучение и исламская этика призывает к тому, чтобы каждый человек проявлял уважение и заботу о других, соблюдал моральные принципы и боролся с несправедливостью. Только так можно достичь истинного достоинства в глазах Аллаха и в обществе.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 5 (556) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 12.02.2025. Дата выхода в свет: 19.02.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.